

The background is a painting of a pond. In the foreground, a hand reaches from the right side towards a small white lotus flower floating on the water. The water is dark and reflects the surrounding greenery and the hand. There are several lily pads with green leaves and some pink lotus flowers in the background. The overall mood is serene and contemplative.

Герман Арутюнов

Отражение
цветка

Для тех, кто любит
думать

Герман Арутюнов

Отражение Цветка

«Вершины»

Арутюнов Г. Р.

Отражение Цветка / Г. Р. Арутюнов — «Вершины»,

ISBN 978-5-48-621784-5

Об этой книге хочется сказать: «Можно просто жить, а можно жить оптимистично и интересно, познавая этот мир». Но познавать можно по-разному. Шекспировский принц Гамлет, например, пытался понять не что такое жизнь, а как жить и что делать. Ведь ему предстояло управлять государством. Автор этой книги, в отличие от принца датского, рассматривает жизнь под самыми разными углами, направляя свет на ту или иную её часть. Он высвечивает что-то важное. Получается не так трагически, как у Гамлета, но не менее интересно. Сложные философские понятия – реальный и параллельный мир, ощущение времени, Бог и время, смысл жизни, совесть, простая жизнь, простые вещи, простая еда, мужчина и женщина, понимание и непонимание, познание, добро и зло, интерес к людям, невидимые силы, вера, верность, ожидание, смех и многое другое – раскрываются просто и понятно, как в душевном разговоре. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-48-621784-5

© Арутюнов Г. Р.

© Вершины

Содержание

1. Об авторе	5
2. Предисловие	11
3. Мир реальный и мир параллельный	13
4. Ощущение времени	19
5. Бог и время	28
6. Вера – доверие миру и себе	34
7. Часослов и время жизни	44
8. Феномен молитвы	52
9. Отражение цветка	65
10. В поисках смысла	80
11. Круг жизни	87
12. Совесть – голос Бога	94
13. Мысли о вечном	105
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Герман Рафаэлевич Арутюнов

Отражение Цветка

1. Об авторе

Искать во всем глубинный смысл

Как часто в жизни мы просто живем. Живем обычной земной жизнью, в беспрестанных делах, заботах, а кто-то рядом с нами все время делает открытия. А мы не удивляемся этому, даже не замечаем. С одной стороны, потому что открытия делают дети, а мы, взрослые, сами открытия делать перестали. А с другой..., наверное, потому что **видеть в обычном необычное, искать во всем глубинный смысл, открывать непознанное**, это Божий дар, который не всем дается.

У Германа Арутюнова этот дар есть. Тридцать пять лет я выписывал журнал «Природа и человек» и в 1988 году сразу заметил в нем появление нового автора, который, о чем бы ни писал, вольно или невольно, во всем искал глубинный смысл, выходил на темы тайны жизни, загадочности происходящего, предназначения человека, реализации каждым своего потенциала.

Работая 30 лет в журнале, который исследовал необъяснимые явления природы, Герман стал вести именно эти темы, видимо, потому что **по натуре он исследователь и склонен к проникновению в суть вещей**. Он из тех людей, кто по отношению к жизни задает вопросы не что, как и почему, но зачем. Глубоко влезая в каждую тему, ездил он в командировки по

России, изучал места и условия, опрашивал массу людей. Потом сидел в библиотеке, листал журналы, книги.

К тому же ему, как журналисту, пишущему об аномальных явлениях, духовных течениях и необычных способностях людей, присылали приглашения на разные семинары, пресс-конференции и курсы. Какие-то длились два-три дня, а какие-то – две-три недели, так что можно было погружаться не только в теорию, но и в практику. Так он познакомился с сайентологией Рона Хаббарда, Школой Разума Эрнста Холмса и холодинамикой Вернона Вульфа, школой Имаго Валерия Авдеева, с разными школами белой и черной магии, всех ступеней йоги (хатха-йога, джнани-йога, раджа-йога, тантра-йога, агни-йога и так далее), разными направлениями восточных единоборств (карате, ушу, тай-цзи-цюань, айкидо, джу-джитцу и так далее). Это помогало ему в каждой теме делать открытия, потому что в каждой теме он искал зеркало, то есть отражение мира. И тогда рассказ о чем-то конкретном поднимался до больших обобщений.

Например, его поездка в Воронеж к метрологу Генриху Силанову, который много лет, исследуя долину реки Хопер, как место силы, обнаружил, что местная природа (воздух, вода, камни, деревья), как магнитофон или видеокамера, может записывать все происходящее. То ли это от того, что здесь какая-то магнитная аномалия, то ли здесь находятся какие-то особые электромагнитные поля, то ли вообще **вся природа, везде, независимо от места, намагничиваясь, может записывать происходящее (!!!)**. А до сих пор считалось, что «магнитная запись основана на свойствах лишь *некоторых* материалов сохранять намагниченность». Во всяком случае, звукозапись или видеозапись так или иначе связана с магнитами, неспроста одно из записывающих устройств называли магнитофоном.

А проявить записанное, воспроизвести его, оказывается, можно, возбуждая пространство генератором высокой частоты и снимая тут же фотоаппаратом со специальным кварцевым объективом. Подобно тому, как разговорить неразговорчивого человека, можно, похвалив его или обругав. Силанов пришел к этому после многочисленных опытов. И тогда проявляются образы прошедших времен, правда, не последовательные, как листание страниц времени, день за днем, час за часом, а отдельные, выхваченные, как бы случайные, 20-ти, 50-ти, столетней давности... То есть подобное свойство природы пока нам не подчиняется, поскольку еще не достаточно изучено.

Это было настолько потрясающе, настолько необычно, что, как и Силанов, Герман буквально «заболел» этой темой, потому что это было не просто открытие в какой-то одной области, но как бы ключ к нашему миру. Это значит, что **любое преступление, совершенное где бы то ни было, и вообще любое событие записывается природой и может быть расшифровано**.

А с другой стороны, **наш интерес к чему-либо растет от степени нашей намагниченности**. А намагниченность зависит от трения и от движения проводника в магнитном поле. Значит двигайся в теме взад-вперед, как это делают дети, и будешь намагничиваться, а значит и совершенствовать свою память.

Общение с Силановым в Воронеже было похоже на творческое «опьянение», горение в преддверии открытий, как в знаменитой книге Даниила Гранина «Иду на грозу». В результате Герман написал эссе «О чем помнит поле», которую потом после публикации в журнале «Природа и человек» перепечатали многие российские газеты и журналы, и стихотворение «Магниты», которое мне очень нравится и отражает, как мне кажется его эрудицию и творческий потенциал:

«Любой из нас магнит. Плюс – в голове У нас, а минус носим на подкове, Так дерево, рассеяв плюс в листве, Прессует минус в корневой основе. Меж минусом и плюсом пустота? Иль вещество, сверхсжатое, как воля? Рассеянное, словно простота, Иль чуткое, как луч в магнитном поле?»

*Поля. Мы в них на миг или на час Врываемся, ломая их тиранство. Поля сплошные окру-
жают нас, Поля друг друга и поля пространства. Земля, Сатурн, Венера, все планеты Полями
многослойными одеты...*

*Любое поле стоит изменить, Натянется вся мировая нить, Вся паутина в миг придет в
движение, Изменятся повсюду напряжения. Зашепчется таинственно листва, Трава, немая
прежде, «Я – трава», – Прошепчет, беззащитно замирая, И клена лист, над спичкою сгорая,
Проречет, проскрепечет: «Это я.»*

*И всей природы сонная семья Проснется разом, пробудясь от спячки, И, как больной в
палительной горячке, Загомонит, глотая части фраз. Мы слушаем и слышим, не внимая, И
многого пока не понимая. Но тлеет, тлеет понимание в нас!»*

Эта завороченность загадками окружающего мира и поиск во всем смысла настраивают
на высокое, ведут к открытиям. К одному из них Герман пришел в стихотворении "Стрекоза",
которое он пока не публикует, но которое, надеюсь, со временем еще оценят любители поэ-
зии...

*«Трава бы зеленой, небо – белым. В этом лесу пока еще терпело Друг друга все. И воздуха
ключи Из сосен били пламенем свечи. Вдруг что-то привлекло мое внимание, Движение иль
движений сочетанье? Иль сдвиг, еле заметный, как мазок, Чуть воздух тронул, словно вете-
рок? Всмотрелся, и открылось вдруг явление... Смерть стрекозы. Последнее прощенье Земле,
траве. Весь лап ее узор Едва звучал, как поредевший хор.*

*Пока она еще не замирала, И крылья, как созвучия хорала, Последний плавно совершали
круг, Во сне, быть может, пролетая луг. Но тело, словно зонтик, распрямляясь, Последний
раз свело. Земли касаясь, Загнутый кончик тонкого хвоста Чуть потянулся, будто тень
листа, Который солнцу влажность отдавая, Коробится, ломается, сгорая.*

*И, наконец, уставших лап пунктир Последний штрих в пространстве прочертил И
замер. Я нагнулся в удивление, И то, что только несколько мгновений Назад было живым,
теперь легло В мою ладонь. Застывшее стекло Открытых глаз еще все отражало. Но ничего
уже не выражало. Не так ли уж, как бы смотря сквозь нас, Вслушивается ужас безразличьем
глаз!?»*

Человек, привыкший думать и получать от этого процесса удовольствие, наверное, во
всем может рано или поздно что-то открыть. Даже в такой опасной теме как радиация. Изу-
чая разные аномалии, а также разных экстрасенсов, знахарей и народных целителей, Герман
не раз замечал, что в воздухе пахнет озоном, а с рукавов рубашки сыплются искры и возни-
кает свечение. А однажды в городе Черновцы поднесенный на его глазах к воде, заряженной
одним из экстрасенсов, счетчик Гейгера застрекотал, показав превышение дозы радиации. И
по аналогии, что яд может быть и лекарством, все зависит от дозы, у него мелькнула догадка,
что **радиация несет в себе не только смерть, но и жизнь**. Тем более, что, по версиям
некоторых ученых, радиация возникает при ударе, да и происхождение жизни на земле похоже
произошло под воздействием радиации. Так пришла мысль раскрыть тему «Радиация и твор-
чество». И как-то как бы сами собой сложились два стихотворения, которые тоже пока нигде
не опубликованы. Он их назвал «Облучение» и «Ода удару»...

*В первом, затрагивая такой аспект радиации как облучение, он побуждает задуматься
о радиоактивности человеческого взгляда. Еще Сократ 2400 лет в одном из своих диалогов
задумался о силе взгляда: «Красавицы страшнее тарантулов, так как тарантулы прикос-
новением впускают что-то, а красавицы даже без прикосновения, если только смотрят на
тебя, впускают что-то такое, что сводит человека с ума.»*

*«Зачем меня ты облучил,
Взглянув опасным взглядом?
Меня ты как бы зарядил
Каким-то там зарядом.*

*Молекул, атомов пошло
Теперь во мне движение.
И даже, кажется, пришло
Тут чье-то отражение!
Одним я глазом на другой
Могу теперь смотреть.
И бровь могу теперь дугой
Я мыслью подпереть!»*

Во втором речь идет о происхождении радиоактивности, что до сих пор среди физиков вызывает бурные споры. Удар – одна из версий. Но Герман поворачивает эту версию под гротескным бытовым углом, и получается и интересно, и забавно...

«Однажды мне заехали по уху. Случайно в потасовке меж гостей. И я не то, чтобы лишился слуха, Наоборот, стал слышать все ясней. Приятель мой, на свадьбе веселясь, В глаз получил. И видел лишь едва. «Ослеп!» кричал он, дико матерясь. Но к ночи видел зорко как сова.

Сойдя с трамвая, я задел случайно Стоящий рядом телеграфный столб, Который закрепил чрезвычайно Во мне упрямый творческий апломб. А как о ствол долбит башикою дятел – Пытается до Бога докричать. И, сколько б он ударов ни потратил, Дано ему без устали стучать.

Простой удар, но как он животворен, Какой несет крутой потенциал... Лишь потянуть за этот чудный корень, Эйштейн тут и рядом не стоял. Ударил фрукт по голове Ньютона, И он открыл известный всем закон. А, если б не ударил, без закона Сидели б мы за этим вот столом.

Как возникает жизнь? Опять удару Обязана и жизнь и все вокруг. Два тела астероидных на пару, Столкнувшись, высекают искру вдруг. Из искры, знаем, возгорится пламя, А в нем зародыш жизни огневой, И пламя разгорается как знамя И в космосе летит по круговой.»

Может быть, это шуточный бред, а, может быть, открытие. Недаром же говорят, что нечто новое в жизни всегда чуть-чуть за рамками здравого смысла, потому что принадлежит будущему.

Воистину **все может быть открытием и чудом**, все зависит от подхода. И с каждым поиском смысла, с каждым исследованием явление поворачивается другой неизвестной гранью. То есть самое обыденное и привычное обновляется каждый раз, когда расширяются наши знания об окружающем мире.

В этой книге Герман пишет о самых разных, вроде бы привычных для всех нас понятиях (Бог, время, верность, совесть, смысл жизни, мысли о вечном), но **в каждой главке свои открытия и в каждой один и тот же «мотор» – повторы**. Кто из нас задумывался о повторах, как о механизме преобразовании материальной энергии в духовную? Почему в компьютере повторы не рожают ничего нового, для этого нужна новая программа, а у живых существ при повторах (например, мама-волчиха учит волчат охотиться) возникают новые качества?

По мнению автора, **при определенном количестве повторов происходит переход количества в качество**. Скажем, шаман, чтобы вызвать дождь, танцует вокруг костра и бьет в бубен. Сколько кругов он должен сделать и сколько раз должен ударить в бубен, чтобы пошел дождь? А это зависит от многого: его состояния (запас энергии) и настроения, состояния среды (костер, публика, музыка, погода), каких-то мелочей (удобные унты, добротная малица), частоты настройки на иные миры. Но, чтобы все это сработало, он должен танцевать, делая **одни и те же движения, совершать повторяющиеся круги** вокруг костра, тогда на каком-то витке *«цепь замкнется, и по ней пойдет ток.»*

Так и с жизненным опытом, с житейскими истинами, которые люди наработывали веками и которые в каждой семье переходят от родителей к детям, от бабушек и дедушек к внукам и внучкам... Сколько раз каждая из них должна прокрутиться в сознании ребенка, чтобы стать ценностью и тем более вечной, то есть превратиться в оберег? Никто не скажет. Но одно точно: если не пропускать их через себя, не осмысливать, не обсуждать, **если не включать механизм повторов, ничего не будет.**

Повторы действуют не только в священных и намоленных местах (святилищах, храмах, мемориалах), где совершаются чудеса, но и в толще самой обычной жизни, которой все мы живем. Известна общая для всех фраза, с которой обращаются к каждому из нас, и которую каждый из нас не однажды произносит: *«Сколько раз я тебе говорил (говорила), а ты только сейчас делаешь...»* Потому и делают, что сколько раз говорили. Не важно, после скольких раз доходит, важно, что без повторов дошло бы не скоро. Или вообще бы не дошло.

Все молитвы во всех религиях построены на бесконечных повторах и определенном ритме, что создает похожую на четки цепочку из одинаковых зерен, замкнутую в кольцо. И по завершению перебора зерен или перебора слов по цепи как бы пробегает электрический ток.

Почему во всех монастырях монахи по много раз переписывали священные книги? По той же причине – чтобы сработал **священный механизм повторов**. Почему в тибетских храмах монахи постоянно крутят барабаны с записанными на них изречениями мудрых? По той же причине – чтобы сработал **священный механизм повторов**. Почему последователи Хари Кришны постоянно поют одни и те же мантры? По той же причине – чтобы сработал **священный механизм повторов**. Почему я сейчас все это повторяю? По той же причине – чтобы сработал **священный механизм повторов**.

А что происходит с самой обыкновенной мукой (глава *«Простые вещи»*), когда руки пекаря и домашней хозяйки, превратив ее в тесто, начинают ее мять, толкать, перекачивать, собирать в комки и снова раскатывать? Не сама по себе, но именно из-за таких вот повторяющихся одинаковых движений, именно от бесконечных повторов мука становится воздушной, наэлектризованной, в ней начинают появляться, а точнее наводиться различные электромагнитные поля, и в итоге мука становится «живой, способной придать вкус и хлебу и любому блюду».

В главе *«Почувствовать что живешь»* много объемных мыслей и ощущений, над которыми можно задуматься, вначале не сразу даже понимая, о чем идет речь. Но, задумавшись и начиная осмысливать, понимаешь, в чем трудность. Герман затрагивает глобальную тему познания, постижения Больших Истин, над которой ломали копья философы всех времен и народов. Эта глава по сути – современный прототип разных этапов посвящения в тайные знания, которые проходили Ликург (800–730 гг. до н. э.), Фалес (624–558 гг. до н. э.), Пифагор (570–490 гг. до н. э.), Геродот (484–425 гг. до н. э.), Платон (427–347 гг. до н. э.), Плутарх (46–119 гг.), Ямвлих (245–325 гг.) и другие мудрецы древности. Суть этих посвящений, называя их *«Словом жизни»*, выразил немецкий философ Рудольф Штайнер (1861–1925) в своей книге *«Мистерии древности и христианство»*:

«Душа способна и должна – и в этом заключается ее мистическое устремление к мудрости – микрокосмически повторить в себе пути Божии. В каждой душе должна разыгаться мировая драма. Чтобы прикоснуться к Божеству, душа должна умереть»

Или взлететь.

Как в маленьком стихотворении Германа, которое мне тоже нравится:

«Под лопаткой что-то тянет...

Иль прошло?

Или кто-то меня ставит

На крыло?

От корысти бы оторваться,

*Улететь...
Надо только разбежаться
И взлететь.
И взорвать под облаками
Тишину...
И начать с собой, с комфортненьким,
Войну...»*

Автор привлекает к диалогу с читателем и своего друга художника Юрия Сергеева, картины и мысли которого созвучны его собственным. Картины небольшие, а в книге еще и черно-белые, так что мелкие детали трудно рассмотреть. Но все картины есть в Интернете, причем в цвете и каждую картину и отдельные фрагменты можно увеличивать, что дает возможность рассматривать всё досконально, сверяя с описанием в тексте книги.

Книга «*Отражение цветка*» состоит из глав-эссе, где в каждой задается тема и предлагается авторская версия. С ней можно соглашаться или не соглашаться, но этого-то и добивается автор, он хочет, чтоб читатель задумался. Об этом же и пометка на обложке книги – «для тех, кто любит думать»

Георгий Дьяченко, историк, философ

2. Предисловие

Человек – мера всех вещей

Иногда узнаешь, какое у человека любимое стихотворение, и он становится понятнее. У меня любимое стихотворение – «Зачем крутится ветер в овраге?» А. С. Пушкина из его незавершенной повести "Египетские ночи.

Мне даже страшновато, от того, что эти стихи погружают в бездонную глубину жизни, в тот ее объем, который, как айсберг, большей частью под водой.

Действительно...

«Зачем крутится ветер в овраге, Взметает пыль и лист несет, Когда корабль в недвижной влаге Его дыханья жадно ждет?»

Зачем от гор и мимо башен Летит орел, угрюм и страшен На чахлый пенъ? Спроси его...

Зачем Отелло своего Младая любит Дездемона? Затем, что ветру и орлу И сердцу девы нет закона.»

Конечно, так или иначе какие-то ответы есть ко всему.

И ветер крутится в овраге, а не возле корабля в недвижной влаге, потому что ему в овраге, в перепадах высот и разных углах наклона стенок интересней. А, может быть, потому что это нужно оврагу.

И угрюмый и страшный орел летит именно на чахлый пенъ, а не на могучий дуб, потому что на дуб полетит когда-нибудь в другой раз, а именно сейчас, по его мрачному настроению, ему более интересен этот чахлый пенъ.

А, может быть, потому что взлететь на дуб уже сил нет, а осталось их только, чтобы приземлиться на чахлый пенъ...

И младая Дездемона любит не молодого красавца Яго, а именно старого Отелло, потому что Яго как раз не в ее вкусе, а Отелло один из тех мужчин, которые ее привлекают. А, может быть, потому что сейчас ей в ее жизни нужен именно Отелло с его ранами, которые можно пожалеть, и с его опытом, которым можно восхититься, а не Яго с его молодостью и красотой.

Но в целом, на контрасте

(ветер и овраг,

орел и чахлый пенъ,

Дездемона и Отелло)

это вопросы без ответов. И именно они меня волнуют больше всего. Как и знаменитое безымянное средневековое стихотворение *«Отражение цветка»*:

«Я хотел поймать в воде

Отражение цветка,

Но один зеленый ил

Подняла моя рука.»

Оно постоянно цитируется самыми разными авторами, начиная со Средних веков и до наших дней. Не случайно я назвал так одну из глав этой книги о смысле жизни. Не случайно фразу «отражение цветка» вынес в название книги.

Тут все многозначно. И **зеркало воды**, в котором кому-то покажется Истина, и именно **цветок как хрупкая Истина, в момент готовая исчезнуть, и зеленый ил, тоже символ Истины** или исцеляющего лекарства. В главе «У источника» приводится случай с римским императором Львом Маркеллом, который случайно найдя чудесный родник, напоил его водой слепого слепца, положил ему немного зеленой тины на глаза, и старик прозрел. После чего император воздвиг около родника храм и назвал его «Живоносный источник».

Истина в зеркале или в воде – этот образ во все времена привлекал внимание, как символ отражения, искажения и преломления. Наверное, поэтому и мне в юно-

сти было интересно исследовать это явление, что отразилось в таком стихотворении:

«На грани воздуха и вод Все лишено движения. Здесь мир, где все наоборот, Застыло в отражении.

Но стоит в зеркало взглянуть Все знающей воды, И можно вечность зачерпнуть, Понять судьбы следы.

«Мгновение, остановись!» Кричим мы в бесконечность. Оно же то стремится ввысь, То утекает в вечность.

А здесь мгновение в стекле, Лишь воду не тревожсь. Все остальное на земле Изменчивость и ложь...»

Кто-то, кажется, Ницше сказал: «У кого есть «Зачем» жить, сумеет выдержать почти любое «Как». Вопросы «зачем» зачастую вопросы без ответов. Но именно они развивают нас больше, чем что-либо еще...

В жизни таких вопросов, на которых нет очевидного немедленного ответа, много. И именно их мне почему-то и хочется задавать по отношению к самым разным вещам и явлениям, словам и понятиям.

Что такое

Бог,

вера,

время,

жизнь,

совесть,

верность,

ожидание,

имя,

мир реальный и мир параллельный,

зачем нам трудности,

почему мы не понимаем друг друга и так далее.

А, когда задаешь вопрос к чему-то не плоскому, а многомерному, скрытому, как айсберг под водой, то со временем открываешь для себя, что ответы меняются. И это интересно. И, оказывается, что понимание Бога, времени или совести в 20 лет одно, в 30 лет другое, а в 40 третье. И вспоминаешь древнегреческого философа Протагора (485–410 до н. э.), который сказал, что «Человек – мера всех вещей».

А, раз так, никакой поиск и никакой человек не напрасны.

Потому что самый примитивный, ничтожный и, казалось бы, ненужный человек может в какой-то момент своей жизни о чем-то сказать. И это может оказаться мнением, важным для кого-то из нас, а, может быть, и для всех. С другой стороны, самая никчемная и, казалось бы, ненужная вещь, растение, дерево, живая тварь может в какой-то момент произвести на человека, на любого из нас, впечатление и повлиять на нашу бессмертную оценку жизни.

А вообще все главы-эссе этой книги написаны по материалам моих встреч-бесед в клубе «В поисках смысла», которые я веду уже четыре года в московском культурном центре «Атом» Хорошевского района. Видеозаписи этих бесед выкладываются в Интернет и их можно посмотреть, набрав название темы в Яндексe или в Гугле.

Герман Арутюнов

3. Мир реальный и мир параллельный

В обыденной жизни окружающий нас духовный мир для нас закрыт. Почему люди в Бога не верят? Потому что они думают: где он, Бог? Мы его не можем ни потрогать, ни почувствовать. Люди, которые верят в Бога, они и не сомневаются, потому что ряд обстоятельств их привел к Богу, открыл его для них, и они это **почувствовали**.

Почему Василий Каширин, дед Горького, верил в Бога? Потому что, когда он был маленький, его дед в свою очередь брал его с собой на крестный ход. И мальчишка в какой-то момент на крестном ходе почувствовал открывшийся ему на миг духовный мир... Это незабываемо! Если такое вдруг возникает, то уже не надо думать, есть Бог или нет, вы уже знаете: ЭТО есть.

Вот хоть что там, какой бы ни был атеизм вокруг, вас уже не собьешь, потому что вы уже соприкоснулись. У меня, например, прикосновение к божественному произошло через спорт. Я с детства занимался легкой атлетикой, прыгал с шестом. А начал так. Когда мне было лет 12, я шел мимо стадиона и сквозь решетку забора увидел, как тренер стоял возле ямы для прыжков, держал в руках шест, и к нему подбегали маленькие мальчишки, один за другим, хватались за шест, а он их перебрасывал через планку. А планка была на высоте 4 метров. И они летят как птицы, по такой красивой дуге, паря в настоящем полете. То, что в обычной жизни не испытаешь.

И я почувствовал их восторг. Это было непередаваемо. Стоял, прислонившись расплуженным носом о чугунную решетку забора и смотрел во все глаза на эти полеты. И пришел в секцию, к этому тренеру. И стал ходить заниматься. И первые 15–20 занятий тренер меня, как и других маленьких мальчишек вот так вот кидал через планку. **Заражал чувством полета.**

Талантливый тренер, он знал, чем занять детскую душу, увлек нас чувством полета... А без этого перекидывания в 12 лет такое чувство полета не испытаешь. Разве что зимой прыгая со второго этажа в глубокий сугроб. Сами мы могли тогда прыгать максимум по 2 – 2,5 метра. Да и то надо было сколько-то раз отжиматься и сколько-то раз подтягиваться, чтобы, разбежавшись с шестом, потом повиснуть на нем и перелететь через планку на такой высоте. А тут тренер просто тебя перебрасывал, и ничего больше было не надо. То есть **сразу чувство полета... Оно меня и прихватило.**

И такое чувство восторга, чувство чего-то необычного, почти фантастического, оно в разных сферах время от времени возникает.

Например, недавно я ходил в театр Покровского на комическую оперу немецкого композитора XVIII века Георга Филиппа Телемана «Дон Пампиноне», где старый холостяк нанимает служанку, а она, во всем подлаживаясь под него, потихоньку влюбляет его в себя и начинает менять его, настрой, жесткость, даже характер. Его недоверие потихоньку исчезает, и вот он уже весь в ее руках. И, влюбляясь, он открывает все время что-то новое в себе.

И это так талантливо передавалось, эта смена настроений, когда недовольный старый ворчун постепенно превращается в молодого пылкого влюбленного, а потом и видит, какой характер у ней замечательный и вообще она и для жизни ему подходит. А она все больше смелеет и чувствует себя с ним все увереннее. **Это как бы формула открытия волшебства этого мира, которое остается потом на всю жизнь.**

И я смотрел и думал, что, если какая-то бабушка приведет на эту оперу своего внука, и он прикоснется к этим чудесам, к этому восторгу возникающих открытий, посмотрит на меняющихся на его глазах людей, то это будет навеки, то есть маленький человек вынесет это чудо с собой во взрослую жизнь. И, что бы ему потом ни говорили, что опера это скучно, занудно, уже отжило, что лучше пойти в цирк или на мультфильмы, он будет искать свои ощущения снова. То есть **через любую сферу можно прикоснуться к божественности нашей жизни, которая обычно скрыта и очень редко проявляется.**

И такие открытия бывают в любой сфере, везде можно к этому прикоснуться еще в детстве и вынести свое детское чувство удивления во взрослую жизнь... Удивление перед тем чудесным и скрытым, которое до поры до времени никак не проявляется, а потом, явившись перед тобой, поражает на всю жизнь.

Так вот и во мне через спорт заложилось ощущение, что есть в жизни нечто чудесное, которое вдруг может тебе открыться. Я начал ходить на стадион, тренироваться и открывать для себя еще что-то новое. Например, что значит техника.

Например, к нам ходил на занятия десятиборец Слава Урожаев, который был намного сильнее меня, городского тщедушного мальчишки. А он был могучий деревенский парень, крестьянин, который таскал тяжеленные мешки с картошкой, зерном, мукой, с детства косил и поднимал сено на вилы пудами, чтобы забросить на высокий сноп. Меня он мог бы просто двумя пальцами задавить как котенка. Но при всей своей мощи он проигрывал мне в шесте. До трех метров он еще кое-как перелетал через планку, а вот выше, шест его не слушался, и он задевал планку то ногой, то рукой, а то и вовсе сбивал стойки. Не хватало техники.

Так с того времени через спорт заложилось у меня в сознании, что в жизни есть что-то волшебное, есть какие-то не внешние вещи, которые удивительно в какой-то момент вдруг проявляются и для нас открываются. Так я и к Богу потом пришел.

Конечно, рос в атеистической среде, ни в Бога, ни в черта никто не верил и что такое Бог, кто такой Бог никто не задумывался. И о чудесах и аномалиях никто не писал – это было под запретом. Одно слово чертовщина. И в школе нас учили, что никакого Бога нет, а толстые попы, они только голову задуривают. И в МГУ на факультете журналистики у нас был такой предмет – атеизм. Нечего, мол, отвлекать народ от строительства светлого будущего. Тем более, что чудеса – редкое явление, особенно в среде, где никто не верит. Полтергейст, например, видит один человек из 2 млн. Место силы видит один человек из 100 тысяч. Мгновенные (на доли секунды) заморозки среди лета – тоже аномалия. И даже будто идешь по земле как по воде, не идешь, а плывешь. И так далее. А отчего все это возникает и когда?

Во-первых, излучения из земли. Что, почему и когда – непредсказуемо. Может, где-то в глубине произошел взрыв, и пошло излучение. Мы еще слишком мало знаем. И зачастую свидетелей таких излучений нет. Но иногда есть. И таких людей уже потом не надо убеждать, что мир полон чудес, и мир устроен совсем не так, как мы думаем. Он намного сложнее.

Став свидетелем, человек уже настроен и потому начинает видеть чудеса, то скрытое, что не видит большинство. Мир пронизан программами, радиоволнами и прочими излучениями, природу которых мы не знаем, хотя и нередко из ощущаем. Но человеку дана Богом свобода воли.

И каким мы хотим видеть мир, таким он вокруг нас и становится. Считаем мы, что все вокруг плохо и ничего хорошего уже не будет, и люди кругом волки. И так для нас и будет. Все программы под это подстраиваются. **Мир начинает поворачиваться к человеку именно теми сторонами, которые он хочет видеть.** Мы как бы крутим невидимую ручку приемника, и из приемника к нам идут те программы, которые мы ждем.

Как у Собакевича... *«все мошенники, мошенник на мошеннике сидит и мошенником подгоняет. Как, и губернатор? Самый большой мошенник»*. А у Манилова наоборот, все такие чудесные замечательные хорошие люди. И жизнь поворачивалась к Манилову именно такой светлой стороной. А Ноздрев был наоборот, настроен на скандалы и получал их.

Характер, взгляд на жизнь – это тоже программа. Настройка на какую-то радиоволну.

И так вот, открыв для себя волшебство этого мира, подкручивая ручку настройки, я стал ловить эти программы таинственного и загадочного. Возможно, это у меня миссия такая. И мне суждено все это открывать, задавать вопросы, задумываться. Центр духовного развития «Сфинкс» при моем журнале «Природа и человек», круглые столы, когда собирались разные редкие специалисты по самым разным темам, в том числе и запрещенным. А потом все это

печаталось в нашем журнале. То есть если я что-то для себя узнал, открыл, то я должен это кому-то передать. Это немного похоже на деятельность апостолов, которых было вначале 12, а потом 70. И они передавали людям то, что сами видели и поняли.

Конечно, это не значит, что я глубоко все познал и открыл. Все наши знания относительны и поверхностны. Но важно знать какие-то некие основные истины, пусть даже и ошибочные. Но на них можно опираться. Например, **истина – все пронизывает излучение...** Потому что мы существуем благодаря Солнцу. Не было бы его, его лучей, не было бы и Земли и нас. И вся жизнь на Земле построена на переработке солнечного света в энергию.

А отсюда и мы излучаем. Каждый – как маленькое Солнце. Видимо, поэтому считается, и все верующие так говорят, что **мы созданы по образу и подобию Божию**, и значит каждый нас – маленькое Солнце (поскольку мы излучаем), подобие Бога и Бог. Хотя на самом деле Бог – это трудно вообразимое понятие, но условно – нечто высшее. Высшая по организации система, которая пронизывает весь мир, и мы, каждый из нас, – часть этой системы, ее частичка, которая живет и действует в сообществе со всеми другими частичками. А вместе – все это Бог. И в каждом из нас происходят не менее сложные процессы, чем в солнечной системе.

Или вот еще одна истина – магия цифр, каждой цифры и их различных сочетаний. По материалам, опубликованным в журнале, мы выпустили книгу «Число судьбы», поясняющую **близость любого человека к той или иной цифре, как и любая планета солнечной системы близка той или иной цифре**. И эта цифра определяет цель и деятельность и планеты, и человека. И определяется по сумме всех чисел дня, месяца и года рождения. Например, у меня мое число 8, это поиск истины. Так оно и получается, во всем я ищу смысл, именно это мне интересно, я просто одержим этим. То есть оказывается, что все процессы происходят под влиянием той или иной цифры, и в соответствии с ней у каждого свой ритм. А мы об этом даже не задумываемся.

У нас пять органов чувств. А диапазон нам известен только по слуху, от 20 до 20 тысяч герц.

Зрение менее известно. Это нанометры, от инфракрасного спектра до ультрафиолетового. Это уже знают только ученые.

Обоняние, это уже сфера парфюмерии. И шкала малоизвестная. Хотя, говорят, что человек в среднем различает шесть тысяч запахов, а собака – два миллиона. Да и некоторые люди, сомелье, например, различают десятки тысяч запахов. Помашет рукой над бокалом, в котором на доньшке налито вино или коньяк, и называет сорт винограда и год выпуска. А обычному человеку, хоть целый день маши рукой над бокалом, ничего не открывается...

Вкус – еще менее известная сфера.

И самая малоизвестная – тактильность, то есть осязание. И все что за пределом диапазона нашего восприятия мы не ощущаем. То есть ощущаем мы в этом мире ничтожную часть всего того, что происходит.

А есть еще шестое чувство – юмора. Там тоже тысячи оттенков.

А еще чувство сожаления. Виды сожаления...

Или чувство справедливости. Виды справедливости.

То есть и в пяти наших чувствах мы ограничены и в других чувствах восприятия, до которых у нас пока вообще руки не доходят.

И когда мы в журнале «Природа и человек» начали об этом обо всем писать, то стали открывать для себя очень важные знания. То, что многое мы просто не видим, хотя это не означает, что ничего нет. Например, НЛО появляются постоянно, но именно за пределами нашего зрительного восприятия. А видим мы их, когда у них по какой-то причине что-то ломается, и как бы они вываливаются в видимый диапазон. Возможно, точно также мы не слышим, как домовый в ванной и на кухне переговариваются. Тараканы тоже общаются. А мы не слышим.

У меня такса не только лает, взвизгивает (когда наступаешь ей на лапу), пищит, но и скрипит. О чем она скрипит? Непонятно. И этот скрип немного другой, чем тот, которым скрипят маленькие щенки таксы. А щенки других пород собак, возможно, скрипят еще как-то.

Я это все говорю, чтобы подчеркнуть, что параллельный мир такой же живой и реальный, как наш мир, материальный. Просто **чувствовать его нам практически нечем** – аппарат восприятия, возможно, спроектирован, а вот программы нужные не поставлены. Или поставлены, но не включены. И поэтому параллельный мир для нас закрыт. Почему закрыт? **Видимо, так было задумано с самого начала эксперимента с человечеством, цель которого – развитие материального мира с участием человека.** Мол, пусть пока человечество крутится на материальных орбитах. Хотя отдельные открытия в области реального духовного мира пусть делают отдельные люди...

Скажем, Джордано Бруно в XVII веке изучал параллельные миры и утверждал, что существует множество живых Вселенных, так его сожгли за это. То есть, если кто не только изучает (а кроме Бруно были и другие, кто изучал), но и преждевременно пытается сказать и тем более кричать об этом, его останавливают. Значит не время. Или это была его миссия – вопреки здравому смыслу кричать об этом, быть пророком, возбуждать общество.

Пророки во все времена так и делали. Вопреки здравому смыслу, потому что у них Миссия. И их предупреждали и гнали, и казнили. И Бруно тоже предупреждали и уговаривали. Бесполезно. Тогда его посадили, а потом и сожгли.

Возможно, человечество уже развивает и нематериальный мир, уходя в него после смерти. Этого мы не знаем. Разве что догадываемся.

А моя задача, наверное, через статьи, книги, выступления на разные темы открывать живой окружающий нас интересный мир, в том числе и приоткрывать неизвестные миры, о которых мы пока так мало знаем. То есть **мне дано быть привратником перед дверью в новое пространство, и я хочу эти двери приоткрывать.** А вы, захотите, войдете, не захотите, не войдете.

А темы, они зависят от спроса, от того, что волнует людей, потому что для меня **любая тема – это дверь.** Допустим, ненависть – не популярная тема в искусстве, хотя привлекает много творческих людей. Наверное, потому что это не что-то отвлеченное, масса людей в мире ненавидит друг друга. И это не вялое чувство, а очень сильное. Поэтому, наверное, в искусстве сколько произведений на эту тему. И ненависть играет роль двигателя и источника событий. Взять «Антигону» Софокла, шекспировские драмы «Отелло» и «Гамлет».

И не всегда ненависть играет отрицательную роль. Много лет наблюдал отношения родителей одной моей однокурсницы, у которых ненависть – это любовь. Они друг без друга не могли. И не ругаться не могли. Их ненависть – это такая форма существования, **угол, под которым они воспринимают и исследуют жизнь.** Ему важно было ворчать, всех критиковать, всех считать виновными и прежде всего жену. А жена ему во всем перечила. У них такой пинг-понг шел, кто-то нападал, кто-то защищался...и на самом деле они представляли собой энергетическое кольцо, энергия которого идет по кругу и не пропадает, подпитывает их же угасающую жизнь.

А сейчас он умер, ей скучно. И не с кем пикироваться, некого считать виновником всех своих бед, а себя – жертвой, совершающей подвиг терпения и смирения. Это был настоящий театр, была борьба, а она была актриса, задействованная во всех домашних спектаклях, загруженная по самую макушку и она могла экспериментировать. Когда не ругались, она говорила: *«Вот ты подумай, я умру, кому ты будешь свое недовольство предъявлять, кто будет тебя так как я выслушивать.»*

А он ей:

«А я тебя и не прошу выслушивать, не хочешь и не слушай. Скоро такая же как я будешь глухая...»

И снова словами друг в друга, новая ссора заверчивалась закручивалась с новой силой. Жизнь прямо кипела.

Каждому из нас интересны прежде всего мы сами. Потому что никто лучше нас не знает нашей собственной жизни. Поэтому по любой теме каждый из нас интересен прежде всего сам себе.

Или тема «Ноты». Почему все музыкальные произведения начинаются с какой-то ноты? Например, Фуга ля минор или соната си бемоль мажор И. С. Баха? Потому что, как мне кажется, нота – это дверь, сквозь которую композитор входит в неизвестное для себя пространство.

И неважно, какая нота, какая дверь. Важно, что дверь. И, как правило, всё мы выбираем не случайно, а по интересу. **А наши интересы – это наше предназначение, наша задача, лестница в небо.** Никогда не бывает праздного интереса. Праздный интерес даже важнее корыстного интереса. И **задача каждого из нас – ответить на те интересы, которые к нам приходят.** Много ли среди окружающих нас людей тех, кто бы поднимался по ступенькам своих интересов? Немного.

Многие вообще не поднимаются по своим интересам.

Некогда.

Это не так важно.

Зачем это надо?

А почему, потому что в детстве им сломали механизм интереса. Потому что вечно занятая мать говорила: *«Потом, мне некогда, отстань.»* Говорила 3 раза, 5, 7. Потому что учительница не раз говорила: *«Что ты Петров вечно со своими вопросами, после уроков задашь.»* А после уроков она торопилась домой. А потом снова была занята.

Почти все преступники или политики – это несостоявшиеся творческие люди. Они в свое время не пошли по тому или иному своему интересу. Скажем, Ленин, не отвернулась бы мать от какого-то его детского вопроса про кузнечиков, и он бы, возможно, стал ботаником. Изучал бы мух. И не было бы трагедии с Россией в 1917 году. Трагедии, потому что идея нового общества должна вырасти из любви к людям, а не из презрения к ним. Или стал бы как Миклухо-Маклай изучать туземцев, задумываться над тем, как размер нижней челюсти влияет на развитие языка и формирование речи...

А Чингисхан, который стал самым жестоким правителем за всю историю человечества. Вырезал всех своих врагов с корнем, не жалея ни женщин ни детей. Уничтожал целые народы, умертвил, как говорят историки, 40 миллионов человек. А почему? Потому что в детстве кто-то из родителей безжалостно топтал его интересы, один, другой, третий...

То есть энергия каждого человека, она может быть повернута как в одну так и в другую сторону. Все зависит от того, как на наши детские вопросы отвечают взрослые.

Таким образом самая главная аномалия и терра инкогнита – сам человек. Каждый из нас. Поэтому надо прежде всего изучать себя. И подкручивать колесико настройки на знания, на открытия. И знания будут приходить.

Дверь в иное измерение – это излучение, это волна. Почему и в сказке «Али-баба и 40 разбойников» вход в пещеру с сокровищами открывался только при произношении фразы *«Сим-сим, откройся»*. Это, конечно, образ, символ, но за ними стоит реальность. Зачастую духовные сферы открываются именно такими символами: *«Сим-сим»*, *«Абракадабра»* и подобными. То есть получается, что **весь окружающий нас мир построен на мантрах (сочетаниях звуков), на волнах, на вибрациях**, проявляющихся через Слово.

Почему и говорится в Библии: *«Вначале было Слово, и Слово было у Бога и Слово было Бог»*. То есть все имеет ключ к себе. Как и сейчас любой сайт в Интернете открывается через пароль или ключ – кодовое слово или символ.

В египетских гробницах надписи на стенах без гласных звуков. Почему? Потому что гласная это – шифр. Вставил гласный звук, произнес слово, и стена отодвинулась. То есть везде все древние знания зашифрованы (всем знать нельзя, будет катастрофа, только посвященным, только избранным). Некоторые археологи и египтологи считают, что какие-то гробницы можно открыть словом.

Вокруг нас много разных слов.

Молитвы и мантры.

Заговоры и наговоры.

Пословицы и поговорки.

Сказки и присказки.

Проклятия и ругательства.

Похвалы и восхваления.

И все это – шифры и коды параллельного мира, который для нас потому и не реальный, а параллельный, что мы пока его слабо изучаем.

Жизнь вообще – это эксперимент и надо всю жизнь искать ключи к этим кодам шифрам.

Да, в материальном мире тайны открываются через шифры. А вот в духовном плане, чтобы получить какие-то знания, мы не знаем, что для этого нужно, какой тут шифр заложен. Не исключено, что шифром может стать какое-то количество слов, какой-то разговор, разговорная насыщенность пространства. Как в общении, люди говорят, говорят. Нет взаимопонимания. А еще чуть что-то сказали, и вдруг стало все ясно и понятно. То есть заполнили звуками нужную форму, и открылось.

Как у Арсения Тарковского:

«Я вызову любое из столетий,

Войду в него и дом построю в нем.

Вот почему со мною ваши дети

И жены ваши за одним столом, —

А стол один и прадеду, и внуку:

Грядущее свершается сейчас,

И если я приподымаю руку,

Все пять лучей останутся у вас...»

4. Ощущение времени

Время – самое странное явление. Возможно, это многослойная структура, состоящая из различных электромагнитных и прочих, неизвестных пока еще нам полей. При изменении того или иного поля время как бы искривляется, и происходят чудеса. Иногда кажется, что времени и вовсе не существует... Оно порой действительно незаметно, когда нам хорошо. А порой время начинает нас подгонять и напоминать о себе. Оно **кажется таким быстрым, когда мы делаем то, что хотим**, и таким медленным, когда мы раздумываем о чем-то, ждем чего-то.

Когда мы становимся старше, нам кажется, что время убыстряет свой ход. В детстве о каждом из событий у нас откладываются яркие воспоминания, а когда мы взрослеем, воспоминаний становится меньше, так как мы уже многое пережили и многое знаем. Так, когда ребенок в конце каникул оглядывается на прошедшее лето, ему кажется, что оно тянулось целую вечность. Взрослым же кажется, что оно прошло мгновенно.

На самом деле **время – это то, что по-настоящему движет и управляет нами, потому что оно – часть нас, а мы – часть его**. Именно течение времени приводит нас к мыслям, к вопросам, к желаниям, к ответам и многому другому. Спустя какое-то время мы просто обязаны лечь спать, спустя какое-то время мы вынуждены встать, пойти, умыться, поесть, заговорить, рассказать что-то, сделать что-то, попросить, дать, взять, принести, почистить – наши дела целиком и состоят как бы только из времени. И именно время становится виновником наших поступков, ошибок и прочего.

Когда мы делаем то, что хотим, время идет быстрее

Ведь если бы время отсутствовало, то ничего бы не двигалось, и все было бы на своих местах, и никогда бы ничего не изменялось и, наверное, не приносило бы ни вреда, ни пользы. А, если б все двигалось и изменялось, но без времени, то смысла бы в движениях и изменениях бы не было.

Время – кровь и основа бытия, окружающего нас мира, как кровь – основа нашего организма. Как кровь соединяет все органы и клетки нашего тела, обтекая их, так и время соединяет все со всем, тоже обтекая всё: космос, галактики, звезды, планеты, людей, животных, насекомых, микробов. Обтекая не только в трехмерности (в длину, ширину и высоту), а вглубь. Почему и называют время четвертым измерением.

Человек – это прерывистое существо, как фотон света, а время делает его непрерывным, перенося информацию о нем, как угодно, далеко в прошлое или в будущее. Благодаря времени человек становится волной.

Это феноменально и пока непонятно, но время идет быстро тогда, когда мы знаем, что делать, или пытаемся понять, что нужно делать. И оно почти стоит на месте, когда мы сомневаемся или в тупике.

В силу того, что время над нами владеет, возможно, именно оно заставляет нас думать, и порой кажется, как можно справиться с такой бездной информации, которая к нам поступает в голову, но, кажется, это в большей степени чем что-то другое и двигает нас вместе со временем.

Может быть, и мы двигаем время, замедляем его или ускоряем, но не время вообще, а свое. Правда, это свое как-то связано и с общим. А с другой стороны, это свое – как коридор, надежный и независимый. Сколько примеров с войны, когда пули как будто огибали человека, не причиняя ему вреда. Это еще раз подтверждает полевую природу времени, то, что оно состоит из различных полей, изменения которых как бы искривляет пространство.

Нам нужно другое время

Мы ездим на экскурсии, ходим в музеи, на выставки и попадаем в... другое время. И, раз нам хочется ходить туда, смотреть, видеть, думать, значит нам это другое время нужно. **Каждому из нас нужно другое время...**

Уже в детстве мы проявляем интерес ко времени, особенно к большим деревянным комнатным часам с боем. Но потом и к маленьким, наручным. Но, поскольку родители, как правило, не могут сказать на этот счет ничего вразумительного, этот интерес как-то затухает.

Между тем, как проявление времени через бой часов, как бы мы к нему не привыкли, отчасти застаёт нас врасплох, и мы вздрагиваем. Что-то тут срабатывает гениальное, тайное, на уровне смысла жизни, тишины и звука, жизни и смерти. Наверное, поэтому все драматурги включают бой часов в свои пьесы, когда хотят показать, что происходит что-то важное, когда что-то утрачивается, или наоборот, кого-то осеняет вдруг открывшаяся истина! **Как будто постоянно поворачивающийся мир вдруг заявил о том, что он поворачивается!**

Как образно сказал, почувствовав этот момент и желая привлечь к нему внимание, поэт Арсений Тарковский: *«Рабочий ангел небо повернул!»*

Мы досадуем, когда любимые женщины заставляют нас ждать на свидании, не понимая, что они дарят нам незабываемое время – ведь мы ждем счастья. И не банк нам дает этот кредит, который потом надо возвращать, а правильное понимание времени, то есть мы сами...

Интуитивно мы чувствуем, что время – это ценность, которая всегда может понадобиться и поэтому ее надо накапливать, как деньги.

Как накапливать время

В древнем Египте пять тысяч лет назад люди строили храмы и гробницы. Для чего? Для мертвых. И это отдельная тема. А для живых – чтобы сохранить время. Ощущение другого времени, вообще **ощущение времени, позволяет чувствовать, что что-то есть за этой жизнью.** Человек без этого не может. Ему обязательно надо верить, что что-то есть за этой жизнью. Потому что жизнь наша суетна. Даже, выходя из дома в уравновешенном состоянии, мы тут же чем-то сминаемся. Автомобиль, спешащий человек, какая-то информация. Другая скорость жизни сминает нам душу. А, когда душа сминается, то ощущение времени, а значит и ощущение, что за этой жизнью что-то есть, уходит. И тогда жизнь становится поверхностной, плоской.

Почему? Потому что **без чувства времени (а оно возникает, когда на нас дышит будущее или прошлое) высокое не востребовано**, и наша бессмертная душа томится, высокое в ней не включено, а ей это нужно, как нужна мотору большой мощности работа на больших оборотах. Когда высокое в нас включается, мы и в других людях начинаем видеть это высокое.

С древности люди догадывались об этом и потому, наверное, пытались окружать себя знаками времени:
архитектурой,
мебелью,
книгами,
картинами,
скульптурой,
старыми вещами,
сувенирами,
талисманами.

Скажем, какой-то кулон, передается из поколения в поколение. Почему? Потому что это не просто красивая вещь. Он несет в себе дыхание прежних поколений. Родные, близкие из других времен, они для нас всегда рядом. Просто не проявляют себя, пока мы их не зовем.

У нас с ними прямая связь через вещи, воспоминания. **Не думаем – связь не работает. А через предметы эта связь включается.**

Мы приходим на кладбище, где от близкого человека остается все меньше пространства. Через сто лет – только кости. А через 10000 – пыль, прах. А при сжигании сразу почти ничего. Горстка пепла, прах, который смешивается с землей. Почему же мы тогда приходим, придаем значение? Пространства-то уже нет. Потому что память. А что такое память? Это время.

Память – это время

То есть **одно пространство с человеческой жизнью заканчивается, но начинается другое – время.** И вот там уже мы все (и большая часть нашего «я») и живем. Все души и все духи, как еще менее плотная материя. И живут они все там по своим законам, которые мы не знаем, но которые как-то связаны с нашим нынешним временем... тела. **Каждый из нас живет во времени тела.** И время играет в нашей жизни главную роль – выводит нашу душу и наш дух в высокие миры.

На кладбище мы смотрим на памятные камни, читаем надписи, имена, фамилии близких, смотрим на их лица, на цветы. Что-то трогается внутри с места, и начинается свое движение. Как будто внутри нас возник целый мир. Мы вдруг начинаем вспоминать детали, которые были, казалось бы, вообще забыты или, как нам казалось, мы вообще об этом не знали. И, как правило, это хорошее, потому что в нас высокое работает, а мелкое, суетное, оно отключено. И в итоге мы уходим с кладбища в просветленном состоянии души, и мы благодарны сами себе, что пошли, что включились.

То, что в наших бывших помещичьи усадьбах, большая часть которых сейчас или превращена в музеи или разрушается, в том же Архангельском – это та же попытка владельцев окружить себя другим временем, высокими символами бытия, вышедших из рук лучших мастеров того времени:

архитектурой (внешне и внутренне),
ландшафтом, скульптурой,
картинами,
мебелью, предметами.

И хозяину уже умирать не страшно, потому что если даже у него не было времени заниматься детьми и внуками, свою высокую работу за него потом будут делать эти скульптуры и картины, эта архитектура и эта мебель, эти символы высокого.

В Архангельском, например, собраны скульптуры великих людей всех времен и народов. Вот в какой компании росли дети! Когда к князю Николаю Борисовичу Юсупову (1750 – 1831) в конце XVIII века приезжали гости, то прежде всего он водил их по аллеям парка и показывал:

*«Здесь у меня Древний Египет,
здесь – Древний Рим,
а здесь – Древняя Греция...».*

Архангельское. Аллея великих людей.

То есть каждый раз при таком показе та или иная эпоха притягивалась, оживала, все ценности этой эпохи всплывали и обогащали человека – **дыхание другого времени**. К трапезе гость уже был приподнят, торжественно настроен. И тосты за столом за культуру только усиливали этот настрой.

Но и в нашем времени много символов другого времени. Любая экскурсия в прошлое... Скажем, Дом на Набережной, советская эпоха, собрание всего лучшего, всех тех идей, которыми жили наши родители, дедушки и бабушки. И экскурсовод, женщина, которая родилась в этом доме в 1932 году, уникальный человек, живой свидетель времени! Это все равно, как если бы мы пришли в Пушкинский музей, в египетский зал, а к нам бы вышел писец Манефон, историк фараона, которому пять тысяч лет, в придворном платье, с медным стилем и восковой дощечкой в руках, сел бы в позу лотоса и начал скрипучим голосом рассказывать историю фараонов Древнего Египта. Фантастика!

Наше жизненное пространство ограничено комнатой, городом, страной, планетой. С рождением человека оно разбегается – от лона матери до необъятного мира. С приближением

смерти сужается до гроба. Но это все – пространство тела. И, видимо, создавая человечество, Творец так и продумал глубоко:

для тела – пространство, а для души, для духа – время.

То есть время – пространство души и духа.

И какие-то сигналы ОТТУДА доходят. Хотя мы не знаем, есть ли там разница в силе сигналов или она одинаковая, как у нас на телефоне, и играет роль очередность... И то ли там время, которое у нас. Но все равно рано или поздно душа увидит вызов, как мы на мобильнике. И откликнется. Это все время, пространство времени.

Только четкими границами времени, как магнитами – плазму, можно удержать нашу подвижную душу от разрушения и разложения, от разнузданности и огрубления. Потому что границы держат форму, а форма держит идеал. Мы в детстве привыкаем к тому, что это можно, а это нельзя, и это, как границы государства – не будет их и все рассыплется.

Талант – это еще более подвижная и неустойчивая плазма, чем душа. Его еще труднее удержать. Возможно, плазма – это форма жизни, существующая то в пространстве (когда это материя), то во времени (когда это энергия).

Но и просто **жизнь человека – это тоже своего рода плазма, которую тоже надо удержать**. Твердые понятия о ценностях жизни, о том, что можно и что нельзя, это и есть удерживающие «катушки», которые позволят человеку не сжечь себя на огне своего честолюбия, алчности и удовольствий. Чем больше талант, тем больше надо усилий, чтобы его удержать.

Как получилось в семье Иоганна Себастьяна Баха с его любимым первенцем Вильгельмом Фридеманом. Бах и его первая жена Мария Барбара к 1710 году были родители молодые, без опыта. Вот и получился из их возлюбленного сына талантливый лентяй и необязательный человек, который не мучился угрызениями совести, выдавая сочинения отца за свои. Сам Бах был, может быть, даже менее талантлив, чем Вильгельм Фридеман, но он был с детства менее избалован и более концентрирован, обязателен по всем своим долгам и обещаниям, сосредоточен на творчестве, на развитии, на постоянном совершенствовании. И он знал границы.

То есть управлять талантом может помочь сжатое родителями время. Родители своими запретами или доводами сжимают время разных соблазнов, как магниты плазму, и ребенок вырастает в рамках духовных законов, которые его держат по жизни. **Сжатие времени вокруг плазмы таланта – это вечная формула управления талантом**. То есть, чем талантливее ребенок, тем жестче должно быть это сжимаемое вокруг него время. Но тогда нужны умные доводы, укрепляемые любовью, как у Леопольда, отца Моцарта. А с Вильгельмом Фридеманом... не создали родители такое поле запретов и непреложных истин, и талант сам себя разрушил, сжег и выжигал пространство жизни вокруг себя, как это делает шаровая молния.

С точки зрения времени земная жизнь это накопление пространственных изменений, чтобы это потом, перейдя во время, ушло на другой уровень...

Именно время позволяет делать открытия. Почему, потому что в пространстве мы ограничены линейной собственной жизнью. Мы можем двигаться вправо, влево, вперед, назад, и, попадая в какое-то место, где мы уже были, мы отчасти считываем информацию себя самих, того своего пребывания в этом пространстве, которое там было – что-то мы там не доделали. И это можно считать. И в этом польза есть. Хотя, если мы там все доделали, то ничего не узнаем, не считаем. **А вот время позволяет узнать, считать то, чего не было с нами, считать то, что мы в этой жизни вообще не видели, не пробовали и никак с этим не соприкасались.**

Родители сжимают время ребенка, как время сжимает смолу в янтарь

5. Бог и время

Он – одно сплошное время, потому что бесконечен и существует во всех временах. Значит, выходя на Него, мы оказываемся перед временем, то есть сразу соприкасаемся со всей своей жизнью, во всей ее протяженности и тем самым получаем ключи к ней. Говорить о том, что Бог – вне времени, нет смысла, потому что нет времени и нас нет.

И, как и время, Он – цикличен, то есть повторяем, как движение по кругу, и поэтому общение с Ним – это обряд, хотим мы того или нет. Если хотим с Ним общаться, то это возможно только через обряд, то есть одни и те же неизменяемые повторяющиеся действия и слова. Так же как с молитвой. Поворачивайся лицом к образу и произноси слова, отобранные временем. Например, «Отче наш».

Мы знаем о Нем все и почти ничего.

Саваоф

Бог – это незнание, потому что знания имеют границы, а Бог – безграничен. Но именно его безграничность, когда мы к ней обращаемся, переключает нас с трехмерного пространства на многомерное, где невозможно сравнивать и нет опоры гордыне, подзуживающей быть выше чего-то или кого-то. И как можно быть выше в пространстве, где нет меры? И тогда приходит смирение, которое и нужно для общения с бесконечностью.

Согласно Библии, Бог является первоначальной и предшествующей миру сущностью, то есть символом бесконечности. Это признают многие философы, например Бенедикт Спиноза писал: *«под Богом я разумею существо абсолютно бесконечное»*. Но что такое бесконечность? Это все равно, что пустота, а пустота – все равно что ничего.

Важно другое. Когда мы думаем о Боге, наши мысли взлетают высоко к облакам (как говорил А. С. Пушкин *«чтоб сердцем возлетать во области заочны»*), в те области нашего сознания, где нет грязи, низких мыслей и чувств. Это и включает в нас центры высоких энергий, поднимает наше сознание почти до абсолюта, до высоких помыслов, то есть до смысла жизни, до нашего высокого предназначения. Высокого, потому что есть и низкое, в которое мы, обладая свободой воли, можем ввергнуть нашу жизнь.

Православное понимание Бога основано на его полной непостижимости, о чём писали все отцы церкви, в частности Василий Великий (*«сущность Божья для природы человеческой недомыслима и совершенно не изреченна»*). Но раз мы сами, люди, приняли это, найдя слово Бог для всего самого высшего, лучшего и хорошего, то глупо было бы Его отрицать. Это все равно, что отрицать правила уличного движения. Отрицайте, пожалуйста, но попадете под машину. Мы просто не знаем устройство и законы духовного мира, его еще не изучают в школах и ВУЗах (разве что в духовных Академиях и духовных Университетах), видимо, пока время не пришло.

О непознаваемости Бога говорится и в Библии (*«Господь сказал, что Он благоволит обитать во мгле»* (3 Царств 8, 12)). Об этом же говорит в своем трактате «Об искании Бога» немецкий мыслитель эпохи Возрождения Николай Кузанский (1401–1464):

«Он постигается через наслаждение от пребывания в истине, и не находится в сфере интеллекта по той причине, что превосходит всякое человеческое представление о нем. Он может открыться нам, когда мы ощутим, что прикоснулись к чему-то нетленному».

То есть то высокое и светлое вне нас и в нас, оно не конкретно, и выйти на него можно только отрешившись от конкретного и суетного в нас, от того, что имеет форму и суживает нас до нас самих, до тех узких представлений о мире, которыми мы живем.

Кто-то сказал, что *«если бы Бога не было, человек бы все равно придумал его»*. На самом деле человек не придумал Бога, а скорее постепенно, в течение тысячелетий осторожно нащупывал его, вначале в себе, потом в мире, определял его силу и сферу обитания внутри себя и в мире. Тем более, что, будучи созданным по образу и подобию Божию, не трудно ощущать в себе Его природу, Его Влияние. А, если таких ощущений нет, их просто надо включить.

Поэтому, если хотите быть в Боге, поднимайтесь над своими конкретными мыслями и чувствами и расширяйтесь до Вселенной или даже до бесконечности. Как только придет ощущение безграничности, непознанности, значит близка граница соприкосновения с Ним, значит можно общаться и каяться, прощать и формулировать желания и вопросы. И именно на таком уровне можно ждать ответов.

Хотя, впрочем, после такого «сеанса общения» ответ может прийти и через конкретного человека. Ведь Бог не имеет ни облика, ни формы, но действует через явления или через людей.

Миллиарды людей, живших до нас, узнавали это слово Бог, признавали его и строили по нему свою жизнь. Это не результат коварных действий небольшой группы людей, придумавших Бога, чтобы удерживать власть. Это реальность, возникшая с появлением человечества. Или существовавшая и до него, не важно. Важно, что Бог нам нужен как свет, освещающий путь, как светодвор, показывающий, когда можно двигаться, а когда надо подождать.

Талантливые люди, то есть те, у кого с детства развито одно из чувств восприятия (зрение, слух или вкус), чувствуют Бога. Это как ощущение того, что за границами материального. Скажем, мы слышим звуки от 16 до 20 тысяч герц. За границами этого коридора уже не слышим. Но все равно чувствуем эти звуки. И видим тоже в определенном диапазоне нанометров, между инфракрасным сектором и ультрафиолетовым. Есть диапазоны и у обоняния, и у вкуса, и у осязания, но они пока не обозначены, не исследованы.

Талантливые люди иногда чувствуют Бога

Бог не конкретен, потому что он включает в себя все лучшее в нашем обозримом мире. И этого лучшего так много, что его не объять одним словом, фразой или даже несколькими предложениями.

Лучше всех, как мне кажется, это удалось нашему российскому поэту, предшественнику А. С. Пушкина Гаврииле Державину (1743–1816), Он так и назвал свое стихотворение:

«Бог»

*«О Ты, пространством бесконечный, Живый в движеньи вещества, Теченьем времени
Превечный, Без лиц, в трех Лицах Божества!»*

*Дух всюду Суций и Единый, Кому нет места и причины, Кого никто постичь не мог, Кто
все Собою наполняет, Объемлет, зиждет, сохраняет, Кого мы называем: Бог.*

*Измерить океан глубокий, Сочесть пески, лучи планет – Хотя и мог бы ум высокий, –
Тебе числа и меры нет!*

*Не могут духи просвещенные, От света Твоего рожденные, Исследовать судеб Твоих:
Лишь мысль к Тебе взнестись дерзает, В Твоем величьи исчезает, Как в вечности про-
шедший миг.*

*Себя Собою составляя, Собою из Себя сияя, Ты Свет, откуда свет истек. Создавший
все единым словом, В твореньи простираясь новом, Ты был, Ты есть, Ты будешь ввек!*

*Ты цепь существ в Себе вмещаешь, Ее содержишь и живишь; Конец с началом сопрягаешь
И смертью живот даришь...*

*А я перед Тобой – ничто. Ничто! – Но Ты во мне сияешь Величеством Твоих доброт; Во
мне Себя изображаешь. Тебя душа моя быть чаёт, Вникает, мыслит, рассуждает: Я есмь –
конечно, есть и Ты! Ты есть! – природы чин вещает, Гласит мое мне сердце то, Меня мой
разум уверяет, Ты есть – и я уж не ничто!*

*Я связь миров, повсюду суций, Я крайняя степень вещества; Я средоточие живущих,
Черта начальная Божества;...*

*Отец! – в бессмертие Твое. Неизъяснимый, Непостижимый! Я знаю, что души моей
Воображения бессильны И тени начертать Твоей; Но если славословить должно, То слабым
смертным невозможно Тебя ничем иным почитать, Как им к Тебе лишь возвышаться, В без-
мерной разности теряться И благодарны слезы лить.»*

Дело не в точности слов, которые нашел поэт. Они, конечно, не точны и относительно в одиночку, но **в целом, когда все эти слова стоят рядом, характеризуют одно и то же явление, происходит перестройка нашего восприятия**. Державин перестраивает нас на высокий лад. При этом, не унижая, а наоборот, возвышая, поскольку находит в себе, в каждом из нас божественную природу: «я...*черта начальна Божества...*»

Как настраиваться на Бога, как включить в себе то божественное, что в нас есть? Любое обращение к Богу – уже включение в нас божественного начала. Ведь мы созданы по образу и подобию Божию. Достаточно просто произнести вслух слово «*Господи*», и сразу что-то включит нас в единую сеть мира. Такая у Слова сила. Такая его Божественная природа («*В начале было Слово, Слово было у Бога, и Слово было Бог*» *Иоанн, 1–1*). А мощь этого включения будет зависеть от того, что мы позволим себе вообразить, почувствовать при звучании этого слова.

Если это воображение Г. Державина, то включается вся Вселенная, когда он произносит:
*«Создавший все единым Словом,
В твореньи простираясь новым,
Ты был, Ты есть, Ты будешь век!»*

Но кто мешает любому человеку, каждому из нас, обращаясь к Богу, представлять себе какие угодно масштабы. Чем больше, тем мощнее резонанс. А еще лучше свое воображение вывести за пределы трехмерного пространства. Это сразу выключает критика внутри нас, для которого границы понятий и явления, как точки опоры для нападения.

Конечно, когда живешь в миру, все мелкое и низкое нас мельчит и суживает, а конкретные дела втягивают нас, как в бутылку или в клетку, в прокрустово ложе узких, потому что удобных для нас действий. Где уж тут включать в себя и других, тех, из-за которых твоя польза, твоя выгода сойдет на нет? Где уж тут почувствовать мощное державинское «*Я средоточие живущих, черта начальна Божества...*»?

Поэтому уходили все будущие наши святые и старцы в скиты и в пустыни, подальше от мира, в природу, где над тобой не потолок клетки-дома, а все небо, где жизнь-выживание суживает только твое тело, но не дух, где к Богу обращаться легко и благостно.

Бог – это не природа, она только часть Его

Конечно, у каждого из нас свой Бог. У Феофана Грека (1340–1410) Бог был грозным, страшным и карающим, у Андрея Рублева (1360–1430), наоборот, добрым, мягким и прощающим. Все зависит от самого человека, его мировоззрения, характера, знаний, опыта. Но от того, какого мы Бога выбираем, какого представляем себе, зависит наша жизнь, те сферы, которые мы привлекаем к себе, на которые настраиваемся....

А к кому еще пойти человеку

Если же человек не верит ни во что, ни в Бога ни в черта, то он закрывает для себя духовный мир. И с умершим телом закончится и его духовный путь. Тьма и больше ничего.

Потому что Бог дал нам свободу воли. И раз не веришь и не хочешь для себя духовной жизни после смерти тела, то ничего и не получишь.

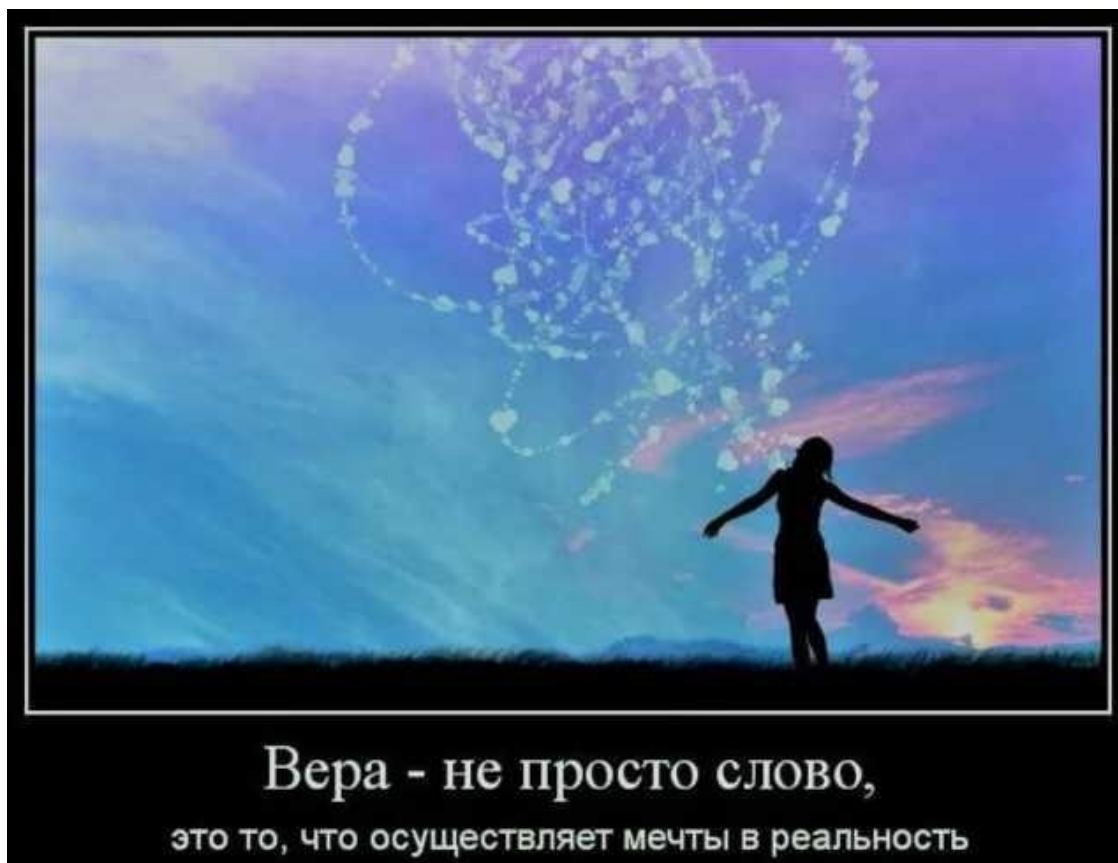
И наоборот, если Бог для тебя – сверкающая бесконечность, то именно в это пространство ты определяешь свою бессмертную душу, и именно туда она устремится, освободившись из плена отжившего тела...

6. Вера – доверие миру и себе

Странно мы устроены. Когда нам говорят, что золото – это абсолютная ценность, мы верим, ценим золото. Когда нам говорят о том, что и в каком количестве полезно для нашего здоровья, мы прислушиваемся и даже записываем. Если же речь идет о вере, то есть о духовном здоровье, реакция другая – равнодушие, сомнение или даже недоверие. Видимо, духовная сфера и освоение ее большинством, это будущий этап человечества. Иначе мы бы так же естественно, как золото, усваивали бы такую духовную ценность, как вера в Бога. Усваивали бы не критически, прикидывая, реально это или нет, выгодно или нет, а просто принимая как ценность, отобранную временем. И родители бы тогда учили детей относиться к вере, как к золоту, только духовному, зная, что это – будущее душевное здоровье, будущий оптимизм, будущий светлый взгляд на жизнь и в конце концов светлая будущая жизнь.

Вера – это тоже настройка, как и все духовные чувства. На безграничность, на абсолют, на незнание. Ну да, то, что мы хорошо знаем, это не вера, а знание. Но знание всегда ограничено, всегда имеет границы, как всякая тема, как всякая информация о чем-либо. И знание каждого из нас, каким бы полным оно ни было, ничтожно мало, потому что не пронизывает всю нашу душу насквозь и не охватывает ее целиком. А вера и пронизывает, и охватывает. **И, чем больше мы не знаем, а верим, чем меньше у нас точек опоры (а чувство, что это так, тем не менее есть), тем сильнее вера.** И знание своими границами отделяет нас от мира, а вера своей безграничностью наоборот, объединяет с ним.

Когда английский писатель Редьярд Киплинг (1865-1936) в своей книге «Маугли» сказал удивительную фразу *«мы с тобой одной крови»*, мало кто придал этому значение. Между тем, как это было **мировое открытие инструмента веры**, ключа к любому объекту (предмету, явлению жизни или живому существу). Ключ, потому что, обращаясь с этой фразой к кому угодно и чему угодно, мы тем самым через Слово объединяемся с этим объектом, становимся одной природы с ним. Эта фраза обезоруживает, она дает отбой нашему логическому полуша-рию мозга, критику внутри нас, тем невидимым бесчисленным войскам, которые любое живое существо, в том числе и человек, то есть все мы, бросает в качестве защиты на любое обращение к себе.

Можно верить или не верить, но йоги и факиры перед тем, как выпить стакан кислоты, внутренне подстраивают себя под нее, становясь с ней единым целым. И кислота не обжигает пищевод и желудок. Впрочем, почему только йоги и факиры, все древние ритуалы, нацеленные на объединение, будь то вызов дождя, охота, сев, рыбная ловля, рубка дерева или что-то еще. Наши предки объединялись с той средой, в которой действовали, и это приносило удачу.

Фраза «мы с тобой одной крови» – почти такой же инструмент веры, как и молитва. Ведь в молитве каждая фраза идет снизу вверх, смиренно, без обычного давления, с которым мы чего-то добиваемся, даже без обычного присутствия нашего эго. Например, «Отче наш, иже еси на небеси! Да святится Имя Твое, да будет воля Твоя, да придет царствие твое...» То есть в молитве происходит такое же мысленное объединение с Богом, как и в вере.

Удивительно, но вера часто возникает вопреки здравому смыслу. Потому что природа ее не материальная. Она подсказывает, что есть что-то такое в нас и вне нас, что мы не можем ни осознать, ни представить себе...

Эту особенность веры лучше всех, как мне кажется, выразил раннехристианский писатель и философ Тертуллиан из Карфагена (155–220), который прославился тем, что в полемике с гностиками однажды изрек свою знаменитую максиму «*Credo quia absurdum est*», то есть «Верую, ибо абсурдно.»

Вера – это настройка на высшее начало, объединение с ним, это взлет в небо или наполнение им себя. Как сказал Лев Толстой (1828–1910): «Смысл веры не в том, чтобы поселиться на небесах, а в том, чтобы поселить небеса в себе.»

Но вера – и стимул жить, творить, делать что-то ради будущего. Святой Кирилл Иерусалимский (315–386) в Православном катехизисе говорит: «Все то, что совершается в мире, даже людьми чуждыми Церкви, совершается верою. – На вере утверждается земледелие: ибо кто не верит тому, что соберет произрастающие плоды, тот не станет сносить

трудоу. Вера ведет мореплавателей, когда, вверив судьбу свою малому древу, непредсказуемое стремление волн предпочитают твердейшей земле».

Атеисты объясняют веру бессилием людей в процессе их многолетнего взаимодействия с природой. Но сила не может иметь причину в бессилии, если только бессилие превысит все мыслимые и немыслимые границы, количество перейдет в качество, и родится новое явление, более высокого порядка – материальное переплавится в духовное,

Если материальное имеет три измерения (длину, ширину и высоту), то вера, как духовное и аномальное явление, вне измерений, это явление многомерное, притягивающее знания и ощущения из таких пространств, которые мы не видим, разве что слабо предчувствуем... Поэтому на многочисленных соборах, споря о вере, первосвященники, чтобы меньше было разногласий, в IV веке обозначили границы понятия, составив и приняв Символ веры. И очень вовремя, потому что споры могли разрушить веру. Их было много.

То, что не абсурдно, а логично, это не вера, а знание. В IV веке на одном из соборов александрийский пресвитер Арий выступил с речью, в которой сказал, что не может быть двух и больше богов, что бог-сын по существу своему отличен от бога-отца и создан им во времени. Он не понимал, что его сомнения и следующие за ними размышления, это уже не вера, а знания, и он уже не верующий, не священник, а сомневающийся ученый. Значит место ему теперь не в церкви, а в науке. Но в IV веке на таком уровне никто бы не смог высказаться и принять это. Поэтому слова Ария просто признали ересью, а его самого отлучили от церкви.

Четырьмя веками раньше Фома неверующий, один из апостолов Христа, тоже не понимал, что вера и сомнение – вещи несовместимые. Когда Христос воскрес, а Фома в то время был в другом месте, и апостолы потом поведали ему об этом, он сказал, что не поверит в Его пришествие после смерти, пока самолично не вложит свои персты в Его раны. Он был логист, все проверял логикой, а, поскольку еще и чувствовал то, что не укладывалось в прокрустово ложе собственной логики, то не доверял сам себе.

Фома и Христос

Таким образом **вера – это доверие себе, чему-то такому в себе, о чем мы сами не знаем, но догадываемся, то есть о собственной духовности и божественной природе . И это доверие миру**, потому что все, что он нам подсказывает и дает почувствовать, мы принимаем. Доверять себе и миру, верить в себя и в мир... это очень важно, настолько, что с верой человек может творить чудеса, а без нее – лишается этой способности.

Об этом российский фильм 2003 года «Четвертое желание», где герой перестает быть волшебником, как только теряет веру в свои силы, в то, что людям нужны чудеса, вера в чудо. Трогательная новогодняя сказка о доброте и любви. О том, что **в современном мире все ещё могут происходить чудеса, если только поверить в чудо!**

Вера – это доверие себе и миру еще и потому, что мы созданы по образу и подобию Божию. И, не веря в Бога, мы не доверяем себе и миру, мы не верим во все лучшее в себе и в мире. То есть значит в нас пока еще недостаточно этого лучшего, чтобы оно откликнулось на Бога (на это лучшее), и мы поверили. Или мы не позволяем этому лучшему в себе жить и откликаться на божественное.

Почему один человек верит в Бога, а другой нет? Потому что первый видел что-то или что-то почувствовал. Что нужно, чтобы второй, с его логическим складом ума, тоже поверил? Чтобы факты проявления Бога перед ним вдруг предстали в цепочке, один за другим или одновременно. Но есть люди, которым достаточно просто сказать, что Бог есть, что Бог это Свет, что Бог это Любовь, и они поверят.

Это тоже дар – легкость веры. Как правило, легкая вера – не страстная и истовая, как у протопопа Аввакума или боярыни Морозовой, а домашняя, как привычка, воспитанная в семье. **Так верят дети.** Но у ней, у этой веры, тоже есть стержень, как прямота девушки на картине художника Юрия Сергеева «Вера», как ее наивность, убежденность, как свет и любовь...

Вера – опора человеку и в геенне огненной.

Особенно, если это истовая мощная вера, такая, какая была в древности. Именно оттуда, наверное, пришел к нам Символ веры:

«Верую во Единаго Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым.

И во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Изже от Отца рожденнаго прежде всех век; Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу, Имже вся быша.

Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшаго с небес и воплотившагося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечивша.

Распятаго же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна.

И воскресшаго в третий день по Писанием.

И возшедшаго на небеса, и седяща одесную Отца.

И паки грядущаго со славою судити живым и мертвым, Егоже Царствию не будет конца. И в Духа Святаго, Господа, Животворящаго, Изже от Отца исходящего, Изже со Отцем и Сыном спокланяема и славима, глаголавшаго пророки.

Во едину Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Исповедую едино крещение во оставление грехов. Чаю воскресения мертвых. И жизни будущаго века. Аминь.»

С такой верой можно и в огонь. Вот три отрока вместе с пророком Даниилом и вошли в огненную печь.

А первые христиане, без страха выходившие на арену римского Колизея навстречу диким зверям, умиравшие с пением на устах...

А первые апостолы... Когда Петр стал тонуть, Христос сказал ему: *«Ты усомнился, маловерный!»* То есть потому тонешь, что усомнился. **Вера в данном случае была твердью...**

А старообрядцы, которые после раскола заживо сжигали себя в деревянных церквях целыми общинами – уходили в огонь, в Свет.

Та же боярыня Морозова эту старообрядческую веру своим жизненным упорством и, можно сказать, подвигом, превратила в символ стойкости и верности. Сколько людей, ее современников, заглушили в себе голос протеста и стали креститься тремя перстами и читать православные книги, написанные по-новому. И ей говорили, увещевали ее многократно: *«Ну, смились, ну что тебе стоит, прояви послушание и покорность, крестись троеперстием!»* Нет. Не смирилась. Не отказалась от старой веры, которую впитывала с пеленок. Что это, упрямство или высший взлет человеческого духа, трамплином к которому стала вера?

В. Суриков. «Боярыня Морозова»

А тот же протопоп Аввакум (1620–1682), который ради старой веры, старых канонов, старых книг и двоеперстия не побоялся перечить царю и патриарху и пошел на костер... Да и сам костер он, вдохновленный верой, не считал пыткой или казнью, но радостью, освобождение души:

«А в огне том здесь небольшое время терпеть, – аки оком мигнуть, так и душа выскочит. Боишься печи той? Дерзай, плюнь на нее, не бойся! До печи той страх; а егда в нее вошел, тогда и забыл вся. Егда же загорится, а ты увидишь Христа и ангельские силы с Ним, емлют душу ту от телес, да и приносят ко Христу: а Он-Надежда благославляет и силу ей дает божественную, не уже к тому бывает, но яко восперенна, туды же со ангелы летает, равно яко птичка попархивает, – рада, из темницы той вылетела...»

А православные священники в сталинских концлагерях, кротко сносившие все издевательства над собой, укреплявшие себя мыслью, что и среди тьмы должен быть Свет, так от кого же, как не от них? И каждая мука для них – новая точка опоры. Вот что значит вера!

Атеисты скажут, что вера – это просто усилие воли, затуманивание мозгов, зашоренное сознание и так далее... Или предложат материальное понимание веры, как какую-то цель, которая вдохновляет. И отчасти они правы насчет затуманивания мозгов, потому что вера отключает в нас критическое начало, отключает логику. И как раз именно это освобождает в нас творчество. Исчезают границы, спадают оковы, появляются крылья.

И тогда **вера** – уже не только духовное явление, акт воли или чувство. Это уже и физическое явление, материальная сила, **это механизм привлечения Света**. Ведь сам человек – своего рода атомная станция, чувствительный и мощный приемник и передатчик любых сил и любых энергий. Может идти к нам Свет, а может и тьма. А переключают диапазон приема наша мысль, желание, настрой. Стоит только сказать нам *«Господи, помоги!»*, и все светлые духовные силы, невидимые, но мощные, устремляются к тебе.

Человек сорвался в пропасть, но не упал, уцепившись за тоненькую веточку какого-то растения. Потом неверующие приходили на это место, смотрели, повесили на веточку груз в полкилограмма, она оборвалась. *«Не могла, – говорят они, – удерживать она человека весом*

в 70 кг. *Не могла и все тут. Врет он.*» И не могут понять, что когда сказал человек *«Господи, помоги!»*, тут веточка и стала стальным канатом, способным выдержать и в сто раз больший вес. А надобность исчезла, спасся человек, и веточка стала обычной веточкой, такой, какой была.

Есть масса людей верящих во что-то, но не верующих. Вот герои гоголевских «Мертвых душ», верящие каждый во что-то свое. И у каждого своя правда, свои аргументы. Не примитивные, но основанные на воспитании, на знаниях, на собственном опыте. У Гоголя в «Мертвых душах» собрана целая коллекция вер, забавных, но искренних и истовых.

У Манилова вера – это наивность и приятность. Он верит, что все люди – хорошие, А еще он верит в будущее, в свои мечты. Он говорит жене: *«А из Москвы к нам, дорогая, будет проложен мост, И мы по нему будем ходить, гулять. Правда, дорогая?»* «Да, дорогой» Они оба искренне верят. Или о людях он говорит с восхищением и только хорошее: *«Обаятельнейший человек, милейший человек»* И ты его не столкнешь.

Как и Собакевича, искренне считающего всех мошенниками, то есть людьми, которые легко меняют свои мнения, если это выгодно. В этом его вера. А противопоставляет этой изменчивости он то, что прочно и не меняется, что может служить опорой: здоровую еду, прочные вещи, прочные мысли. И его тоже с его прочного мировоззрения не сдвинешь.

Плюшкин тоже верит в нечто прочное. Но эту прочность он видит в незыблемости только вещей и их абсолютной ценности, поэтому собирает все, что увидит, даже выброшенное на помойку. Пусть у других вещи обесцениваются, у него нет, ведь они есть, значит никуда не денутся. Гниют, разрушаются? Так это уже не его вина, это естественные процессы. А он все сохраняет и бережет.

У Чичикова вера – бизнес, он считает, что из всего можно извлечь выгоду. Надо только изучить предмет, и увидеть слабые места, где можно копнуть. Да еще поддать личного обаяния, да подпустить похвалы какие, потрафить ближнему ради будущей пользы. Эта деловой расчет, на который работает все, в том числе и эмоции.

Юрий Сергеев. «Вера»

А здесь, на картине Ю. Сергеева, вера духовная – она в несогласии, как у суриковской «Боярыни Морозовой», только не конфликтном, не гневном, не отчаянном, а доброжелательным и спокойным.

Эта девушка как обычно, в очередной раз пошла в церковь, но вернулась уже другим человеком. До этого она была послушным покорным ребенком, хотя ей уже 18, и ходила в храм формально, заодно с родителями, потому что так принято, потому что привыкла слушаться. И в этот день в разговоре с отцом, который сказал, что она пойдет замуж за человека солидного,

имеющего положение в обществе, она слушала и молчала. Хотя ей вовсе не хотелось идти за человека не по любви. Хотела возразить, но испугалась. Она увидела умоляющее и испуганное лицо матери. И этот страх стал препятствием между ней и отцом, между ней и матерью. Страх как будто затемнил ее сознание, ей даже показалось, что она не любит отца, не любит и мать, за ее покорность и согласие с отцом во всем...

А тут в храме что-то с ней произошло. Она смотрела на лик Богоматери и думала: « Попрошу, чтобы она спасла меня от этого брака, чтоб я заболела или чтобы заболел жених, или чтобы заболел отец... »

И, продолжая смотреть на лик, вдруг почти физически ощутила, как Богоматери тяжело, какую ответственность она на себя взвалила, став заступницей всех обиженных, сколько ниточек веры протянуто к ней от миллионов женщин, которые, так же как она сейчас, что-то у ней просят, на что-то надеются. А она, Богоматерь, для всех находит любовь.

И она подумала: *« Но разве во мне нет любви к родителям? А раз есть, почему же мне трудно сказать «нет»? »* И она почувствовала, что теперь нетрудно. И поняла, что это Богородица дала ей любовь, дала ей силы.

Она вернулась домой, зажгла свечу себе в помощь, вышла к родителям и сказала: *« Я уже взрослая, имею право сама решать, что мне делать »*.

В доме до сих пор все смотрели в рот отцу и делали все, как он скажет. Беспрекословно. А тут вдруг, начиная с нее, теперь все меняется. Она сказала: *« Я решила »*. Сказала без злобы, без страха, без раздражения. И отец был бессилён, он понял, что она стала взрослой – у ней появилась твердость, какой-то жизненный стержень.

Но отчего появляется у верующего человека этот самый стержень? Если ты от природы слаб духовно, не имеешь достаточно силы характера, чтобы отстоять свое, откуда возьмется эта сила? От Бога, у которого нет недостатка ни в чем, потому что в Нем потенциал и свет всех людей, живших раньше, живущих сейчас, и тех, которые будут жить после нас. От Бога, который един во всех своих обликах, хоть это Яхве, Аллах, Иегова или Христос. И, если ты полагаешься на Него, веря, что он тебя не оставит, он приходит на помощь.

Большинство людей, обращаясь к Богу, чувствуют, что что-то меняется, в них нарастает уверенность. И это понятно – если мы считаем, что Бог это самое лучшее из всего, что мы знаем о жизни, то, будучи такой светоносной сущностью, он не может не откликаться на обращенную к нему просьбу. Слабый лучик света, посылаемый нами на огромное зеркало, возвращается к нам мощным световым потоком. Свет не может отвергать свет. Подобное откликается на подобное. Подобное усиливает подобное, как свеча – наши чаяния.

Другое дело, что «настройка» на Бога, как на зеркало света, должна быть точная, тогда мы получим отклик. И зависит такая настройка от чистоты нашего посыла. Чем искреннее мы верим в Бога, как высшее начало, как концентрацию всего самого лучшего, как абсолютное добро, как абсолютный свет, тем точнее настройка, тем больше шансов, что нас услышат.

Вот датская принцесса Дагмар (1847–1928), в 19 лет приехавшая в Россию невестой цесаревича Александра, и ставшая затем императрицей Марией Федоровной, женой императора Александра III. Те, кто не знал ее, говорили, что она хитра и практична, раз со всеми находит общий язык и вскоре превращает человека в своего союзника. На самом деле она просто искренне верила в Бога, в абсолютный свет, к которому, как она усвоила с детства, всем надо стремиться. И она стремилась, с детства борясь со своими недостатками, стараясь быть лучшей, делать все наилучшим образом. И она делала все, что могла, а, если не могла что-то сделать для человека, то дарила ему улыбку или сочувствие. Вот почему ее все любили, от слуг до генералов.

Некоторым казалось странным, что она знала все калибры пушек, кавалерийские термины, хорошо ездила на лошади. Но ведь все видели только то, что бросалось в глаза. На самом деле тут не было ничего странного, она знала и много других вещей и умела многое

(есть масса свидетельств), потому что всем интересовалась и все делала хорошо. Она просто верила в Бога как в свет, и пыталась добавить света каждым своим помыслом и действием. Она говорила себе: *«Если ты веришь в Бога, то ты добровольно и сознательно даешь обет: я буду придерживаться только хорошего, ко всему относиться с любовью. И стараешься потом это делать. В этом вера.»*

Вот почему немецкий монах Мартин Лютер (1483-1546) еще 500 лет назад сказал слова, которые многие сразу не поняли: *«Важны не добрые дела, а вера в Бога»*. Иначе говоря, если есть вера в Бога (то есть во все светлое и хорошее), то и дела могут быть только добрые.

Но тогда ни одного злого человека нельзя назвать верующим. Бога в нем в этот момент нет, он забыл о нем. Наоборот, впустил в себя дьявола. Гнев – это тьма, говорят же о человеке, одержимом гневом, что «Он ничего не видит от гнева». Но, если веришь в свет, разве так трудно им же защититься от тьмы?

И дело твое, в кого верить и какую веру выбрать, ледяную, громкую и фанатичную, как у протопопа Аввакума и боярыни Морозовой, или ласковую и тихую, как у Сергия Радонежского... С фанатичной верой будешь парить над жизнью и мучиться от того, что жизнь никак под себя не подтянешь. А с тихой верой будешь среди людей, никому не мешая и чувствуя ко всем любовь.

Со многим, здесь сказанным тут, наверное, можно спорить, но одно очевидно – верующим легче и радостнее жить.

7. Часослов и время жизни

Материально нам поменять себя несложно: одежду, обувь, даже место жительства.

А вот поменять свое предназначение это можно только через время.

На первый взгляд это кажется странным. Кажется, при чем тут время? Но, если задуматься, то **сама жизнь появилась, видимо, благодаря времени**. Точнее, в сочетании со временем.

Представим, что в космосе хаотически летают какие-то тела: камни, осколки, астероиды, куски комет. Сталкиваются между собой. И вдруг при столкновении каких тел возникает вспышка, и в этой вспышке начинает пульсировать жизнь. Вот само слово «*пульсировать*» – это уже символ времени. То есть **жизнь без времени не существует вообще. Жизнь вообще это время**. И наша жизнь привязка ко времени. Причем жизнь разумных существ организована в строго упорядоченном времени

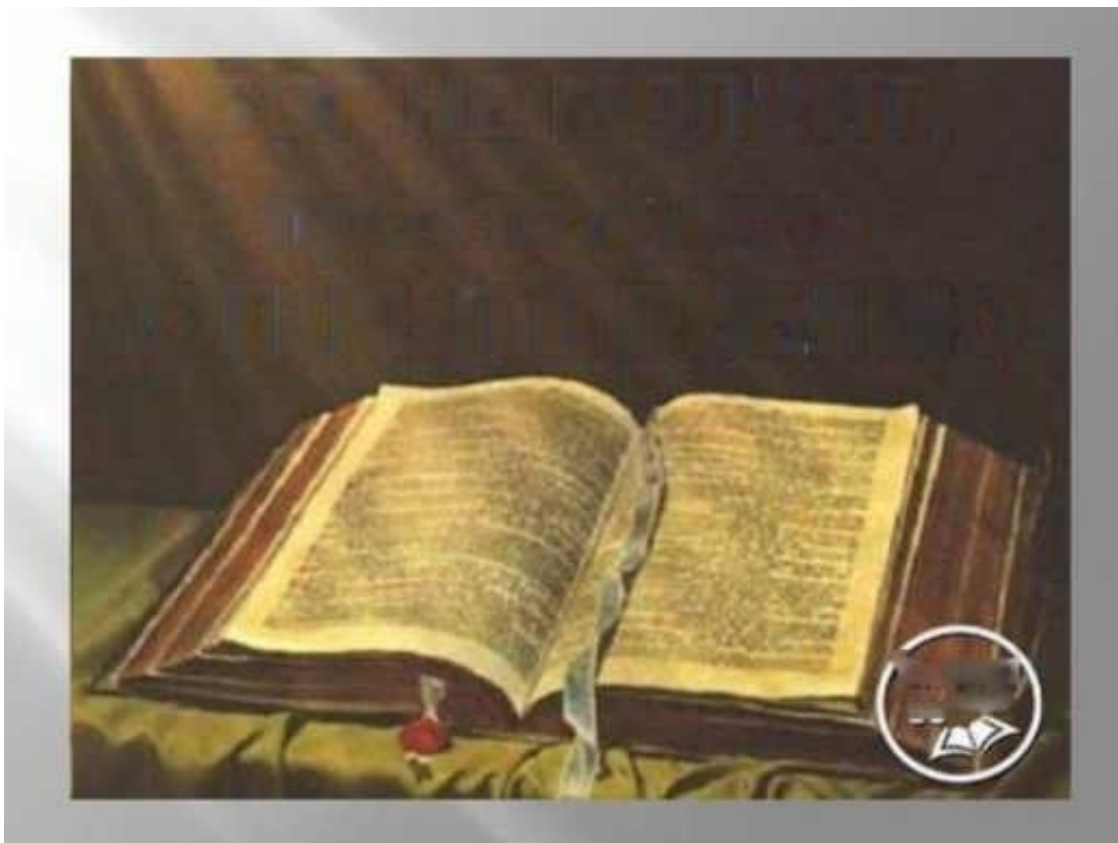
Это вроде бы известно всем. А вот то, что наша жизнь не упорядочена, мы не думаем. Потому что думаем, что упорядочена. И спокойны. Между тем, как именно потому, что наша жизнь не упорядочена во времени, она не складывается так, как могла бы складываться. Иначе говоря, **жизнь, не упорядоченная во времени, себя не реализует**.

Об этом все не говорят. Мы как будто этого не замечаем. Если б замечали, говорили бы. Говорили бы как о самой большой ценности.

И вообще мы мало беспокоимся о времени. Когда рождаемся, наши родители не очень беспокоятся, чтобы наше время сразу включилось, чтобы включились волшебные часы нашей жизни. **Включение потенциала нашей жизни это привязка ко времени**. Но большинство людей этим не очень озабочены. Мало кто знает, во сколько был рожден.

Верующие – да, озабочены. И это проявляется в том, что сразу, как только ребенок рождается, через определенное количество дней, его несут крестить. Независимо от религии. Сразу первая привязка. В религии люди озабочены этим. Почему? Потому что у них вся их жизнь построена на привязке ко времени.

Основная книжка православия – Евангелие, Ислама – Коран, Иудаизма – Талмуд. То есть, какую религию ни возьмем, в каждой есть **книга, являющаяся путеводителем по времени**. А почему нужен такой путеводитель? Потому что **время нашей жизни – это дорога времени, по которой мы идем**. И нам на этой дороге нужны вехи.

Священное Писание – путеводитель по времени

От ацтеков и инков не осталось книг, все сгорели, только календари. Но календарь – это их каменная книга времени. То есть, **какой народ ни возьми, у каждого была книга времён**, и как только человек рождался, его жизнь сразу привязывали ко времени, закрепляли. Чем? Церемонией, обрядом. Это была привязка энергией. То есть обряд – это система закрепления за началом нашего пути того времени, с которого мы начинаем идти по жизни.

Это как волна в приемнике. Каждая станция – это закрепленная волна. Не закрепили бы после настройки, каждый раз пришлось бы искать нужные. По сути **неверующие каждый раз и ищут**. А верующие могут сразу выйти на нужное себе временное пространство, только включают веху.

Кроме того, верующие, которых церковный обряд крещения закрепляет на определенной волне (на времени их рождения), их уже стащить с этого уровня очень трудно, как и трудно задать им другой отсчет времени. И бесы, если прикрепляются к человеку с целью стащить его с его пути, быстро бросают попытки – очень трудно. Да и зачем, когда незакрепленных полно душ. Настраивай их на любую частоту. Тем более, что в человеке все волны открыты (волны добра, волны зла), сбивай на любую (если не закреплен).

В нас весь цветной спектр, все 256 цветов. Все уровни зла и добра. Даже самые святые люди когда-нибудь, особенно в детстве, в юности, в молодости, да оказывались в спектре зла. Но потом они перестраивались, и в них происходила перестройка уровней. Они со временем оказывались на уровне добра и света. За счет чего? За счет подстроек словами, делами, помыслами, книгами, обрядами. Каждая мысль прикрепляется у нас к какому-то деянию... к совершенному или планируемому...

Например, Сергей Радонежский. Ходил в храм. Читал Евангелие, Жития святых. Молился. Смотрел на стены храма, на иконы. Произносил молитвы и пел псалмы. Исповедо-

вался и причащался. Это все – настройки. Потому что **храм – это система настроек на Бога**. То есть на свет, любовь, добро. Почему и называем мы храмы кораблями спасения.

Почему мы называем Священное Писание (Евангелие, Коран или Талмуд) главной книгой всех народов? Потому что там – сплошные привязки к всеобщему времени, к всеобщей истории народов. Взять главу рождения людей. Адам родил Ахава, Ахав родил Якова, Яков родил Сима. И так 144 колена, до Иисуса Христа. И все это мы терпеливо прочитываем, цепляя за собой, своим родом всю эту вереницу людей. **Делая их всех своим багажом, своими помощниками**. В других книгах этого нет.

И дальше, каждая главка – привязка к какому-то светлому уровню, к какому-то мощному пласту жизни. Не случайному, как цепляемся мы сами, хаотично, случайно, не преднамеренно, а отобранному тысячелетиями.

А многие этого не видят, читая Евангелие информативно. И им неинтересно. Мне тоже раньше было неинтересно. Когда батюшка на исповеди спросил, читаю ли я Евангелие, я ему объяснил, почему не читаю. А он говорит: *«Тебе неинтересно, потому что ты не там видишь.»* Я спрашиваю: *«А что там надо видеть?»* А он говорит: *«Ты читай, а там увидишь»*. То есть так и не сказал. И я долгое время не мог понять, что же такое можно увидеть в Евангелии.

Мы же информативные люди, светские, воспринимаем жизнь через информацию. А в Евангелии не только информация, там еще и энергия, и артефакты (то есть общечеловеческие символы-действия людей или общечеловеческие символы-слова). И читая, как бы прокручиваешь всю историю человечества, все отобранные временем (когда случайное и нетипичное выброшено) действия и шаги людей, начиная с первого человека. Эти символы – это как сгустки правил, которые автоматически входят в наше сознание. А комментарии закрепляют нужные для нашей души выводы...

И главы Священных книг представляют собой такие сгустки энергий, которые в нас входят через чтение, про себя или вслух. Независимо от того, проникаемся мы смыслом прочитанного или нет. Двигаясь по словам Евангелия, мы как бы крутим ручку колесика настройки приемника жизни, которое нас должно настроить на светлую волну. То есть. **чтение Евангелия – это настройка, своего рода программирование**. А в смысл можно вообще не влезать. Даже лучше не влезать, потому что иначе суетный несовершенный разум будет мешать впитывать. Перед сном прочитать хоть пол главки (15–20 пунктов), и этого будет достаточно, чтобы какое-то пространство света из прошлого в нас закрепилось.

Главы Священных книг – сгустки энергии

Ведь что такое любая религия? Это изначально, по замыслу концентрация добра. В храме ведь нельзя ругаться... То есть в храме уже сложилась некая атмосфера, некий механизм, как машина времени, который нас переводит, перестраивает на светлую волну.

Все наше восприятие связано со временем. Все наши чувства и ощущения, все органы восприятия. Взять, скажем, зрение, через которое мы получаем 90 процентов информации. Как ни странно, мы видим через круг и по кругу. Вот почему современные художники иногда изображают глаз на фоне циферблата часов, а знаменитый художник-мистик Средневековья Иероним Босх (1450–1516) изобразил семь смертных грехов мира именно через человеческий глаз.

Мы смотрим на мир сквозь глаз-время

То есть мы видим через вращение (изображение вначале переворачивается вниз головой и проецируется на сетчатке, а потом в мозгу снова переворачивается и на внутреннем экране мы видим его как реальное). Как ни странно, **все аномальные явления возникают через вращение**. Например, северное сияние возникает от круговых завихрений теплых и холодных воздушных потоков от перепада температур, давлений или напряжения электромагнитных полей. А тайфуны? А торнадо? Какие воронки крутящихся вихрей поднимаются от земли до самого неба...

И, если жизнь, как говорят ученые, возникает в космосе при столкновении разных частиц, то, видимо, она возникает после того, как это столкновение приводит движение этих частиц во вращение. А вращаться они начинают после того, как более тяжелые частицы сталкиваются с более легкими, продавливают их, и начинается движение по кругу. После чего наводятся разные поля, и происходит структурное изменение материи. **Колебание частиц при высоком давлении и высокой температуре рождает условия, в которых возникает живая материя, а потом из нее – клетка.**

Иероним Босх. Семь смертных грехов

То есть изображения поступают к нам в глаз как бы по кругу, потому что, пока мы формируем в сознании зрительный образ за счет отдельных изображений, стрелка уже обегает несколько делений. Это волшебный танец стрелки на невидимом циферблате жизни, как танец шамана вокруг костра. То есть **зрение наше – это обряд**. И каждый зрительный образ в глазу возникает через движение по кругу.

Как в моем стихотворении:

«Я вижу, как вращается предмет, В меня входя спирально, фрагментарно. И, если даже в жизни его нет, Я вижу его весь элементарно.

Так в глаз, вращаясь, входят по частям Творенья Божии от тли до бегемота, Как в вечном колесе вращаюсь сам Божественного кругооборота...»

Так же как и глаз, со временем и с циферблатом часов можно отождествить наше ухо. Происходит то же самое, что и со зрением. Пока звук доходит, потом другой и еще, и в нашем сознании складывается общий образ услышанного, стрелка пробегает несколько делений по кругу. И здесь танец шамана. К тому же звук идет как кольца на дереве, как кольца дыма, как круги на воде, как круговые колебания воздуха, идущие волна за волной.

То же самое с обонянием, вкусом и тактильным восприятием, просто до исследования этих каналов восприятия мы еще не дошли.

То есть **все наши чувства, воспринимая, формируют в сознании образ по кругу**. Это как танец шамана или танец пчелы, получившей информацию. И, осознаем мы это или нет, но все происходит как бы на фоне циферблата невидимых часов. Поэтому правильно было бы

сознательно проецировать на циферблат все наши мысли, слова и деяния. По крайней мере, самые важные.

Такие попытки люди уже делали в прошлом. Через **Часословы – книги времени**, в которые заносятся события жизни семьи, рода, части Евангелия, Псалтырь, жития святых и молитвенник, то есть все самое ценное. И каждая вставка в Часослов – привязка ко времени, к какой-то дате, которая становилась важной для рода. Почему для всех важно пропускать через себя Часослов? Потому что **Часослов несет общие великие истины и настройки, которые всех структурируют**. И получалось, что родовой (или семейный) Часослов структурировал всех членов семьи. Он настраивал их всех на свет, любовь, добро. Объединял одними и теми же истинами.

Часословы – книги времени

Поэтому думая о будущем, можно сказать, что, если люди начнут заводить себе Часословы, то их дети рано или поздно обратят на них внимание.

В чем ценность Часослова?

Он как молитва – если не обращаешься к ней, она и не работает, даже не напоминает о себе. И пока, например, новый русский, который купил за 30 миллионов евро Часослов Ротшильда и положил его в сейф, не возьмет его в руки, чтобы полистать и почитать, этот часослов XVI века будет молчать, ничем не напоминая о себе. А стоит какому-то наследнику того же Ротшильда через 150–200 лет заинтересоваться этой книгой, **то все заработает**. Даже, если этот наследник не будет верующим.

Часослов Ротшильда

И нам нечего беспокоиться, кто наследует. Мол, если потомки пустоголовые, есть ли смысл что-то им оставлять? Есть смысл. Жизнь из этого и состоит, из этих всплесков. То тишина полная, омертвление, отупение, типа «зачем нам это надо?», «наш отец был идиот». Хотели же Савву Морозова засудить его собственные дети, учредить опеку над ним и упечь в сумасшедший дом... Потому что это было поколение детей, на которых природа отдыхала. А то вдруг природа выстреливает и рождается человек, запрограммированный на развитие.

В любом случае такой Часослов должен быть в каждом доме. Это уже не наша задача – всех приобщать. Наша задача – возродить и передать. А примет его у нас новое поколение или нет, какая разница?

Точно также, как жизнь в космосе возникает из ничего, с завихрения каких-то обломков, точно также и уже в возникшей живой материи начинает действовать закон темной и светлой полосы.

Сгусток энергии – разряжение, напряжение – расслабление, затемнение – просветление.

И даже, если мы передадим наши знания и наши открытия в темный период, все равно потом настанет светлый. Так что есть смысл передавать.

8. Феномен молитвы

Молитва – это настройка на свет, добро и любовь, поэтому она обладает чудодейственной силой. Об этом говорит тысячелетний религиозный опыт человечества. Но почему нам необходима эта настройка? Разве нельзя раз и навсегда настроиться на свет, добро и любовь, так чтобы они окружали нас всю жизнь? Разве человек, каждый из нас – не антенна, принимающая энергию от Солнца? Все так, если б только нам не мешали мысли, постоянно сбивающие нас с желанных настроек. Но как они могут мешать и что такое вообще мысли?

Ю. Сергеев. «Мысли»

Для природы это нечто инородное, не вписывающееся в гармоничное природное пространство, некие абстрактные конструкции. А мы, люди, именно этими абстракциями живем, именно по ним строим и свою жизнь и свои отношения с природой.

Представим себе картину, райский сад, в природе – полная гармония, все цветет, растет, благоухает. Но вот в этом саду появилась молодая женщина и привнесла с собой...свои мысли...

Внешне дама благополучна, не голодна, хорошо одета, у ней прекрасная собака, но на сердце у нее «скребут мыши». То есть, даже если все хорошо, человек думает и вследствие этого может быть озабочен, обеспокоен, чем-то недоволен. Как у Мольера:

*«Довольства полного никто достичь не может
Нас все равно чего-то вечно гложет.
И груз наверняка каких-нибудь забот
Довольству нашему дорогу перейдет».*

Не потому ли выгнал Господь Адама и Еву из Рая? Кто им мешал там жить спокойно, наслаждаться райской жизнью, растворяться в ней? Но вкусили яблоко познания, яблоко добра и зла, и сразу стали не просто жить на свете, а все осмысливать, осознавать. И сразу жизнь стала непростой, полной вопросов, каждый из которых рождает новые.

Начав думать, Адам и Ева тем самым как бы отгородились от природы мысленным забором, потому что **в природе нет осмысления, а есть только ощущения и действия...** Начав думать, Адам и Ева перестали ощущать природу, как часть себя, в голове у них появилась масса придуманных проблем... Засорили, весь райский сад своими мыслями.

Здесь, на картине художника Юрия Сергеева «Мысли» дама сидит, и ломает голову над самыми разными вещами (в голове у каждого из нас всегда какие-то проблемы), вместо того, чтобы просто радоваться солнцу, теплу, зелени, пению птиц.

Конечно, все твари в природе не с утра до вечера радуются солнцу, теплу и прочим благам. У них тоже масса своих забот. Кто-то строит жилище, кто-то исследует новую местность, кто-то ищет себе пару, кто-то заботится о потомстве. Но все существа кроме человека не выпадают из лона природы, потому что не обладают такой страшной разрушительной силой, как мысль. **Мысль – нечто искусственное, что вначале, видимо, и Бог не планировал, создавая человека.**

Ведь суть мысли – это осознание, именно с него начинается мысль, мышление. Зачем Богу нужно было, чтобы все создаваемое им стало осознавать себя? Если мы строим дом и обустроиваем его, разве нам нужно, чтобы дом и вещи в нем стали осознавать себя, чтобы они стали мыслить? Представьте себе, что в вашей комнате все вещи мыслят, и вам станет страшно.

Видимо, и Бог, увидев, что человек начал мыслить, почувствовал, что эксперимент выходит из-под контроля. Мир, который он создал и в котором так ладно все было устроено вначале, в котором все было взаимосвязано, **все представляло собой единую цепь превращений**, переходя из одного в другое, в котором каждое действие звучало, как песня, и это пение сливалось в общий славящий Творца хор, вдруг затрещал по всем швам...

Бог увидел, что человек вдруг стал прятаться от него, стесняться своей наготы. И эта «пауза» в стройном хоре общих действий тянула за собой новые и новые «паузы». Бог посмотрел и в будущее и увидел, что если, даже, человек и найдет, чем прикрыться, он не прекрется сразу, а начнет думать, хорошо ли это, прилично ли, будет ли тепло, надолго ли этого одевания хватит, надо ли иногда будет его снимать, а, если надо, то как часто, и так далее. То есть **одна мысль, как раковая клетка, тут же начинала катастрофически делиться, и этому делению не было конца и края.**

Собственно, и в Его божественном мире разлад начался именно с мысли. Когда Денница, один из лучших его ангелов, вдруг осознал себя. Это было начало конфликта и преддверие бунта. Потому что он стал думать, что лучше других и потому заслуживает больших почестей. А, если заслуживает, то каких? И, если почести эти будут ему воздавать другие, то от кого что надо требовать? И здесь мысль, как чума, с убийственной быстротой разрушала созданный Творцом простой и гармоничный мир.

Помня, что Денница взбунтовался, требуя себе больших благ и почестей, и, изгнанный из Рая, превратился в его злейшего врага – сатану, Бог стал думать, что сделать с человеком, чтобы он не повторил путь сатаны. Но и в нем самом, в Боге, мысль уже творила свою страшную работу – она стала делиться, и за каждой новой шла следующая. Как хорошо ни о чем не думать, а просто создавать мир, когда одно следует за другим, и все становится общим, гармонично вливаясь в целое. В конце-концов, Бог устал прокручивать варианты и просто решил изгнать человека из рая, так же, как он изгнал когда-то Денницу.

А что стал делать человек? Осознание привело его:

- к мыслям об избранности;
- к выделению себя из ряда живущих на земле других существ;
- к сравнению, к желанию иметь больше, подчинять себе других,
- к разделению,
- к захвату территорий и благ,
- к войнам и страданиям.

И при всех этих мыслях очень редко человек думал о чем-то светлом, хорошем и спокойном, чувствуя единство с окружающим миром, когда его мысли вплетались в хор уже поющих тварей и вещей. Мир его мыслей теперь мог быть не только далеким от жизни, но и вообще опровергать саму жизнь.

Представим, о чем думает эта женщина на картине «Мысли». Оказывается, ее муж, состоятельный человек, покончил с собой из-за долгов. Как в пьесе Артура Миллера «Коммивояжер». Жизнь ее, как ей кажется, кончена. Она думает о том, что и муж все время был занят своим бизнесом, все свободные деньги тут же вкладывались в дело, и она подчинила свою жизнь этому бизнесу, перспективам, с ним связанным, и ожиданию будущей счастливой жизни. И состояние их вроде бы увеличивалось, но реально на их жизни это почти не отражалось... Хотели отправить дочь учиться за границу, но не смогли вытащить из бизнеса нужную сумму в несколько тысяч евро, потому что заказали очередную партию товаров и надо было проплачивать. А потом возник соблазн вложить деньги в акции известной нефтяной компании. Продали многое и вложили. А тут процесс над генеральным директором, и акции компании стали падать в цене. За один день муж стал банкротом, да еще образовался огромный долг. И он бросился вниз со своего офиса на 30 этаже. Теперь надо тайком все распродавать и бежать куда угодно.

Такой вот внутренний монолог. Пожалуй, только в фильме со счастливым концом героиня может прозреть, осознать, что до сих пор она жила не так, что жизнь ее отнюдь не кончена, что теперь как раз и можно начать жить простой жизнью, ни у кого ничего не отхватывая, довольствуясь маленькими скромными радостями частной жизни. В конце-концов, все что происходит, это урок, это напоминание, что надо что-то менять в этой жизни.

А в реальности она начнет так мыслить, когда и общество начнет мыслить иначе. Когда осознает пагубность все больше отрывающего нас от природы техногенного пути развития. Но это случится, возможно, тогда, когда мы уничтожим всю природу, вырубим леса, загадим почву отходами, отравим реки, моря и океаны, даже сам воздух планеты.

Такова разрушительная сила мысли. Многократно делясь в нашей голове, она строит собственные искусственные абсурдные конструкции, оторванные от реальной жизни.

Что же делать? Дождаться тишины, такой, как солнечная тишина этой зеленой лужайки, и услышать не шум цивилизации, а пение птиц... Ведь пение – это не мысль, а часть гармоничного целостного мира, который создал Бог.

Или сотворить молитву.

Исаак Сирин о молитве

«Молитва, – говорит византийский философ, игумен синайского монастыря преподобный Иоанн Лествичник (525–606), – есть соединение человека с Богом, мост для переходящих искушений, стена, защищающая от скорбей, бесконечное делание, источник добродетелей, виновница дарований, пища души, просвещение ума, укрощение гнева, указание надежды...»

Иоанн Лествичник

Молитва совершает чудеса.

В Киево-Печерской лавре после настойчивых молитв прозрела ослепшая девушка Елена Мельниченко. У ней бесследно исчезла опухоль зрительного нерва. Исцеление произошло возле чудотворной иконы Пресвятой Богородицы «Всецарица» в храме Всех Преподобных Отцов Печерских. Израильские и украинские врачи, безуспешно лечившие Елену, подтвердили факт исцеления.

Другой пример. У одного священника вдруг начались боли в спине. Чего он только не делал: обращался и к светилам медицины, и пробовал разные травы. Но в один прекрасный день вошел во Владимирский собор в Киеве и начал истово молиться у иконы «Нечаянная радость». И чудо свершилось: после очередной молитвы боли в спине прошли так же внезапно, как и появились.

Скептики могут сказать: «Ну и что? Просто совпадение, вошел человек в храм – и все прошло. Исцелиться мог и в другом месте, а молитва тут ни при чем.» Однако чудес, происходящих после молитв, слишком много для простых совпадений...

Сегодня научные объяснения феномена молитвы пытаются найти ученые в разных странах мира. Исследования показали, что есть связь между молитвой и тем, что происходит в этот момент в человеческом мозгу.

Какую силу высвобождает в нас молитва и в чем ее природа?

Действие молитв на организм человека ученые стали изучать совсем недавно – с середины 80-х годов прошлого века. К этому времени уже было хорошо известно, что наш мозг может функционировать в разных диапазонах. Основных режимов работы пять:

альфа-ритм

бета-ритм

гамма-ритм дельта-ритм и тета-ритм

В каком случае мозг переключается с одного режима на другой?

Когда мы о чем-то спокойно размышляем, ведем душевную беседу, слушаем плавную музыку или звуки природы (в общем, находимся в режиме спокойного бодрствования), наш мозг работает в **альфа-ритме**;

Активное бодрствование, выполнение социальных ролей – это **бета-ритм**;

При решении задач, требующих максимальной степени концентрации, мозг включает гамма-ритм; Когда мы находимся в состоянии глубокого сна, мозг работает в дельта-ритме.

Молитва переключает мозг в тета-режим

Самый энергоэкономичный и гармоничный из всех режимов – **тета-ритм**. На такой частоте, как ни странно, работает детский мозг (примерно до 3-х лет).

Состояние тета-ритма идеально для суперобучения. В этом диапазоне мозг без труда усваивает огромные массивы информации и компактно укладывает ее в ячейки долговременной памяти.

Когда мы переводим свой мозг в режим тета-ритма, обостряется наша интуиция – и мы неизвестно откуда начинаем получать отчетливые сведения. Другими словами, мозг, работающий в тета-ритме, получает доступ к информации, до которой наша логика никогда бы не добралась.

Оказывается, мозг в тета-режим переключает молитва.

В 1986 году российский нейрофизиолог Валерий Слезин впервые записал энцефалограмму мозга молящихся священнослужителей. Выяснилось, что при молитве фактически исчезает активность мозга, она снижается в десятки раз. Мозг взрослого человека в состоянии бодрствования работает с частотой примерно в 12 гц. А время молитвы в лаборатории прибор зафиксировал активность всего в 3 гц. С этой же частотой в 3 гц работает сознание младенца.

«*Будьте как дети и спасетесь*» – эти слова около 2 000 лет назад сказал Иисус Христос. Молитва возвращает мозг взрослого человека в состояние младенчества к первичной, первоизданной чистоте, к единству с Богом.

Сродни молитве и поздравительные открытки, которые мы посылаем друг другу к праздникам. Там нет мыслей, нет критики, только пожелания добра, света, любви, всего хорошего. И кто знает, скольких людей спасли от многих несчастий и неприятностей эти открытки...

Поздравительная открытка как молитва

Врачи удивляются: каким-то необъяснимым образом молитвы могут исцелять пациентов? Раньше они считали случаи чудесного исцеления молитвой вымыслом. Но недавно ученые из Герцогского университета в Дареме (Англия) пригласили монахов и священников, чтобы

они помолились за 700 пациентов местного госпиталя, которые страдали сердечными недугами. У 500 пациентов благодаря молитвам процесс выздоровления ускорился!

Молитва убивает враждебные бактерии в человеческом организме и чудодейственно влияет на зараженную воду. Те же ученые брали пробы из различных водоемов: рек, озер, колодезев, в которых содержалась кишечная палочка, и читали молитву *"Отче наш"* Количество болезнетворных бактерий в воде уменьшалось почти в 100 раз.

А канадские невропатологи подтвердили, что во время молитвы у людей проходят сердечные боли, нормализуется давление, уходит состояние стресса, что те, кто молится, меньше испытывают нервных расстройств и срывов, переживают по поводу больших и малых жизненных неудач, не озлобляются и чувствуют себя защищенными. В результате живут дольше, и болеют меньше.

Масса исторических случаев, когда средневековые монахи молились днями и ночами, по много дней, обходясь без пищи и сна. *«Бесконечное делание»*, как говорил Иоанн Лествичник. Масса случаев, когда в сталинских концлагерях русские священнослужители, оставленные на ночь в карцере при тридцатиградусном морозе, молились и доживали до утра, даже не заболевая. Значит молитва – это действительно канал связи с Богом, через который идут свет, энергия, тепло, сила.

Говорят: *«Бог услышал молитву»*. Это не просто часто повторяемые слова. Ведь все мы, наш организм, вся Вселенная – это ритм. Пульс, дыхание, движение вод и ветров, планет и Солнца. Пульсируют звезды, кометы и галактики идут по своим путям. И искренняя молитва, ее ритм, озвученный и посланный во Вселенную, не исчезает, она звучит и звучит, достигая Того, кто дал человеку этот дар – дар речи.

Библия говорит: *«В начале было Слово...»* И глубинный смысл этой фразы мы только начинаем постигать.

Оранта (молящаяся) в Софии Киевской

Молитва – это гимн Богу (лучшему и высшему в жизни), и за это Бог (высшее и лучшее в жизни) откликается тем же. То есть что мы посылаем, то к нам и возвращается. И, чем выше наш посыл, тем сильнее отклик. Потому что все учитывается. Как зеркало отражает то, что видит, так и мы получаем то, что заслуживаем.

Нас во взрослой жизни спасает детство. В критические минуты память вытаскивает картинку детства. Организм извлекает резервы духовной памяти, когда в сознании – смятение. Пытается вернуть тета-ритм, чтобы в критической ситуации мозг мог принять самое оптимальное решение.

В будущем, возможно, мы будем контролировать свое пребывание на этом уровне тета-ритма, как контролируем лишний вес. На практике это сейчас удастся только мастерам восточных практик, йогам. Ими разработана целая система специальных упражнений для успокоения сознания, настраивания его до частоты тета-ритма.

А у нас есть молитва. Она быстрее чем медитация позволяет изменить частоту работы мозга, настроить его на частоту тета-ритма. Атеисты в это не верят, они говорят: *«если б в нас это было, мы бы летали, совершали чудеса...»* Но включить эту частоту, это усилие, духовная работа. Зато потом на этой частоте происходит невероятное. На этом и построены все чудеса...

Например, приезжает батюшка в умирающую деревню с разрушенным храмом. И ему говорят: *«Куда ты едешь? Там уже ничего не возродишь. Никого не осталось...»* И действительно, с точки зрения здравого смысла, да, бесполезно. Но вопреки здравому смыслу уже на первую службу в развалинах храма (даже без крыши) собирается десять человек, а на следующую, через месяц, уже тридцать. И пошло и пошло. Кто-то привез дрова, кто-то – кровельное железо... кто-то еще что-то... Таким же вот образом актер Валерий Золотухин построил в своей деревне часовню. Вопреки здравому смыслу. Что произошло? Он молился, и чудо свершилось. Это настройка...

И у каждого есть возможность обращаться к своему ангелу-хранителю, то есть святому, имя которого мы носим и день рождения которого в календаре ближе всего к нашему дню рождения. Это молитва-обращение звучит так:

«Моли Бога обо мне, святой угодниче Божий (называем имя святого, например, Герман), яко аз усердно к тебе прибегаю, скорому помощнику и молитвеннику о душе моей...»

Когда мы читаем молитву, неважно какую, идет настройка. Хотя каждому из нас подходит определенный порядок слов. И как избушке нужны волшебные слова (*«Стань ко мне передом, к лесу задом»*), так и каждому из нас нужны определенные слова. Поэтому одному человеку важна молитва *«Отче наши»*, именно она ложится ему на сердце, а другому больше подходит *«Богородица»*. А третьему – *«Верую»*, четвертому – еще что-то... И не важно кто и как ее читает, батюшка или ты сам. Важен выбор.

Если молитва твоя, это будет твой уровень, твой ритм. Главное – почувствовать, что это твое. Тогда молитва будет работать. И будет притягивать все светлое и хорошее к тебе, к твоему роду. И начнет корректировать, подстраивать, подсказывать, что делать... не только для себя, но и для своего рода. Ведь мы не знаем не только линию своего рода, но и свое место в ней... в этой цепи. Мы можем не помнить многих в роду, можем не знать, а в правом полушарии, в подсознании – вся информация. Вся родовая информация передается через кровь. Частишки крови переносят родовую информацию как фотоны света. Это и есть генетическая память.

Таким образом, найдя свою молитву, выбрав ее, можно обрести молитву для всей своей жизни и получать от нее удовольствие. Механизм молитвы у нас внутри, он просто не работает, потому что не включен. А включится, и в нас будет поступать свет.

Если все это не включено, то и при достатке человеку жизнь может быть не в радость. И есть все, а встречаешь его: *«Ну, как жизнь?»* А он машет: *«Да разве это жизнь?»* А у другого и достатка такого нет, а он доволен. Как в рассказе Солженицына *«Один день Ивана Денисовича»* всем все ужасно, а Алешка-баптист радуется. И его даже считали блаженным. Почему? У него тета-ритм работал, он был на светлой волне. Почему? Потому что молился. И притягивал свет и отдавал его... С удовольствием брался за любую работу... Философия при этом такая – все тяжелое и даже трудно переносимое, что Бог ни дает, это испытание, возможность подняться на еще одну ступеньку вверх.

Когда слушаешь знаменитое «Верую» Шаляпина, вдруг задумываешься над тем, кто на каком уровне веры или в каком пространстве веры пребывает. У каждого – свое. У Шаляпина вера мощная, могучая. И Шаляпин притягивал к себе таких же мощных людей, которые также жили. А у кого-то тихая, нежная, потаенная, как лампадочка.

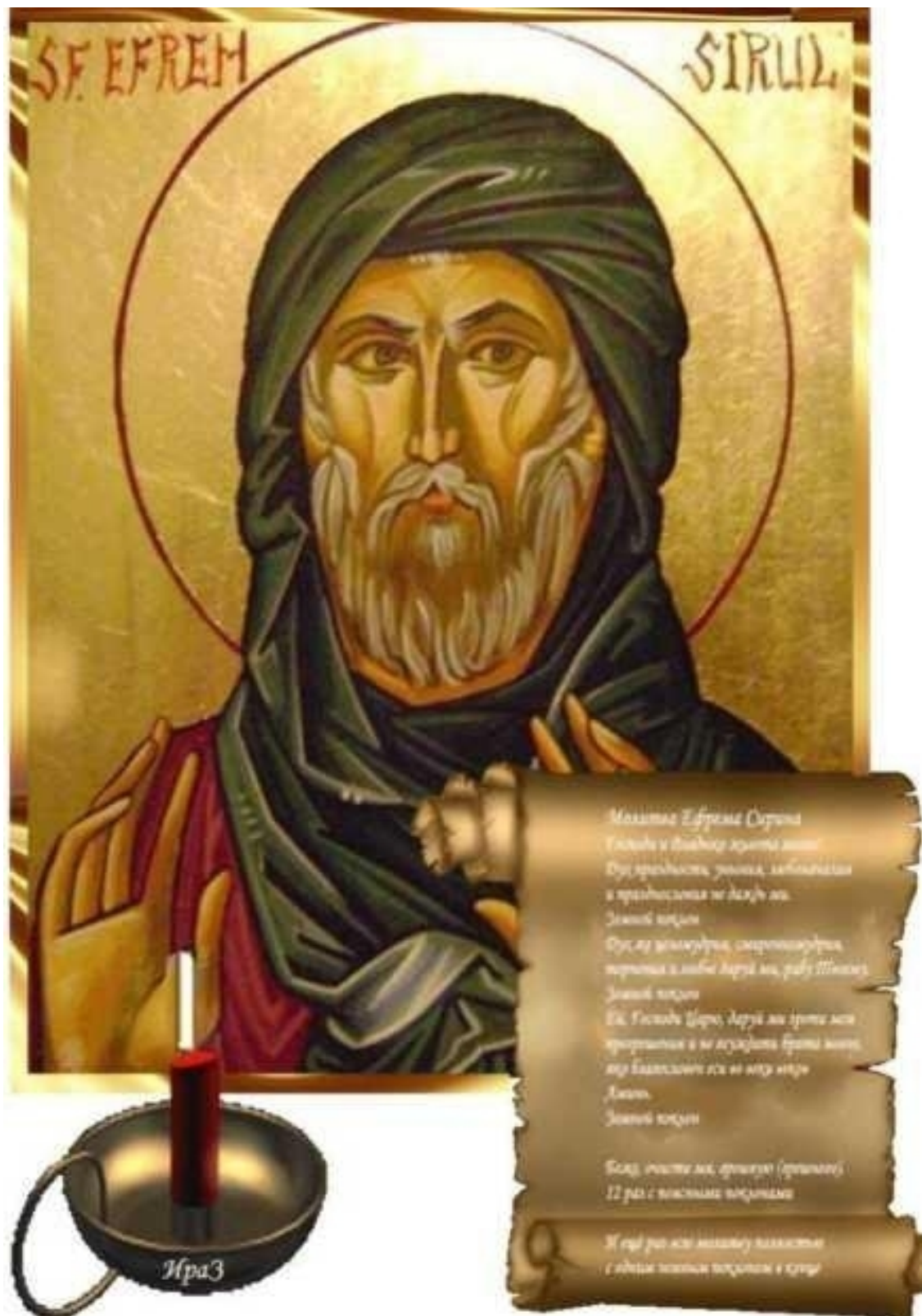
В конце концов задача каждого из нас подняться на вершину. Не общую какую-то, а вершину своего духа. Не потому что надо всех опередить. Нет, это не спорт, где для побед на высоком уровне нужна предрасположенность, особое строение тела, бойцовский характер... В вере же у каждого из нас своя вершина. И здесь можно **стать чемпионом себя** – вот что важно. То есть максимально включить в себе все духовные центры, которые у нас есть.

Большинство из нас, как считают йоги, живут, не поднимаясь до пятого энергетического центра, не включая его. То есть живут первыми четырьмя: манипулой, свадхистаной, мулатхарой, и анахатой. А вишудха, аджна и сахасрара выключены и почти никогда не включаются. Реже включается вишудха – на уровне мыслей. А выше – только у продвинутых. Почему? Не заработал человек, не заслужил, или уровень его рода еще недостаточно высокий. А, может, просто надо отрабатывать... Но, когда появляется шанс, надо воспользоваться.

А какой критерий, что включены духовные центры? А это в зависимости от того, что преобладает, чем мы живем, о чем думаем. О том, надо ли нам в прачечную сходить или пирог поставить в духовку... или надо на кладбище сходить к близким, помянуть их в церкви. Вот это и есть критерий.

А. С. Пушкин не раз думал о том, что бы он хотел попросить у Бога. И в конце-концов сформулировал собственную молитву, взяв за основу привлечшие его внимание и понравившиеся ему слова молитвы святого Ефрема Сирина (306–373):

*«Отцы пустыnnики и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой:
«Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.»*

Ефрем Сирин

Когда что-то просишь в молитве, не по жизни, а просто так, не конкретно, а вообще, например, «Господи, помоги научиться прощать, помоги, больше любви иметь в сердце и великодушия...», то сразу переносишься на духовный уровень, выше и выше, ближе к Богу. Потому что когда это просто так, это уже почти на уровне Бога, до которого мы все иногда пытаемся достучаться...

Почему многие волонтеры такие светлые. Открывают себе радость бескорыстного служения. Почему им приятно работать бескорыстно? Волна света и добра, на которую вышли, стала притягивать такую же энергию.

9. Отражение цветка

Смысл жизни такая сложная тема, что многие об этом вообще не думают. Хотя, если бы это было насущно или тем более модно, то все бы об этом думали. У нас так и было в начале 60-х годов после полета Юрия Гагарина, когда считалось важным сделать что-то полезное для страны, для своего рода, своего народа, и все дети хотели стать космонавтами, а все девочки – врачами или геологами.

А сейчас, когда целью жизни считается успех, благополучие, благосостояние, тема смысла жизни отодвинута на задний план, как и тема совести. Но не только из-за этого, но и потому что самое ценное и должно быть далеко запрятано. Для чего? Чтобы это не мешало жить. Потому что, если все задумаются о смысле жизни, то для некоторых людей это будет остановка. То есть надо все бросать и начинать только и думать на эту тему. И некогда уже просто жить. Потому что направлений много, что выбрать, как понять, что твое, а что не твое...

Поэтому большинство людей вообще не думает о смысле жизни. Просто живет и живет. И в этом есть свой смысл. Потому что, если все начнут думать о смысле жизни, то кто же будет жить?

В природе как раз все просто и живет, не думая ни о каком смысле. Деревья растут и растут, цветы распускаются и пахнут, облака гуляют по небу, дождь идет, вся живность утром просыпается и начинается их занятый привычными заботами день. **В природе смысл жизни как бы растворен в самой жизни.** И нечего особенно над ним задумываться, потому что все что ни делает в природе любое живое существо, оно старо как мир, сотни и тысячи раз повторяется и повторяется. Это поиски пищи, обустройство жилища, размножение, гигиена, игры. Большинство людей так же и живет, особенно не задумываясь и переходя от одного дела к другому. То есть **просто жить – это смысл жизни для большинства людей.**

Просто жить и радоваться

Но часть людей (их немного и обычно это люди, склонные к философии и к осмыслению всего) задается-таки вопросами о смысле жизни и пытается искать на них ответы. И нередко, особенно в молодости человек, думая о смысле жизни, упирается в тупик. Примерно так:

Зачем жить?

Чтобы развиваться.

А зачем развиваться?

Чтобы ориентироваться в пространстве.

А для чего?

Чтобы куда-то двигаться?

А для чего?

Для того, чтобы куда прийти.

А для чего куда-то прийти?

Все. тупик. на этот вопрос уже вроде бы и нет ответа. По крайней мере, сразу...!!о в **этом тупике заключена какая-то огромная тайна, потому что, когда мы заходим в тупик, у нас количественное познание заканчивается, и наступает. пауза,** И, оказывается, что эта пауза нам нужна, чтобы мы из своего тупика куда-то не шагнули и даже не двинулись, а сразу прыгнули выше. Скажем, не на ступеньку, а даже на две или на три.

Тупик – преддверие рассвета

Почему мудрецы во все времена говорили и говорят: не бойтесь пауз, не бойтесь тупиков. Потому что **за тупиком следует переход в какое-то новое качественное пространство**. Видимо, так Создатель придумал и запланировал и запрограммировал этот мир.

Ведь сам Творец, как мы знаем из Библии, создал мир за шесть дней. Ну, создал. Страхнул с рук пыль. Улегся на облако отдыхать. А потом что делать? Рано или поздно лежать-то надоест. Тупик. Это у Создателя!? Да и у Создателя. А человек ведь создан по образу и подо-

бию Божиему. И мы тоже после каждого выполненного дела ложимся вместо облака на диван и думаем, чем дальше заниматься. И в этом кажущемся тупике заложено дальнейшее развитие.

Мне кажется, стоит этому учить в школе. Даже в детском саду. Тому, что **после тупика наступает не пустота, а напряжение, как раз нужное для вольтовой дуги, для чего-то нового, для прыжка на две ступеньки вверх, для творчества**. А люди этого не знают, и, мучимые этой пустотой и этим напряжением, пытаются расслабиться (выпить, покурить, покуролесить).

Кто-то пускается во все тяжкие, кто-то садится в машину и гонит со скоростью 150 км в час, кто-то, как буревестник у Горького, *«кричит, и тучи слышат ярость в смелом крике птицы...»* Кто-то, если пауза возникает в процессе работы, начинает как герой мультфильма «Фильм, фильм, фильм» биться головой о стену, чтобы вернулось вдохновение.

А, если бы нас с детства учили, что в тупике и в паузе начинается самое продуктивное, то мы бы не разрушали себя и все вокруг себя, а спокойно бы ждали, когда пауза кончится... Или, помня, что впереди новая ступень, не паниковали бы, а искали бы эту новую ступень. То есть жизнь станет в этом случае менее разрушительной и более осмысленной и полезной.

Ведь, если оглянуться, разрушением охвачены массы людей. Кто ходит в ночные клубы? Люди, которые что-то ищут, хотят реализовать свой творческий потенциал. Реализовать через разрушение себя. И ночной клуб это делает: бьет по барабанным перепонкам, травит алкоголем и наркотиками, предлагает что-то экстремальное – карты, рулетку и прочее. Все дергаются в конвульсиях под этот ритм, под этот шум, под этой вой. Разрушается восприятие и адекватность поведения. Тонкость слуха

притупляется, потому что в таком шуме, чтобы расслышать друг друга, надо кричать... В таком грохоте возникают в сознании не тихие и нежные ассоциации (погладил котенка или щенка, восхитился закатом, вдохнул запах травы и цветов), а соответственно агрессия, крик, злость, раздражение, подсознательно **активизирует инстинкт разрушения**. Разве что положительного в этом то, что человек разряжается, снимает свое напряжение. Но снимает не через отвлечение прекрасным, переключением на прекрасное, а притуплением ощущений реальности. Поорал в этом гвалте, послушал, как орут другие, подергался, набрался, и вроде уже душа не так беспокоит.

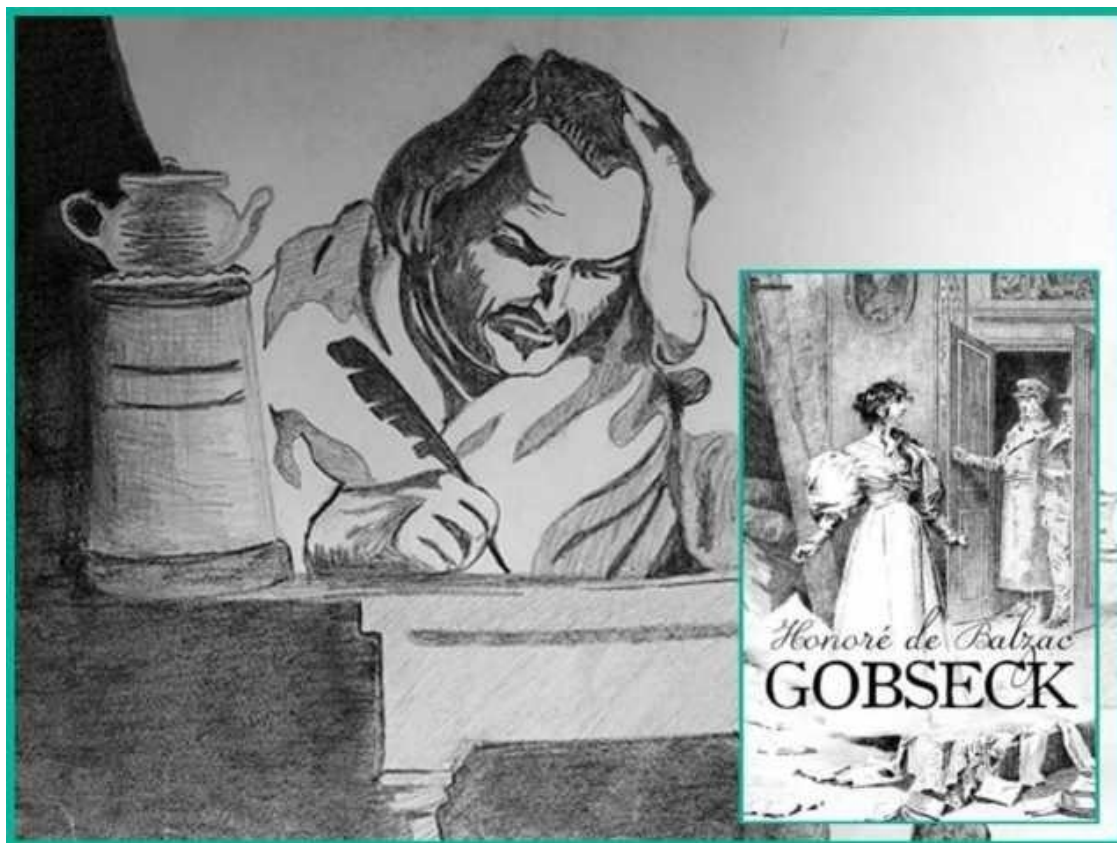
Человек часто не удовлетворен жизнью из-за пауз. Что-то закончил, а потом нечего делать. И это давит, раздражает. У творческих людей нарабатывается переключение.

Скажем, поэт Самуил Маршак, надоедало ему писать стихи, начинал заниматься переводами, потом переключался на дневник, потом на редактирование чужих текстов, потом читал книги, отвечал на письма, сам писал, просил за кого-то.

Оноре де Бальзак, например, эти паузы заполнял чашечками кофе. Одну за одной, 20 чашечек за ночь. Писал ночами, с часу до семи. Об этом талантливо написал поэт Владимир Марфин.

«Месье Оноре де Бальзак Писал свои романы так – Он был большой затейник – И перед тем, как сесть писать, Велел воды себе подать И с кофеем кофейник.

Под стол он ставил всякий раз Воды холодной полный таз, Совал в ту «прорубь» ноги, А после кофе наливал, Благоговейно попивал И подводил итоги.»

Бальзак и кофе

Кто-то дрова пошел рубить, злить собаку. Хозяйка сварила борщ, у ней пауза, творческий тупик, и начинает к сыну приставать: а ты уроки сделал? Если сделал, ищет другую причину придаться... найти выход своей паузе. Другое дело, что разные уровни творчества – кто-то сочиняет гимн Советского Союза, как Михалков, а кто-то варит борщ.

Поскольку мы вначале предположили, что смысл жизни в самой жизни, по крайней мере, у большинства людей, то тупики возникают сплошь и рядом после самых незначительных действий. И человеку важно эту возникшую паузу как-то преодолеть. Если не удастся, он становится разрушителем.

Это, если смысл жизни в самой жизни. Ну, а если кто-то думает о смысле жизни и ищет его. Таких людей мало, но они есть. Это люди, которые по отношению к жизни задают вопрос не **что** и не **как**, а **почему** или даже **зачем**. Им тяжело, потому что они бы и хотели просто жить и радоваться самой жизни, как другие, а не могут. Им все время хочется понять какой-то смысл, скрытый, невидимый на поверхности. И куда бы такой человек не пошёл, не поехал, чем бы ни занимался, но все время приходит к умственному тупику, как шекспировский Гамлет в своем знаменитом монологе:

«Быть или не быть? Вот в чем вопрос. Достойно ль смиряться под ударами судьбы Иль надо оказать сопротивление... И в смертной схватке с целым морем бед Покончить с ними? Умереть, забыться. И знать, что этим обрываешь цепь Сердечных мук и тысячи лишений, Присущих телу. Это ли не цель Желанная? Скончаться, сном забыться.

Уснуть и видеть сны? Вот и ответ. Какие сны в том смертном сне приснятся, Когда покров земного чувства снят? Вот в чем разгадка. Вот что удлиняет Несчастьям нашим жизнь на столько лет.

А то, кто снёс бы униженья века, Неправду угнетателей, вельмож Заносчивость, отринутое чувство, Нескорый суд и более всего Насмешки недостойных над достойным, Когда так

просто сводит все концы Удар кинжала! Кто бы согласился, Кряхтя, под ношей жизненной плестись, Когда бы неизвестность после смерти, Боязнь страны, откуда ни один Не возвращался, не склоняла воли Мириться лучше со знакомым злом, Чем бегством к незнакомому стремиться.

Так всех нас в трусов превращает мысль, И вянет, как цветок, решимость наша В бесплодье умственного тупика...»

Гамлет: «Быть или не быть?»

Действительно, очень трудно жить на свете, когда ты все время приходишь к тупику. Притащил тебя ребенок в зоопарк, и остановились у клетки с жирафом. И ребенок спрашивает: «Папа, а почему него такая длинная шея?» Отвечаешь:

«Ну это для того, наверное, чтобы доставать листочки с высоких деревьев.»

«А почему у меня нет такой длинной шеи? Я, может, тоже хотел бы доставать листочки с высоких деревьев...»

Ребенок познает, живет и познает, он еще не гонится по жизни, подобно загнанной лошади, как родители. Поэтому задает вопросы и часто оказывается в тупике... А папа чешет в затылке и впервые задумывается: а в самом деле, почему у людей нет такой шеи, как у жирафа?

Ответ находится подходящий, хотя и не по существу:

«Потому, сынок, ты и не жираф, а человек.»

У ребенка тупик, Что тут еще спросишь. А папа тоже влез в этот тупики, и начал думать об этом, ему интересно стало думать в этом направлении. И уже у него самого возникают новые интересные вопросы: А в самом деле, а почему у нас у всех шеи не такие длинные как у жирафа? А следом возникает вопрос уже близкий к смыслу жизни: почему один жираф, а другой не жираф? Он жираф, он за загородкой, я на свободе и я не жираф, почему?

И тогда начинаешь приближаться к Создателю... То есть **в больших вопросах мы приближаемся к Творцу.**

В возвышенном мы тянемся к Творцу

Как бы входим в Него, примеряем на себя Его роль, начинаем смотреть на жизнь Его глазами. В самом деле, а почему мир такой разнообразный, кто-то – жираф, а кто-то – крокодил... Быть крокодилом не очень-то приятно. Жить в болотной тине, бросаться на все, что движется и глотать, не жуя. Не очень-то приятно. Нас вот заставить глотать не жуя. Каково? Тогда вообще есть не захочется. А он глотает. И доволен. Схватил, проглотил и жмурится на солнышке, отдыхает.

Так вот, представишь себя на месте одной такой Божией твари, другой, задашь себе вопрос: для чего все мы такие разные? И сам себе ответишь: наверное, для разнообразия, для какого-то незримого взаимодействия друг с другом, как разные винтики и шестереночки в часах, все разные, разных размеров и форм, а вместе составляют часы, которые показывают время. Для чего? Непонятно. Наверное, тоже для чего-то, что мы пока не понимаем. Хотя смысл жизни Творца вроде бы прорисовывается – это создавать мир или миры, в которых все разное, но вместе как-то взаимодействует и дополняет друг друга.

Хотя, то, что мы себе объясняем, возможно, совсем не то, что есть на самом деле. Но нам так удобно. Например, мы объясняем себе и всем другим, что крокодил нужен, чтобы подбирать слабых и больных животных, и, как волк – санитар леса, так крокодил – санитар болота. А на самом деле, может, и не санитар, а главный хирург.

То, что смысл жизни – в самой жизни, это многие понимают и догадываются, даже дети. Когда в одной школе задали сочинение на тему смысла жизни, один мальчик написал:

«Меня зовут Сергей. Мне 13 лет. Я учусь в школе, в 7 классе. В своем сочинении я хочу рассказать о мире, в котором я живу.

Мой мир – это семья, школа, общение с друзьями, увлечения и мой внутренний мир. Семья – самая главная часть моего мира. Это мой дом, где меня всегда ждут, мои родные и близкие люди, которые рады мне и любят меня. Мой папа очень серьезный и занятой человек. Он много работает. Но мы находим время для общения. У нас с папой общее хобби – разведение аквариумных рыбок. Они живут в большом аквариуме, я кормлю их и меняю воду. Рыбки очень красивые, за ними интересно наблюдать.

Моя мама очень хорошая и добрая, заботится о каждом члене нашей семьи. Она вкусно готовит, любит цветы и старается сделать нашу квартиру уютной и красивой. У мамы есть попугай и я помогаю его кормить.

Моя сестра Вероника еще маленькая, ей 4 года. Она ходит в детский сад и в секцию фигурного катания. Я её очень люблю и стараюсь быть хорошим примером.

Мои бабушка и дедушка живут недалеко от нас, я стараюсь навещать их, при встрече рассказываю все свои новости.

Другая бабушка живет в деревне. У неё большой дом и сад, где растут яблони, вишни и много цветов. Особенно я люблю розы! Кажется, что попал в английский сад. У бабушки живут куры и петухи. За ними очень интересно наблюдать. Куры несут яйца, а петухи дерутся. Ещё там есть ульи с пчелами. Бабушка всегда угощает меня медом. Мы приезжаем в деревню летом, чтобы отдохнуть, купаться и набираться сил.

Школа – важная часть моего мира. Здесь я провожу очень много времени. В нашей школе очень хорошие учителя, которые интересно преподают предметы, помогут с трудным материалом. На уроках всегда узнаёшь много нового. Я стараюсь хорошо учиться, но не всё пока получается. Ведь очень важно получить хорошее образование, чтобы в будущем иметь достойную работу и жизнь.

Друзья – самая веселая часть моего мира. Друзей у меня немного, но они все настоящие. С другом становится веселее даже в самый мрачный день. Друг поможет с трудным заданием по математике, поддержит в трудный момент. Летом мы с друзьями катаемся по городу на велосипедах, зимой ходим в бассейн и на каток. Но самое любимое занятие с друзьями – компьютерные игры! Мой внутренний мир – это я сам, мои мысли, чувства, переживания. Я люблю, когда идет снег и укрывает город. Мне нравится идти ранним утром в школу, когда ещё темно и тихо. Это настраивает меня на учебу. Я люблю, когда идет дождь за окном. Мне нравится смотреть на него и мечтать. Я люблю, когда мы ездим отдыхать всей семьей на море. Мне нравится плавать в море, нырять со специальной маской, представлять себя жителем моря – это очень интересно...»

То есть человек рассказывает о том, что доставляет ему удовольствие. Все мы тоже говорим в первую очередь о том, что нам интересно, приятно, о чем приятно рассказывать. Этот маленький человек пишет о смысле жизни, в которой он растворен, как все счастливые люди. **И это не просто жизнь, это цикл, то есть круг привычных действий, которые повторяют и повторяются, как движение стрелки часов по кругу,** и оказывается, что это нам необходимо, ощущать эту цикличность, эту непрерывность самых обычных действий. Так создается иллюзия, что жизнь неуничтожима, вечна никогда не кончится, иллюзия бессмертия...

Почему часть людей не довольствуется, в отличие от этого мальчика, самим процессом жизни? Потому что их жизнь, видимо, не цикличная, не такая приятная, она не так хорошо налажена, она не такая полная. То есть полная жизнь, это когда есть папа и мама, бабушки и дедушки, есть цикл, то есть определенный ритм жизни с устоявшимися делами и событиями, с приятными традициями.

Четкий ритм, создающий чувство полноты жизни, это от Творца, от Бога, от Создателя, который, видимо, привык все делать равномерно и последовательно, потому и мир создал в течение шести дней, чтобы на седьмой отдохнуть. И этот ритм лег в основу устройства солнечной системы (годовое вращение Земли вокруг Солнца и суточное вокруг своей оси) и жизни всего человечества. И тот, кто сбивается с этого ритма, живет безалаберно и хаотично, переставая понимать и считать, где начало недели и где конец, просто теряет ощущение полноты жизни...

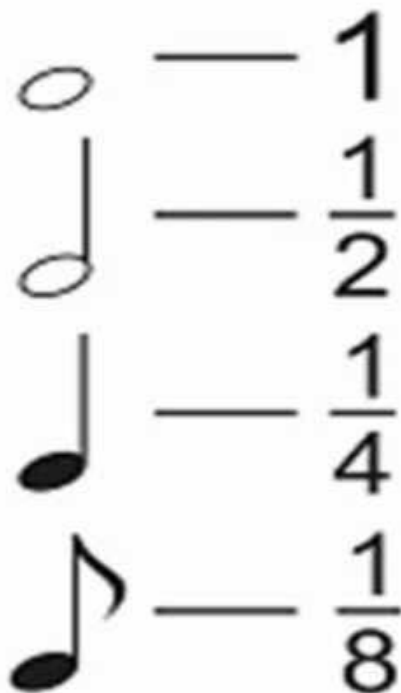

Цикличность жизни придает ей смысл

Возможно, где-то есть миры, устроенные и живущие не по семидневному ритму, а по трехдневному или пятидневному. Мы этого не знаем. Но ритмы (семь, три, пять) есть везде и они определяют особенность разных миров.

Очевидно, и **каждый человек отличается от других, подобно мирам, своим ритмом**. Почему все нумерологии и говорят о том, что легче будет каждому из нас понять смысл своей жизни, если найти свое число. Первым над этим задумался еще 2500 лет назад древнегреческий философ Пифагор. И он пришел к выводу, что заветное число для каждого находится сложением всех цифр рождения: года, месяца и числа. Конечная сумма и является таким числом. Скажем, 15.05.1950 это $15+5+1+9+5=35=3+5=8$. Чисел таких 9 и каждое соответствует планете солнечной системы. А каждому такому числу соответствует ряд качеств и рекомендаций, чем человеку надо в жизни заниматься. И приводятся примеры с великими людьми...

И действительно, все построено на цифрах, то есть на ритме. Каждый звук это какой-то тон, и их всего 7 тонов или 12 полутонов. И из разного сочетания этих тонов и полутонов состоит музыка, наша речь, любые звуки окружающего мира. И, если каждый тон или полутон пронумеровать, то вся звуковая гамма мира состоит из сочетания цифр. А язык компьютера с его нулями и единицами, цепочки нулей и единиц, двоичный код, в котором только два знака – ноль и единица.

Пифагор: «Всё есть число»

Любая компьютерная программа состоит из нулей и единиц. Таким образом, любое явление нашего мира можно передать через сочетание нулей и единиц.

Люди, задумывающиеся о смысле жизни, пробуют себя в разных областях, меняют профессии, чтобы найти себя. Таким был, например, Максим Горький... Решив для себя в какой-то момент, что жизнь бессмысленна, потому что он задает вопрос «*в чем смысл жизни*», а ответа не находит, он даже пытался застрелиться. Слава Богу, неудачно. А потом однажды в какой-то древней китайской книжке, кажется, сборнике изречений Лао-Цзы, он прочитал стихотворение:

*«Я хотел поймать в воде отражение цветка,
Но один зеленый ил подняла моя рука...».*

И он вдруг понял, что несколько тысяч лет назад мудрец Лао-Цзы, а если не он, то уж во всяком случае такой же человек как он, Горький, точно так же искал смысл жизни и не мог найти. И он подумал: Раз не я один ищу смысл жизни, значит в этом что-то есть. Значит не так уж это бессмысленно. Значит в этих тупиках тоже есть какой-то смысл. И ему стало легче. Если бы все, кто время от времени заходит в тупик и кому жизнь в определенный момент вдруг кажется бессмысленной, знали, что тупик это не конец, а только начало чего-то нового. Самоубийств было намного меньше.

И действительно, в жизни масса примеров, когда конец – это только начало. Взять, шекспировскую повесть «Ромео и Джульетта». Ромео был безнадежно влюблен в не отвечающую ему взаимностью красавицу Розалинду, у которой, кстати, смысл жизни был в том, чтобы отвергать мужчин и наслаждаться их страданиями. И Ромео думал уже, что его жизнь кончена и ничего хорошего в ней уже не будет. И тут, когда он уже был на грани самоубийства, он встретил Джульетту. И скольких молодых людей, которых отвергли девушки, такие встречи спасали от самоубийства. А Гете написал роман «История молодого Вертера», и это наоборот,

привело к серии самоубийств, прокатившихся по Германии. Почему, потому что роман заканчивается тем, что герой кончает жизнь самоубийством. И некому было сказать этим несчастным, что **после тупика все только начинается**.

Это великая истина, потому что в основном тупики делают жизнь неприятной, а иногда и невыносимой. Скажем, родители ругаются, и ребенок не может их примирить, это один тупик, а потом они разводятся, это окончательный тупик, когда кажется, что жизнь рухнула.

Если при разводе родителей цикличность жизни сохраняется, то есть он может видеть и маму и папу, если живет с отцом, то отец не запрещает видеться с мамой и ее родителями, и, если живет с мамой, то и она не запрещает видеться с отцом и его родителями, то чувство полноты жизни остается и воспринимается и как смысл жизни.

А когда цикличность есть (как в природе) жизнь идет сама собой, и смысл жизни заключается в самой жизни. Везде в природе жизнь не имеет смысла с нашей человеческой точки зрения, когда мы под этим смыслом подразумеваем достижение каких-то новых результатов, выполнения каких новых задач, но имеет смысл как поддержание всеобщей цикличности и сохранения всех этапов этой цикличности. В природе все повторяется и все одно и то же. И животные, птицы или рыбы, если и ищут что-то, то не смысл жизни, а пищу, безопасное место для гнезда, соперника или пару для продолжения жизни.

И только человек этим не довольствуется и в своих поисках упирается в тупики. Зато каждый такой поиск обогащает человечество или новой трагедией или новым открытием... Так что **люди, ищущие смысл жизни, питают своими поисками и своей энергией высшие духовные сферы**. Почему в Средние века по умам и по философским трактатам ходила такая фраза, что *«Главный смысл жизни – вращение светил.»*? Потому что в другом трактате можно было прочесть, что *«при вращении светил слышится небесная музыка...»* А в третьем, что, *«если эта музыка перестанет звучать, и эти светила перестанут вращаться, наступит конец света.»*

Это образное или духовное объяснение всеобщих взаимосвязей. Если сказать реально и цинично, то Творец или Высший Разум просто уничтожит человечество, оно перестанет быть ему интересным.

Цикличность как раз поддерживает гармонию взаимосвязей. А когда она нарушается, то трагедия начинается с человека, с одной человеческой маленькой жизни, о чем мы узнаем из обычного школьного сочинения. В нем мальчик написал:

«Когда я вырасту, я буду киллером. Это очень интересная профессия. С помощью ее я буду развивать мое мастерство снайпера и зарабатывать много денег. Я буду ездить по миру и убивать важных людей. У меня будет хорошая винтовка и с ее помощью я смогу достичь многого.»

То есть этому десятилетнему мальчику совершенно наплевать, сколько страданий он может принести людям. Особенно, если убьет хорошего человека, осиротив всю его семью, лишив близких отца, мужа, сына, брата...

Вообще люди в своих размышлениях о смысле жизни приходят к разным интересным мыслям. Великие люди или люди, добившиеся в жизни чего-то значительного, записывали эти мысли в дневник, а потом включали в свои книги. Вот несколько таких записей:

Из книги австрийского философа Виктора Франкла (1905–1997) "Человек в поисках смысла".

«Я видел смысл своей жизни в том, чтобы помогать другим увидеть смысл их жизни. Жизнь всегда тем более осмысленна, чем труднее она дается»

«Как человеку разобратся, каким он должен быть?» – задал вопрос в одной из своих книг немецкий писатель и философ Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) и сам же на него ответил – Старайтесь исполнять свой долг, и вскоре вы узнаете, что же есть вы.»

Из книги «Уроки жизненной мудрости» американского актера Керка Дугласа (1916–1920):

«Я говорю сыновьям, что у меня в детстве были преимущества, которых они лишены. Я родился в очень бедной еврейской семье, в самой ужасной нищете. Мне некуда было двигаться, кроме как вверх.»

Когда меня позвали в Голливуд в первый раз, я отказался. Потом родился Майкл, а денег не было, и я приехал. Иногда то, что связывает, в то же время и дает свободу.»

Некоторые люди жалуются на разные трудности: *«Зачем мне все эти проблемы, почему именно на меня они сваливаются?»* А на самом деле, оказывается, что все это для чего-то нужно. Взять хотя бы творчество, мы знаем много примеров, когда человек начинает творить именно после каких-то неудач или несчастий. Недавно отмечали 150 летие со дня рождения Ивана Бунина, так вот, если бы в 1892 году его невеста Варя Пащенко согласилась выйти за него замуж, то он, возможно, так и не стал бы тем значительным русским писателем, которого мы знаем. Во всяком случае, после ее отказа он был в отчаянии, почти на грани самоубийства, и в нем включился какой-то более высокий творческий уровень, у него начался очень продуктивный период творчества.

И. Бунин и В. Пащенко

Всего жизненно-важных уровней у человека семь: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Начиная с зеленого все уровни творческие. И включение этих уровней часто происходит именно от несчастий, от страданий.

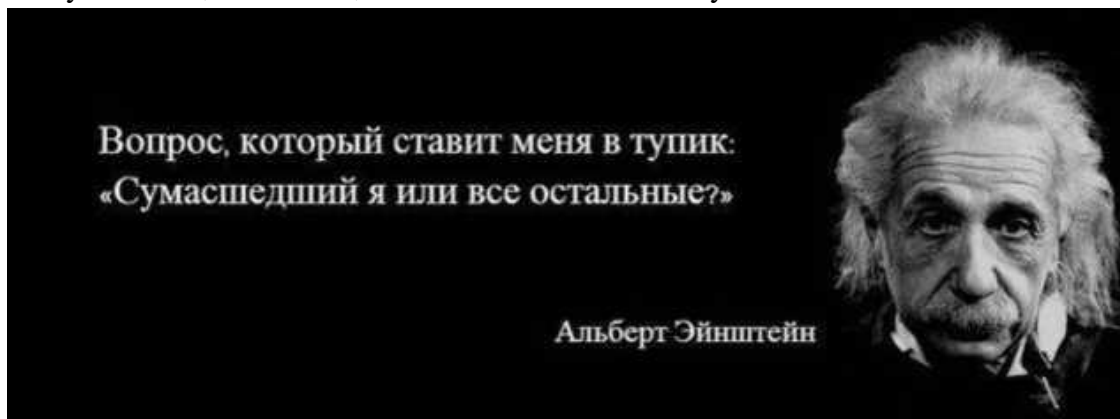
Например, творчество Ф. Достоевского. И именно уже на голубом уровне возникают мысли о смысле жизни. Поэтому задача педагогики – включать все эти уровни в ребенке. Тогда он быстрее найдет свой смысл жизни, раньше начнет реализовывать себя и сделает больше полезного.

Вообще, если помнить, что мы созданы по образу и подобию Божию, то для реализации себя, своих возможностей можно ставить себя на место Творца и спрашивать себя, что бы и как бы сделал Он. Это, как ни странно и не абсурдно звучит, приближает нас к Творцу и пробуждает наши высшие творческие силы. Как говорится в Евангелии от Матфея: *«Просите, и дано вам будет...»* **Чем больше мы вспоминаем про Творца, тем ближе к нему и тем больше как бы становимся Им.** Нас выстраивал Высший Разум и он в нас невольно заложил все свои возможности и способности.

А то, что многие эти способности в себе не открывают, это не только потому, что не хотят. Просто мир должен быть разнообразным. Кто-то должен считать звезды на небе и задумываться о судьбах человечества, кто-то – вкладывать деньги в какие-то проекты, а кто-то просто считать деньги в своих и чужих карманах... Кто-то должен просто жить, как трава растет. Кто-то должен думать, а почему я живу, как трава растет? А кто-то должен распуститься как цветок и источать благоухание. Это уже более тонкий уровень. А кто-то должен вдруг подумать: а раз я распустился как цветок, то не могу ли попросить ветер, чтобы он меня поколыхал. А, если я вышел на ветра и обратился к нему и он меня услышал, то не могу ли я спросить его, почему сегодня он меня услышал, а вчера не откликнулся?

Система взаимосвязей, тонкие ниточки небесных колокольчиков, которые все тихо пере званиваются, потому что мы за эти ниточки дергаем. И на каждый звук, на каждую вибрацию возникают свои вопросы, все разных уровней, красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Выходя на каждый уровень, мы решаем какую-то свою задачу. А, не вышли, это наша вина. Или время еще не пришло... Или просто это наш уровень и нам на нем хорошо. И другим от этого хорошо. Разве плохо, когда пекарь печет замечательный хлеб? Разве лучше, если он забросит хлеб и начнет писать плохие стихи?

Какой-нибудь гений типа Эйнштейна в силу разных обстоятельств (идея не внедряется, книга застряла в издательстве, жена упрекает, что не видит помощи от него как от мужа, сын не хочет общаться, упрекая в равнодушии к себе, коллеги от зависти интригуют) ощущает тупик и хочет покончить с собой. И вот он идет мимо пекарни, откуда плывет запах свежего хлеба. И он так упоителен, этот запах, что спасает гения от самоубийства.

И у Эйнштейна были тупики

Тем более, что тупики, как и несчастья, – это не конец, а начало чего-то нового. Об этом говорят многие великие люди. О том, что никогда нельзя опускать руки, что еще чуть, и все меняется, и открываются новые возможности, и фортуна поворачивается к тебе лицом.

Влияет поиск смысла жизни на окружающий мир? Конечно, влияет. Потому что в поисках смысла жизни мы начинаем искать точку приложения. И тем самым приближаемся к своему смыслу жизни. А тот кто не задает вопросов, может просто проскочить мимо своего смысла жизни, мимо своего предназначения.

В этом смысле замечательны вальдорфские школы, где с самого начала педагоги начинают дергать за разные колокольчики души, чтобы нащупать что-то уникальное в каждом ребенке. И главным образом через ритм, которым пронизаны все занятия, и через повторы. То есть везде включается обряд. Все делается через повторяющиеся ритмические движения под музыку. Тексты читаются вслух с жестами и движениями тела, так что слышится музыка текста... Ритм разный, но это-то и позволяет каждому уловить в себе свой собственный ритм. А потом уже педагог может вместе с учеником начать изучать этот ритм, убыстрять или замедлять его, находя в нем новые краски. И ребенок выходит из такой школы с догадкой о своей уникальности и с нацеленностью на поиск своей области в культуре, технике или природе.

В вальдорфской школе

Есть смысл жизни у животных? Животные (и птицы, и рыбы, и насекомые) не задумываются над смыслом жизни, и это хорошо, потому что они обеспечивают цикличность жизни. Не то что человек, который может вдруг не захотеть больше иметь детей... Весь мир природы живет на трех энергетических уровнях (красный, оранжевый, желтый – это еда, размножение и обустройство). И чуть осваивает зеленый уровень познания.

И только человек включает в себе остальные четыре уровня (зеленый, голубой, синий и фиолетовый).

Влияет ли поиск смысла жизни на судьбу? Конечно, влияет. **Если человек задумывается о смысле жизни, то он как бы напрягает Вселенную своими запросами и ему быстрее приходит ответ**, он быстрее находит точку приложения своих сил. То есть когда человек догадывается о своем предназначении, то жизнь его складывается удачнее. У Высшего Разума или Создателя нет замысла относительно каждого человека – не случайно нам дается свобода воли. Если бы он задавал каждому определенную судьбу, Ему было бы не так интересно наблюдать за нами. А так мы непредсказуемы. Хотя какое-то зерно, какая-то программа закладывается. Но, в отличие от дерева, у нас намного больше свободы, чем мы и пользуемся.

Судьба зависит от наших вопросов

В заключение скажу о себе. Всю жизнь я решаю одну и ту же проблему – **пытаюсь понять смысл жизни**. Не очень практичная задача с точки зрения реальной жизни. Потому что для успешной и комфортной жизни надо ставить конкретные задачи чего-то добиваться (интересной специальности, престижной работы, приличной зарплаты, а как следствие и достойного положения в обществе и материальной обеспеченности). Но мне задачи реальной жизни всегда были не так интересны, как главная задача.

Во-первых, потому что я от кого-то узнал, что надо двигаться туда, куда тянет, и делать то, что интересно.

Во-вторых, я чувствовал, что реальная жизнь это только верхушка айсберга, наименее интересная и значимая, большая часть которого скрыта под водой, что, реализуя цели реальной практической жизни, мы не включаем какие-то высшие центры в нас, которые заложены, запрограммированы в нас природой или высшими силами, запустившими эксперимент с человечеством.

И мне стало интересно понять, что такое обряд, как механизм превращения обычного состояния материи в энергетический. Все церемонии в храмах, костелах, мечетях и синагогах построены на обрядах. Все тексты в Библии, Коране и Талмуде построены на повторениях, то есть на обрядах... Задумаешься об этом и начнешь в обыденности и в повторяемости видеть нечто важное... Тогда и токарь, вытачивая деталь и многократно совершая однообразные движения, будет не раздражаться на эту однообразность и повторяемость, а наоборот, испытывать удовольствие, ожидая, что в какой-то момент количество перейдет в качество и возникнет всплеск энергии.

Поскольку я свой смысл жизни вижу в вопросах, в том, чтобы озадачивать живой космос, окружающий нас, то озадачу его еще раз.

«В чем смысл всего?» – во мне возник вопрос. Зачем тащусь по этой жизни бременной? Иль я другие темы перерос, Раз начал поиск смысла во Вселенной?

И чем я мыслю? Нешто головой И серым веществом, что в ней хранится? И почему, почти что сам не свой, Когда вдруг мысль должна на свет явиться?

Конкретные вопросы – ерунда: Что делать? Как? На месте оставаться? Вопросы без ответов – это да! Сойти с ума или на нем топтаться?

Когда «зачем» приходит мне на ум, То бесконечность слова потрясает. И, сколько б ни теснилось разных дум, Любая новый смысл открывает.

На чем остановить нам мыслей бег, Чтобы наглядно Истина предстала? Нет, как бы ни старался человек, Любой ответ далек от идеала...

10. В поисках смысла

Что для каждого из нас слово? Для многих – ничего особенного, потому что десятки и тысячи слов мы используем всуе, то есть по самым ничтожным поводам. И, если нам сказать, что, наполняя слова мусором, мы низводим до нуля силу, от которой падали стены городов и разверзлось море, то мы этому просто не поверим. И это логично – если от Слова падали стены раньше, то должны падать и сейчас. А раз не падают, значит сейчас, в наше время, ничего в словах нет...

Действительно, бесполезно искать доказательства мощи слова в мире, разве что через магию, но и магия уже как бы не мир, а запредельность. **В миру же все стало слишком материальным, чтобы слово вдруг могло проявить свою духовную мощь.** С какой стати, если для проявления этой мощи нужно многое: и среда, и люди, и характер их действий, и соответствующее Слово.

Тем не менее, и в мире некоторые слова еще работают. Несмотря на изменение окружающей среды. Японский ученый Масару Эмото, проводил опыты с водой, воздействуя на ее структуру произнесением тех или иных слов. При этом от слов: «любовь», «красота», «мир», «радость», «истина» и подобных – вода структурировалась таким образом, так что ее молекулы приобретали вид красивых и гармоничных узоров. И, наоборот, от слов негативного характера на снимках структуры воды рисунки были хаотичные, резкие, с рваными краями. А ведь не только масса живых существ и растений, но и наше тело на большую часть состоит из воды...

Но самая благоприятная среда для Слова в храмах или монастырях. Она здесь, очищенная божественным Словом, как родниковая вода. Поэтому и тянутся сюда люди. Поэтому здесь еще происходят чудеса: плачут иконы, исцеляются люди, чудесным образом преображается жизнь...

Каждый приходит в монастырь со своим характером, со своими проблемами, со своей биографией, разной и зачастую неудачной – а иначе, зачем бы человек пришел в монастырь? Но, **придя сюда, каждый соприкасается с одним и тем же – Божественным Словом, то есть со Светом, который постепенно наполняет и его.**

Божественное слово, как крещенская вода, восстанавливает наш духовный иммунитет, вырабатывает неприятие ко всяким мерзостям, становится нашим другом в борьбе с ними. Единственное, что от нас здесь требуется, это просто **пропускать Божественное Слово через себя**, не мешать ему. Что значит не мешать? Это значит не думать над Ним, не сомневаться в Нем, не засорять Его собственными суетными мыслями и ощущениями. Вот это как раз и трудно, потому что в нашей повседневной мирской жизни мы постоянно все критикуем, осуждаем, суем во все нос, все обдумываем и осмысливаем.

Божественное Слово – это Евангелие, которое в миру мы открываем раз в год или еще реже, а в монастыре его читают каждый день, по несколько раз. Как это происходит на картине художника Юрия Сергеева «В поисках смысла».

Три поколения монахинь (девушка, женщина и старушка) держат в руках Евангелие. И в поведении каждой можно увидеть степень восприятия Божественного слова в разном возрасте.

Юная монахиня (крайняя справа) еще не забыла соблазны мира. Любое проявление нежности или любви в Евангелии вызывает у ней близкие ассоциации, она вспоминает нежность в своей жизни. Руку холодит сорванная веточка рябины, а к щекам приливает кровь, и они розовеют.

И вдруг к ней приходит осознание: сколько светлых минут в жизни было отравлено суетностью, грубостью, черствостью, небрежением. Сколько обид, сколько глупости, сколько злости, сколько неприязни было. А из-за чего? Да просто так.

Ю. Сергеев. «В поисках смысла»

У ней лежит сейчас на коленях Евангелие с заложенной страницей, которая ее взволновала. Страницей, где в своем втором послании к римлянам апостол Павел говорит:

«Поэтому нет у тебя извинения, о человек судящий, кто бы ты ни был, ибо, судя другого, ты себя осуждаешь; ибо делаешь то же самое, ты, судящий...»

И, держа эту книжку, она внезапно понимает, насколько в течение многих лет были у ней закрыты глаза на жизнь. Она была, эта жизнь, кипела, неслась мимо нее и увлекала с собой ее, но понимания, что происходит, не было. Оно и сейчас не пришло еще, это понимание, но на душе как-то стало спокойней. Стало ясно, что рано или поздно все откроется, все станет понятным, тогда жить будет светло и радостно. Надо только, как говорит ее духовная наставница, верить, очищать свою душу от низких помыслов, и все придет. Очищать прежде всего **свою** душу, а не пытаться исправить других...

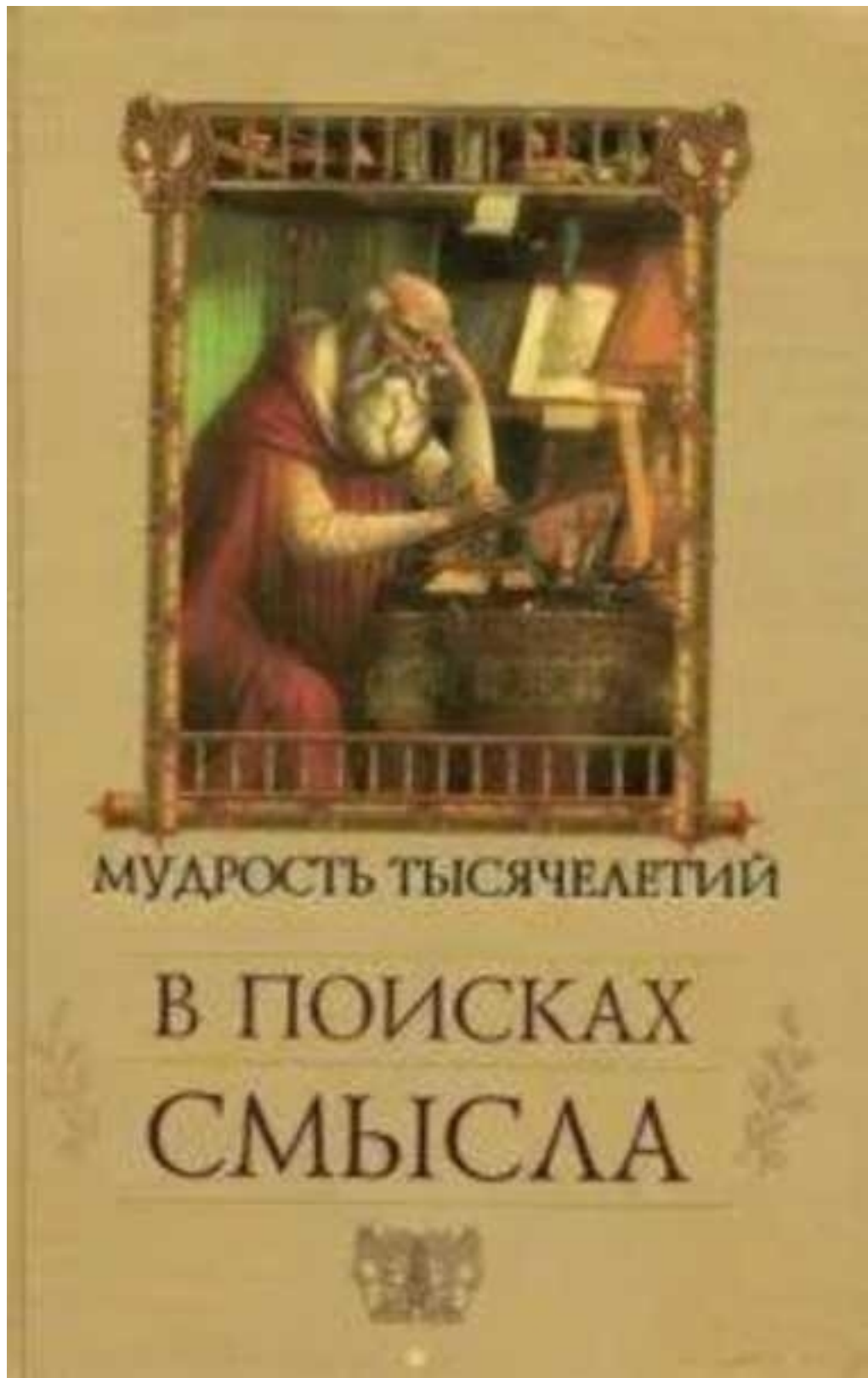
Женщина, стоя читающая Евангелие (крайняя слева), уже вступила в зрелый возраст. Она привыкла теперь каждый день соприкасаться с Божественным Словом, и отчетливо понимает, что и минуту такого общения жалко терять на воспоминания, впечатления, эмоции, понимает, насколько мелко и быстротечно все это, в то время как любое Слово Евангелия вечно, хотя, может быть, и не всегда понятно на первый взгляд.

С годами к ней пришло понимание, что и не надо понимать. Точнее, не надо понимать умом, постигать смысл читаемого. **А надо просто принимать**, вот именно – **научиться принимать это к сердцу, чтобы оно, Слово Божие, стало своим**. И все.

И она читает и читает Евангелие и каждый раз ей кажется, что сегодня еще на чуть-чуть она перестает оценивать, критиковать, осмысливать. *«Будьте, как трава, как птицы небесные...»* эти слова Христа все лучше ложатся ей на душу. Хотя в борьбе с этим критическим в себе она еще не исполнилась благодати. Но скоро она придет, эта благодать, обязательно придет.

А старая монахиня (сидя, читает) давно уже вошла в ритм соприкосновения с Евангелием. Поработает руками в монастырском саду, в огороде, и почитает. Поработает и почитает. И читает она уже истово, испытывая удовольствие от того, что Слова Писания проходят сквозь нее, как солнечные лучи. Вся душа прогревается.

И вошла уже в удивительный для себя ритм тела и души: тепло – холод, тепло – холод, тепло – холод. То есть поработает руками, тело нагреется, а душа охладится. Потом почитает Евангелие, душа нагреется, тело охладится.

Одна из книг на эту тему

Наверное, потому что от Божественного слова взлетает душа в небесные сферы, где к ней сразу подлетают ангелы – помочь, указать путь... А тело, оно уже вроде и не нужно, без души оно холодеет. Говорим же мы, когда что-то нас восхищает или трогает до слез:

«аж мороз по коже...»

К тому же к прочитанным словам Священного писания она время от времени добавляет какую-нибудь молитву, которую помнит наизусть, которая близка ей по ее жизни, по ее нраву. Чаще всего ко Пресвятой Богородице:

«Пресвятая Владычице моя Богородице, святыми Твоими и всесильными мольбами отведи от мене, смиренной рабы Твоей уныние забвение. Неразумие, нерадение и вся сверная. Лукавая и хульная помышления от окаянного моего сердца и от помраченного ума моего; И избави мя от многих воспоминаний, и от всех действий злых свободи мя. Яко благословенна еси от всех родов, и славится пречестное имя Твое во веки веков. Аминь.»

И снова душа парит ее под небесами, а тело где-то теряется внизу...

Как будто только теперь осознала, сколько времени было потрачено зря. Как будто с каждым утекающим мгновением жизни из ее старческого тела ей добавляется духа, так что все цепче держат ее руки Книгу Бога, все ближе ей становится каждое Божественное Слово. А жизнь-то уже кончается.

Ну, почему, чем больше мы начинаем понимать в жизни, тем тоньше ниточка, на которой висит наша собственная жизнь? Ну, почему нельзя с самого начала трудиться и читать Евангелие? Ведь в храмах и монастырях именно об этом говорят на исповеди батюшки всем прихожанам, именно об этом не устают напоминать в своих проповедях. А мы словно слепы и глухи. И в молодости говорим себе: неинтересно. А почему? Не потому ли, что в миру столько грязных слов пропускаем через себя? И слов и мыслей. Просто не даем себе труда не пускать их в себя. Так откуда же Божественное слово, чистое от грязи, покажется интересным? Если нет в нас самих чистоты, чем же откликаться на чистоту Евангелия?

В мирской жизни людей слово большей частью угнетает и убивает, разрушает и разъединяет, опешляет и оподляет все и вся. Особенно сейчас, когда со всех сторон на нас льются потоки грязи. Когда везде человек предстает в своем худшем виде: предателем, подлецом, лжецом и даже маньяком-убийцей.

Так происходит, потому что люди хотят это слышать по радио, смотреть по телевизору. Они хотят видеть падение себе подобных. Психологически это вполне понятно – когда кто-то оказывается хуже, чем ты, то тебе приятно, потому что ты сам возвышаешься. Но это дьявольское возвышение – радоваться подлости других. **Бесовское слово наводит бесовскую суть в человеке.** Отсюда раздражение, агрессия, ненависть, раздоры, преступления, войны. А где же Божественное в нас? А оно не включилось, не включается.

А в монастыре наоборот, Слово созидает, утешает, боготворит. **Божественное Слово творит Божественную суть в человеке.** Любой послушник (а перед тем, как стать монахом, вы должны год побыть послушником), попав сюда, сразу получает в руки Евангелие и начинает работу со Словом. Именно работу. Над собой.

Проговариваешь Его, Божественное Слово, и держишь себя в руках, потому что Оно держит тебя в строгости и порядке, в ясном понимании того, что тебе надо делать, и что тебе нельзя делать.

Монахи раньше, еще в Средневековье, по много раз переписывали Евангелие от руки, и это было как чистилище. Евангелие – это букварь, который ставит нам взгляд на добро и зло. Как умный учитель, то строгий, то мягкий, указывает, что есть что. Когда напрямую говорит словами Христа, даже упрекает: *«Имеющий уши да услышит!»* А когда намеками да притчами его же устами говорит о том же самом.

Пропуская через себя Божественное Слово, человек структурируется, возвышается, выстраивается, как Иоанн Лествичник (525–606), взобравшийся по лестнице познания к небу праведности. Тот самый Лествичник, который все укорял себя, да все каялся, как будто и не святой он вовсе, а самый падший грешник... Тот самый, который не скрывал своих слабостей и страстей, но рассказывал о них, чтобы мы научились их преодолевать.

В своей знаменитой книге «Лестница» он перечисляет целый ряд страстей, подробно разбирая самые на его взгляд опасные (гнев, ложь, чревоугодие, сребролюбие, тщеславие, гордость). Он перечисляет причины возникновения страсти, ее отношение к другим недугам души, описывает тяжкие последствия укоренения страсти в душе, приводит многочисленные примеры и указывает средства, как предупредить развитие страстей, и как их лечить.

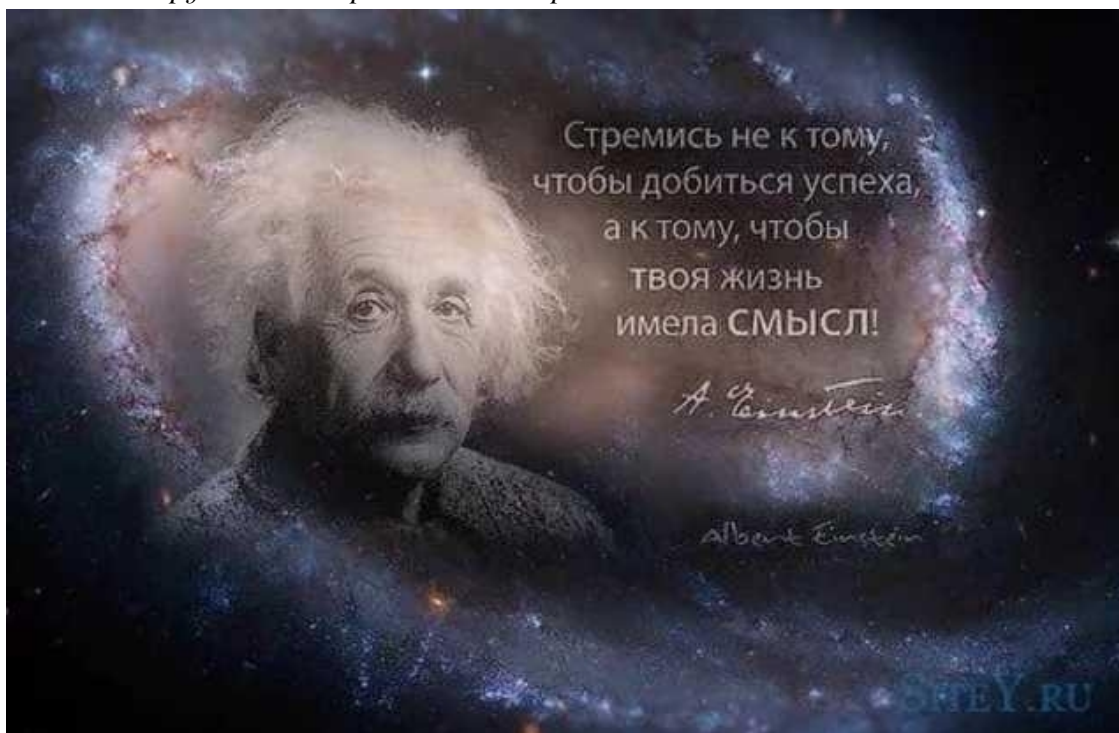
«Униженные да возвысятся...» Так говорит Христос. Вот почему, когда коснешься ты Божественного слова, то со временем все больше понимаешь, насколько далеко ты от него, сколько тебе еще идти до него, сколько подниматься. **И чем дальше ты от него в своем раскаянии, тем ближе ты к нему в своем движении.**

Вот почему самая старая монахиня в поклоне стоит перед лестницей у входа в храм, как перед лестницей. Все грехи жизни вроде бы уже отмолены... Ан нет, каждый новый уровень душевной чистоты открывает глаза на что-то еще не отмытое, что из-за прежней грязи не виделось. И слезы раскаяния у ней каплют на дорожку сада, на ступеньки лестницы, как каплет воск со свечи.

Русский философ начала XX-го века Семен Франк в своем трактате «Смысл жизни» говорит о том, что в глубине души каждого человека волнует и мучает вопрос о смысле жизни.

«Человек, – рассуждает он, – может на время, и даже на очень долгое время, совсем забыть о нём, погрузиться с головой или в будничные интересы сегодняшнего дня, в материальные заботы о сохранении жизни, о богатстве, довольстве и земных успехах, или в какие-либо сверхличные страсти и дела, но жизнь уже так устроена, что совсем и навсегда отмахнуться от него не может и самый тупой, заплывший жиром или духовно спящий человек: неустрашимый факт приближения смерти и неизбежных её предвестников – старения и болезней, факт отмирания, скоропреходящего исчезновения, погружения в невозвратное прошлое всей нашей земной жизни со всей иллюзорной значительностью её интересов – этот факт есть для всякого человека грозное и неотвязное напоминание нерешённого, отложенного в сторону вопроса о смысле жизни...»

Много размышлял о смысле жизни и великий Альберт Эйнштейн (1879–1955). Например: «Жизнь отдельного человека имеет смысл лишь в той степени, насколько она помогает сделать жизни других людей красивее и благороднее...»

Альберт Эйнштейн о смысле жизни

Божественное слово, возможно, самое действенное лекарство в поисках смысла жизни, потому что человеку хочется парить в небе, как птица, а не ползать по земле, как червяк. Высокие и чистые слова – это парус и ветер, который его наполняет, поднимает к небу, откуда открывается много смыслов. А низкие и грязные – это тяжесть, которая придавливает нас к земле, вбивает в нее с головой. Что отсюда увидишь?...

11. Круг жизни

Нас окружает **живая и удивительная** природа, а мы ее почти не замечаем:
ни облака невероятных форм,
ни деревья-книги,
ни ветви-мысли, ни листья-слова, ни лужу-зеркало на дороге, ни воробьев-разбойников,
купающихся в этой луже,
ни ворон, проявляющих острый ум, как бы что прихватить для себя или для хозяйства,
ни галок с походкой счетовода...

Как будто для того, чтобы мы увидели, осознали чудо окружающей нас живой природы, чтобы у нас открылись на нее глаза, нужно какое-то сверхусилие, какой-то внешний всплеск, взрыв, способный смутить наше все более отрывающееся от природы сознание. Что мешает нам *«смотреть на день, как на маленькую жизнь»*, по выражению Максима Горького?

Или мы не видим это чудо, потому что воспринимаем каждое живое существо или явление, как фрагмент, но нам никак не открывается целое – сверкающий **круг жизни**, в котором все эти существа и явления вставлены, как драгоценные камни в венец царя?

Некоторые видят и хотели бы рассказать, но как об этом расскажешь? Мексиканская художница Ремедиос Варо (1908-1963), попыталась это сделать в своей знаменитой картине «Натюрморт воскрешения», где мир представлен в виде вращающихся над столом в спиральном вихре предметов.

«В центре горит свеча, – поясняет эту картину автор вдохновенного очерка о художнице Елена Зорина, – как Солнце, вокруг которого по своим орбитам вращаются планеты. И это в то же время формула жизни, зарождающейся при движении спирально вращающейся материи. Процесс контролируют духи созидания, порхающие в виде бабочек.

Созидательные вихри закручивают ткань скатерти – космической материи, и все действие разворачивается в просторе готического храма, символа духовного развития...»

Р. Варо. «Натюрморт воскрешения»

Увидеть эту картину сверкающего круга жизни можно только когда душа представляет собой зеркало, в котором и отражается мир. Зеркалом же она может становиться только тогда, когда стихают душевные бури, смирятся волны страстей, разглаживается рябь раздражения на все, претензии к жизни и к людям, когда перестаем суетиться по мелочам.

Невольно приходит в голову мысль: **может, только остановив этот суетный бег по жизни, можно вновь обрести естественный живой взгляд на окружающий мир?** Но как его остановить, когда мы, даже останавливаясь, в душе продолжаем бежать? Социологи бьют тревогу: современный человек уже не живет, а ищет выгоды. И, чем больше этих самых выгод, тем больше соблазн продолжать бежать не останавливаясь.

Что же делать? **Установить потолок желаний?** Но хватит ли сил, если вокруг тебя в самом обществе поется гимн желаниям? Хватит ли сил, если удовольствия обессиливают и приходит пресыщение, а за ним – пустота?

Наверное, только в храме или в монастыре, куда все приходят привести в порядок ум, душу и сердце, происходит временная остановка этого бега по жизни, возникают мысли о вечном: о жизни, о смерти, о бессмертии, о памяти. Здесь душа и превращается в зеркало, отражающее чудо мира.

Остановившись, вдруг замечаешь, что природа подает тебе знаки, о чем-то хочет сказать. Например, в начале октября все деревья чернеют от грачей, ветви буквально гнутся от облепивших их птиц. Это действительно похоже на чудо. И думаешь: что птицам, делать чтоли нечего, чтобы вот так, празднуя, рассиживаться на ветвях? Они же тоже деловые, как и мы, все время что-то делают: тащат щепочки в гнездо, червячков несут детям, всякие съестные припасы заготавливают, бурно обсуждают что-то – это тоже их дело...

И вообще, кто они такие, грачи, в птичьем сообществе по своему предназначению, если проводить аналогии? Предприниматели? Чиновники? А, может, революционеры? Нет, **грач – это вестник. Весны**, когда он прилетает из теплых стран, или **осени**, когда он собирается туда улетать. Это миссия вестника, отнюдь не рядовая роль. Как в спектакле, когда приходит гонец или посланник, сообщает что-то важное и исчезает. А от этого все и закручивается, все словно включают, пробуждаясь от сна, начинают жить другой жизнью... Грач приносит новые мысли. Или уносит старые.

Ю. Сергеев. «Круг жизни»

Посмотришь на него и думаешь: Как же мчится время, уже осень, грачи на юг собрались, а у меня все та же мечта – дописать диссертацию, достроить дом на даче, досадить груши в саду и доразобрать старую отцовскую библиотеку. Все недосуг, все никак не соберемся, все какие-то дела находятся. Так и вся жизнь пройдет.

А грач, как стрелочка на циферблате природы, прилетел и отбил свой час, чтобы мы заметили – проходит жизнь. А для монахинь грачи – радость. Им мирская суета глаза уже на застит, теперь могут в полную силу радоваться чудесам божьего мира.

Об этом картина нашего современника художника Юрия Сергеева, которая так и называется – «Круг жизни».

Человек приходит в монастырь, чтобы найти здесь тихую пристань и в то же время, чтобы привести в порядок голову, чтобы все ценности в ней встали на свои места. Сбегает от суеты, от массы впечатлений и лишних эмоций, которые застилают его предназначение.

Вот одна из монахинь... вне монастыря была такой же, как все – суетилась, бежала куда-то, была недовольна жизнью. А попала в монастырь, протерлись глаза, как будто прозрела. Стала открывать для себя прелесть простых движений. Как, например, послушница в трапезной режет лук кольцами. Просто режет лук и все! А смотреть на нее приятно. Или вот ее напарница подметает двор. Она вдруг как заново увидела, как красивы ее движения с метлой, как ритмично, свободно и широко движутся руки, как поворачивается спина и все тело для размаха.

Когда человек приходит в монастырь, его фрагментарное сознание собирается в одно целое. И к нему возвращается способность видеть вещи целостно, **движущимися в круге жизни**. Почему в круге, потому что многие действия повторяются и тем самым как бы замыкаются в круге времени, как повторяется движение стрелки мимо одних и тех же делений на циферблате часов. И магия этого движения, этого чуда, не может не восхищать.

Повторение одних и тех же действий электризует пространство, как трение эбонитовой палочки о шерсть. И эта наэлектризованность включает в нас творческое восприятие. Смотришь на мир другими глазами. Как будто к тебе вернулся привычный вкус. Это все равно, как вновь научиться испытывать радость от вкуса просто черного хлеба, посыпанного солью, без всяких приправ.

Если задуматься, почему мы перестали испытывать радость от самых простых вещей?

Одни ученые говорят, что это от пресыщения информацией, количество которой зашкаливает, превышает все оптимальные пределы. Чего только не придумывают сейчас, чтобы паразитировать воображение пресыщенного информацией современного зрителя...

Другие высказывают предположение, что изощренность ума убивает простоту души, и человек становится циником. Воспитатель императора Нерона Сенека лечил свой цинизм тем, что смотрел на играющих детей.

Третьи считают, что от обычных вещей и явлений мы уже не способны испытывать каких-либо эмоций, потому что сознание рассыпано на осколки. Как в сказке Андерсена «Снежная королева», где злой Троль смастерил зеркало, в котором все доброе и прекрасное уменьшалось, а все плохое и безобразное увеличивалось, затем он случайно разбил его, и оно разлетелось на тысячи маленьких осколков. И люди перестали видеть мир целостным, они стали его видеть каждый – в маленьком осколке, и уже не могли испытывать радость от жизни. Осколки не давали общей картины, не показывали красоты мира.

То есть, когда нет целостного «круглого» восприятия жизни, движущихся в магическом круге предметов и явлений, то какими благами тебя ни осыпай, ты, словно мальчик Кай из сказки «Снежная королева», остаешься спокоен и холоден. Сердце с вонзившимся в него

осколочком, как перерезанный провод, по которому перестает течь ток – это образ осколочного мышления, оставляющего сердце холодным. Когда сознание фрагментарное, сердце – как кусок льда.

Потомок американских индейцев Денис Линн в своей книге «Исцеляющее колесо» пишет, что таким колесом его предки называли Священный круг Жизни, понимание циклической природы жизни. Исцеляющим, потому ощущение Священного круга жизни это – единение с природой, а утрата его означала дисгармонию и болезни.

Лекарство в их понимании – это призыв видимых и невидимых потоков энергии, восстановление гармонии с природой.

Колесо Сансары

Исцеляющее Колесо – это магический круг, заключающий в себе всю жизнь. Древние знали об этом магическом круге, уважали то, что за ним стояло, и символически вписывали в него все сферы своей жизни. Большая часть их жилищ была в форме круга. Колесо Сансары – вечный круг всеобщих рождений и смертей.

Круг всегда играл центральную роль в их церемониях и ритуалах. Они собирались на совет и садились кругом, чтобы мысль, усиливаясь, шла по кругу и собиралась в центре. Музыка исполнялась на круглых барабанах. В кругу и по кругу танцевали все танцы.

Жизнь – это круг или спираль вращения

Круг как символ целостного восприятия проходит сквозь все мировые культуры, в том числе и через нашу, русскую. Художник Андрей Рублев был монах. У него было целостное восприятие. Поэтому он с такой любовью, с таким удовольствием написал «Троицу».

Простая трапеза, а какое чудо... Он увидел предметы в трапезе в единой взаимосвязи, как бы в круге жизни, и изобразил этот круг, когда и предметы как бы движутся по кругу, и люди за столом составляют собой этот самый круг.

Феофан Грек в сравнении с Андреем был книжником, имел вроде бы более широкий кругозор, много путешествовал, больше видел, а сознание его было фрагментарным... он не видел целостной красоты. Потому и не верил в добро. Мучился, не мог испытывать радости от красоты.

Мог только устрашать – все его лики напоминают о страшном суде...

И здесь на картине на картине Юрия Сергеева «Круг жизни» тоже символически изображен круг в самых разных проявлениях.

Миллионы людей видят грачей... и не умеют этому радоваться. А монахи научились. Грачи их радуют, как вестники осени, как напоминание о том, что сделано в жизни и что не сделано, как вестники жизни, идущей по кругу., **как напоминание, что ничего не кончается, что все повторится.** А раз так, то смерти вообще нет, а есть жизнь.

Вот он, этот круг и в человеческой жизни – тут и совсем юная девочка, и девушка постарше, и зрелая женщина, а там, на заднем плане, уже совсем древняя старушка.

«Возраст человека – это его мышление», как говорит французский писатель Андре Вюрмсер (1899–1983), автор целого цикла романов «Человек приходит в мир».

А с другой стороны, может быть, с появлением суетного человечества и птицы стали суетиться?

И вот прилетают теперь в монастырь, чтобы тоже притормозить скорость жизни в себе, чтобы все привычные ценности в голове встали на свои места, чтобы обрести ощущение круга жизни.

12. Совесть – голос Бога

Укоры совести близки к печали...

Все происходит не случайно. Как и тема совесть сегодня. Сейчас как раз такое время, когда есть возможность подумать над тем, до чего раньше просто руки не доходили.

Так вот **совесть – это нечто такое, до чего у человека никак не доходят руки**, Потому что это, быть может, самое важное, что есть у нас в жизни. Как Кощеева смерть – в иголке, иголка в яйце, яйцо в утке, утка в зайце, заяц в сундуке, сундук на дубе, а дуб на сказочном острове, до которого никто не знает, как доплыть.

Почему такая аллегория о скрытности и недостижимости совести? Потому что совесть глубоко скрыта в нас и проявляется очень редко, во время душевных волнений или даже стрессов. Наверное, поэтому некоторые говорят, что совесть находится в тайнике нашей души... который открывается редко. Почему? Потому что самое ценное всегда прячется за семью печатями.

Совесьть как Кощеева смерть глубоко спрятана

И бывает так, что человек всю жизнь догадывается о совести, думает о совести. Но до нее так и не добирается. Редкий случай, но так, наверное, тоже бывает. Так что такое совесьть, после таких слов, что это самое ценное, самое тайное? На самом деле никто точно и не ответит на этот вопрос. Именно поэтому, что она редко себя проявляет, что за семью печатями, что редко дает повод говорить о себе. И во всей человеческой истории о совести по той же причине люди стали задумываться довольно поздно – в XVIII веке, в эпоху просвещения. И в Древнем Египте, и в Древней Греции, и в Древнем Риме не найти четких определений.

Сенека, например, говорил, что совесьть – наш лучший подсказчик и советчик в трудные минуты жизни, но что это, он не говорил. Сократ, например, признавался, что он слушается внутреннего голоса, тот ему подсказывает, что делать, как жить, но что это за голос, он не говорил.

Многие великие люди разных времен и народов говорят, что совесьть – это Бог.

Например, Лев Толстой:

«Совесьть – это память общества, ощущаемая отдельным человеком...»

То есть это голос Бога. А Бог – это все человечество в духовном плане. Как Солярис, мыслящий океан, у Станислава Лемма или у Тарковского. Мысли и чувства всех людей, которые жили до нас и живут сейчас, то есть все человечество за все времена. И это Бог.

Или Вольтер: *«Угрызения совести – это единственная добродетель, остающаяся у человека.»*

Или Иммануил Кант: *«Совесьть – это закон, живущий в нас.»*

Или Эммануэль Сведенборг: *«Совесьть есть присутствие Бога в человеке»*

Или Николай Бердяев: *«Совесьть есть воспоминание о Боге..»*

Или Фазиль Искандер:

«Дарвина великие старанья, Эволюции всемирная волна. Если жизнь – борьба за выживание, Совесть абсолютно не нужна.

Говорить, конечно, можно много, Много понятно между строк. Совесть есть, друзья, реальность Бога, И реальность совести есть Бог.»

Может быть, поэтому мне, например, интересно рассматривать все темы, в том числе и эту, с Создателя. Раз мы созданы по образу и подобию Божию, значит, задумавшись о совести у Бога, мы поймем что-то и про совесть в нас. Что, если посмотреть на совесть под углом Творца, то есть, зачем ему совесть? Возможно, совесть понадобилась Создателю как защита от собственной безнаказанности и вседозволенности, от безграничности и безразмерности. Скажем, захочется ему создать не только мир, но и чудовище, которое погубит мир. Это соблазн – посмотреть, как мир погибнет. Но так и не создашь ничего, потому что мысли созидания приходят нам так же как и мысли разрушения. Или безграничность Бога, его всемогущество, что это такое? Это, если он создает мир, подобный нашему земному, то когда остановиться? И на чем? Ведь в любой момент он может захотеть что-то улучшить. И тогда, как Леонардо да Винчи, который так и не закончил много начатых им картин и статуй, никогда не закончит...

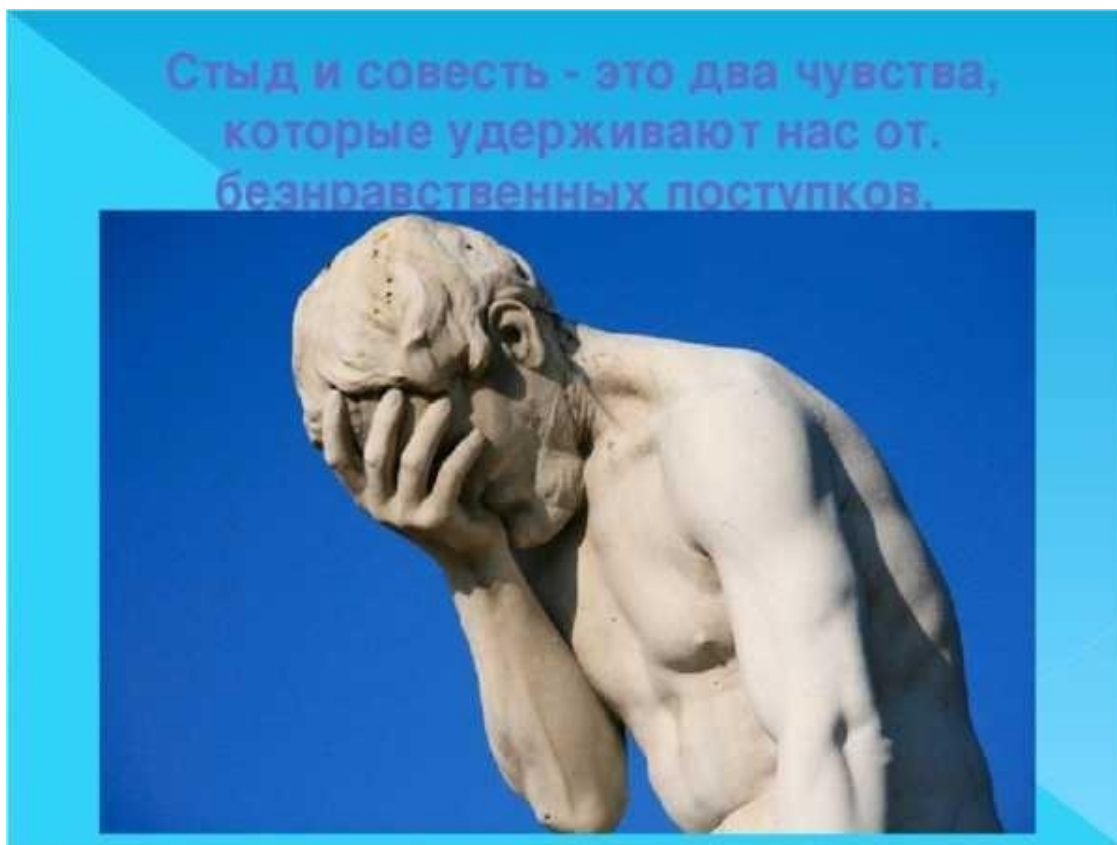
И вот этим мы отличаемся от мира природы. Потому что **природа ограничена**, в отличие от человека, который всегда способен слететь со всех своих катушек. А в природе в каждой структуре есть своя программа, везде четкие программы жизни и поведения:

атом, молекула, клетка, снежинка, растения, насекомые, рыбы, птицы, животные.

И никто не переходит эти рамки. Медведь не будет пробовать взлететь, не будет пытаться глубоко нырять, и с обрыва тоже не будет прыгать, в отличие от человека. И медвежонок, если лезет на дерево, то до определенной высоты, чтобы, если сорвется, не разбиться.

Человек в этом плане безграничен. И в подлости своей и в доброте своей. И в своей любви и в своей ненависти. И бесконтролен. Сколько примеров, когда туристы бьются насмерть, упав с какой-то горы. Хотя там предупреждающие надписи. И дайверы погибают, нырнув глубже, чем разрешается. Как Мартин Иден, герой романа Джека Лондона, нырнул так глубоко, чтобы не хватило воздуха на обратный путь. В этом плане человек безграничен и может безгранично развиваться. И в своих хороших замыслах и в злых и коварных. Почему говорят, что творческого человека очень трудно остановить? Нетворческого остановить легче.

То есть **совесть эта некоторая программа защиты человека от самого себя...** Если вспомнить Адама и Еву, то они ходили по Эдемскому саду, пока не подошли к Древу познания. А что такое Древо познания – это дверь в познание окружающего мира. Вся живая природа, входя в эту дверь, познает мир в своем ограниченном пространстве, каждая структура – свою программу. И только человек безграничен. И Творец подумал, как его ограничить. Иначе это будет познание без границ. И он предложил Адаму и Еве вкушать от Древа познания. И они сразу почувствовали ограничение. Через стыд. Через совесть.

Они почувствовали себя нагими. А почувствовать себя нагим и начать стесняться, это первые рамки, первые сомнения, начало работы вот этого ограничителя, который стал совестью. Первое ограничение, которое стало действовать во всем. Во всем обозначились границы, пределы. И была сформирована программа оповещения об опасности. Мол, здесь надо остановиться или ждет что-то неприятное, даже опасное.

Видимо, у Творца возникла такая ситуация, когда он сам, создавая мир, почувствовал, что если не остановится, то все разрушит. Может быть, поэтому он создал мир не в один день, а в шесть. Каждый день у него возникало чувство предела. И когда он создал мир и поселил в него человека, то почувствовал, что теперь надо отойти в сторону. Отойти в сторону и посмотреть, что будет делать человек. Хотя, наверное, хотелось ему еще что-то добавить.

Но он понял, что он сделал свое дело, а дальше уже эксперимент должен развиваться без него. Да, он – высшее существо и может делать то, что хочет. Но совесть ему подсказала, что надо остановиться и дать шанс другим. И такая же программа заложилась в человеке. Время от времени у нас возникает чувство сомнения, опасности или предела. Когда сил еще много, или много желания, но возникает чувство, что достаточно, что надо остановиться... Видимо, и сейчас смотрит и время от времени хочет вмещаться, но останавливает совесть, предел, который будет теперь сопровождать человека и в нужный момент его предупреждать и останавливать..

А что, если не останавливать?. Мы видим на живых примерах творческих людей, которые создавали и сами разрушали созданный ими мир, на примерах истории, на примерах самоубийств. Примеры, когда человек вовремя не послушался голоса совести. Почему я говорю о творческих людях и тем более великих людях? Потому что у простых людей нет такого напряжения и такой высоты, на которую они поднимаются. У них редко включается ощущение Бога и вседозволенности, когда человек уже не слышит голос совести.

Есть ли совесть у животных? Нет. Потому что тогда животное бы стало человеком. Чем человек отличается от животных? Тем, что делает что-то, выходящее за рамки простых жиз-

ненных потребностей: утолить голод, поспать, обустроить жилище, завести потомство, заботиться о малышах... Животные не выходят за рамки жизненно важных потребностей. Медведь убил лося и не испытывает угрызений совести, потому что все в рамках инстинкта.

А вот, когда человек начал рисовать углем на стенах пещеры, это уже не утоление голода. Это что-то, выходящее за рамки инстинктов, это творчество, это не для чего, непонятно, для чего... То есть совесть – это тоже нечто выходящее за рамки... за привычные рамки бытия... самое высшее из качеств, которые даны человеку. Наверное, потому что человек в отличие от животных все время выходит за рамки. В том числе и в жизненных потребностях.

Животные, птицы, рыбы как правило не едят со скуки или от желания попробовать что-то изысканное, если есть не хочется. А человек сплошь и рядом... выходит за рамки программы. И не хочется есть, а ест. Организму не нужно, а человек перенервничал, и психика ломает все программы. Или от того, что интересно. Новое блюдо, новый вкус. Хотя сыт. Или та же еда по-новому выглядит. Опять обман программы насыщения. Compliment человеку во время еды (как красиво ты ешь или как аппетитно ты жуешь) может вызвать у него приступ аппетита, хоть и сыт. То есть у человека на то, что он делает, влияет характер познания, то, что он видит, слышит, обоняет, трогает, пробует на вкус.

В природе все органы чувств ограничены четкими целями. Скажем, животное смотрит, чтобы определить, где пища или опасность, далеко ли до нее, успею ли догнать или убежать, чтобы спастись. И это границы во всем, которые делают всю жизнь природы строго целевой, предсказуемой и прогнозируемой. А у человека каждый орган восприятия не ограничен целесообразностью, свойственной природе, у него везде подключается ум, оценка, чувство красоты, кураж, проверка на могу или не могу. Он может увидеть льва, но вместо того, чтобы мгновенно залезть на дерево, он может подумать: как лев красив. И еще тысячи оттенков. И это размывает границы. Делает человека безграничным. включаются тысячи более тонких чувств. Вот тут и нужна совесть. И в то же время она эволюционно появляется как самое высшее и самое сложное чувство в человеке. И она помогает обозначить границы. Причем, очень тонкие, еле заметные, заросшие временем. И тем не менее. Не отданный много лет назад долг или нанесенная обида могут мучить всю жизнь и не давать покоя.

Безграничность творчества и желаний

А человек безграничен в своем творчестве и своих желаниях. Вот художник, пьет, и сегодня выпил как всегда. И он собрался писать картину восход (или закат) солнца. И он подходит к пропасти, потому что так обостряются все его чувства, и приходит вдохновение. А тут совесть ему говорит: *Остановись. Да, картина перед тобой открывается невероятная, и, чем ближе к краю пропасти, тем больше обостряются все твои чувства, и расширяется сознание. Но дальше нельзя, это уже опасно, ты можешь погибнуть.*

А он ей говорит: Именно то, что я в любой момент могу расстаться с жизнью, и двигает меня вперед, потому что передо мной на этой грани открываются невиданные горизонты и новые краски... И вообще ничто так не обостряет мои чувства как вот эта опасность расстаться с жизнью...

Совесть говорит: *Ты не понимаешь, что вообще можешь расстаться с жизнью?* Он говорит: *Ну и что?* И продолжает идти к краю ... И падает в пропасть...

И такие случаи, наверное, происходили во все времена и во всех странах. И тысячи раз совесть спасала таких художников от смерти. Но иногда и не спасала.

Кому совесть нужнее, мужчине или женщине, детям или родителям?

Наверное, мужчине, потому что на нем ответственность. А женщине удобнее быть ведомой. Конечно, бывают исключения.

Но и женщины, которые берут на себя ответственность и тянут воз жизни, им часто хочется почувствовать себя женщиной, прислониться к мужскому плечу. А ведущему совесть нужнее, потому что во время его остановит, если нужно, или если он рискует. Она остановит в нем Творца, который окажется на грани жизни и смерти... или даже на краю гибели.

Детям или Родителям? Детям. У родителей ответственность и совесть пробуждается чаще. Поэтому они детей не бросают даже когда дети выросли. А вот детям, когда они вырастают, совесть нужна, чтобы помнили о слабеющих родителях, бабушках и дедушках, которым

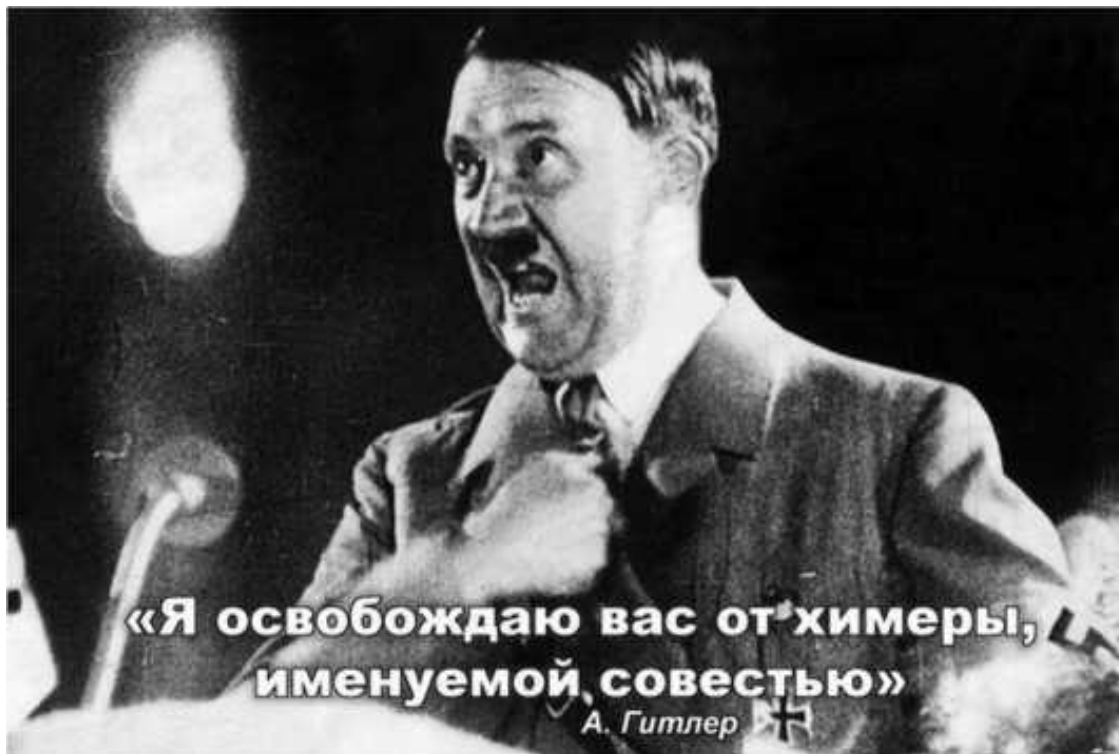
нужна помощь. А в детстве о совести вспоминать вообще некогда. Тебя держит совесть родителей и куча дел, которые на тебя нагружают взрослые...

Есть ли совесть в атоме, молекуле, клетке?

В атоме, молекуле, клетке человека – да. Во всей остальной природе – нет.

Развивается ли совесть в обществе, в истории или она неизменна?

Думаю, не развивается. Потому что в обществе совесть является механизмом, намечающим, называющим и выстраивающим границы. Но носителем совести всегда остается человек.

А в человеке совесть всегда одна и та же. Она всегда предупреждает, предостерегает, пилит... тихо или громко, но всегда одинаково.

В детстве на каком-то этапе она включается, и после нескольких включений становится программой. Но мы не знаем, сколько раз она должна включиться, чтобы стать программой. Это великая тайна.

Наверное, чем больше возможности человека как Творца (то есть чем больше он может создать и разрушить), тем чаще и сильнее включается совесть.

Чингисхан, например, только официально (что подтверждено источниками) уничтожил почти 12 млн человек. А историки говорят, что и все 40 млн (11 процентов населения планеты в XIII веке). Его, наверное, мучила совесть. Только мы об этом не знаем.

Есть ли совесть у великих или они, как говорил Гитлер, *«Избавлены от этой химеры»*?

Совесть великих, она, конечно, есть. Но они либо держат ее в клетке, либо как Гитлер, убивают ее, тем более, если она им кажется химерой – страшным чудовищем с головой льва, телом козы и хвостом в виде змеи.

Гитлер был не совсем нормален психически и, возможно, чувствуя укоры совести, так и представлял ее себе страшным чудовищем, которое будет тебя терзать, пока его не уничтожишь. У Чингисхана совесть, наверное, была и проявлялась в заботе о близких. Была ли совесть у Наполеона? Наверное, раз старался выполнять свои обещания. Великих совесть не мучает, если сильнее долг.

Например, военачальник бросает в бой несколько армий, понимая, что все погибнут, но иначе не устоять. У Маршалла Жукова была своя совесть. То есть в каждой совести надо

разбираться, потому что за ней стоит сам человек со всей своей жизнью. Но совесть людей никто не изучает. Разбирают архив умершего писателя, а вот его совесть никого не интересует. Хотя это самое высшее, что Бог вложил в человека. Так что в будущем, наверное, биографы будут изучать прежде всего совесть великих людей, чтобы понять какими они были.

Влияет ли совесть на здоровье и иммунитет?

Конечно, влияет, но это надо разбираться. У Жукова было несколько инфарктов, у каждого великого человека, управляющего людьми, постоянные стрессы... Чем больше людей зависит от одного человека, тем больше у этого человека столкновений совести и долга. Почему в скиты, в уединение уходили святые, обрубая свою связь с внешним миром? Чтобы снять с себя ответственность, чтобы она уже бы не мешала совести.

Почему общество перестало воспитывать совесть, привлекать внимание к ней. Почему совесть ушла из педагогики?

Потому что мы соблазнились капитализмом и увлеклись гонкой за материальными благами. Общество провозгласило главной целью – благосостояние.

Если спросить прохожего на улице: что он хочет, чтоб было в его жизни?

Он ответит: чтоб моя семья была жива, здорова, благополучна.

-	А как вы хотите, чтобы это осуществлялось?
-	Ну, как..., увеличением капитала, достатка в семье, процветанием бизнеса.
-	Для чего?
-	Чтобы подстраховаться.
-	Но у вас же есть 10 миллионов на книжке.
-	Да, 10 миллионов есть, но и риски возрастают. Чем круче бизнес.
-	Так вернитесь к тому времени, когда капитал был миллион и было спокойнее.
-	Не могу, уже все закручено, все вложено, все крутится. Наоборот, надо наращивать капитал.
-	Зачем?
-	Будет надежнее тыл. И возможности больше.
-	Но ведь и риски возрастут.
-	Да, возрастут. Но не могу уже остановиться.

И такое происходит не только у нас, во всем мире. Везде, где капитализм. И тут не до совести. Все, кто что-то производит, или работает на услугах и получает прибыль, уже не может остановиться.

То есть в обществе потребления совесть спит крепким сном. А, если просыпается, люди говорят: *«ну-ка включи-ка музыку погромче, а то нудит тут что-то, отдыхать мешает.»* Да еще упрекает, что у каждого уже по несколько комнат в доме и по две-три машины... у жены – стилист, парикмахер, массажист, фитнес-тренер, портниха, психолог. Хочешь открыть свой салон красоты. Да еще подсмеивается: *«На Мальдивы собралась? Нет поедешь к бабушке в село Перхушиково..... там на огороде здоровье поправить...»*. То есть совесть предупреждает: остановись, пока не поздно. Какие-то блага есть, и хватит. Не надо ради новых благ загонять себя в ярмо гонщика за лучшей жизнью. Но человек, замороженный новыми горизонтами и перспективами выйти на новый уровень благосостояния, уже не может остановиться. Как богатый на Солнечной горе в знаменитой китайской сказке.

Почему при социализме уделяли внимание совести, ее понятие входило в воспитание? Потому что не было личных капиталов, не было прибыли и не было гонки за все новыми и новыми благами. Почему сейчас самый гуманный капитализм в Северных странах – Швеции, Финляндии, Норвегии, Дании? Потому что там капитал ограничен высокими налогами. Чем выше прибыль, тем выше налог. И обогащаются не капиталисты, а государство. Там даже есть налог на прирост капитала. То есть безграничной гонке за благами положен предел. И нет соблазна безудержного обогащения...

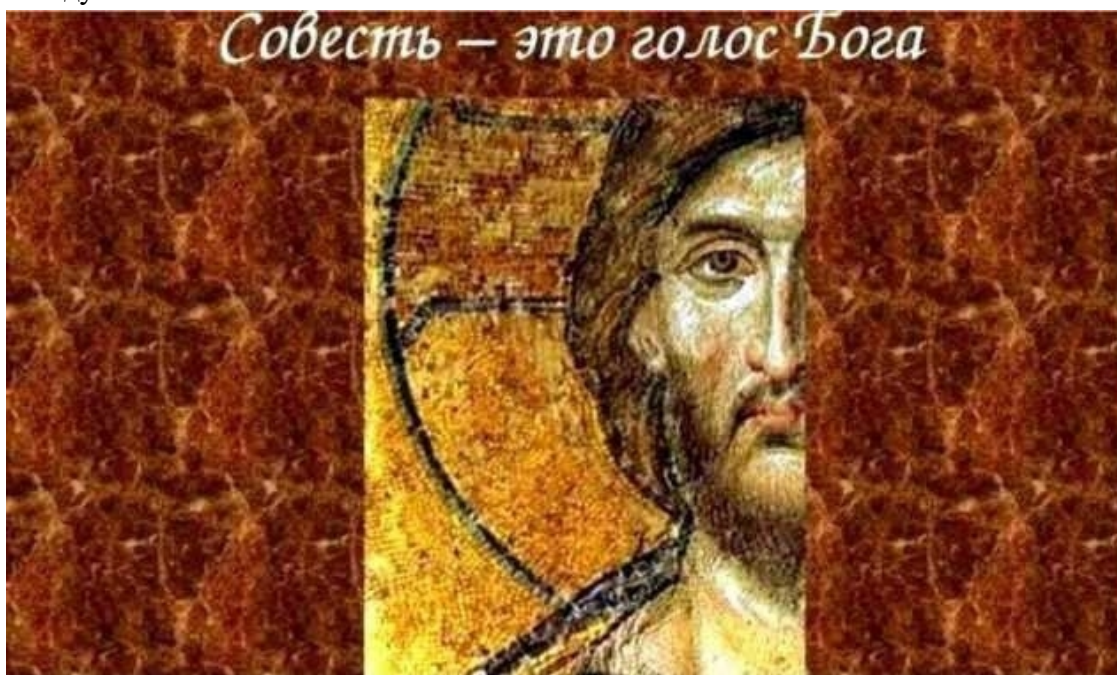
А в других странах, в том числе и у нас, зарабатывай сколько хочешь... И жизнь свою, пожалуйста, позволено, можешь в каторгу превратить в погоне за этими неограниченными благами.

Что будет с совестью, исчезнет ли она, как хвост, или станет важнейшей духовной ценностью и войдет в программу педагогики?

Она не исчезнет, а наоборот, станет важным инструментом воспитания. Но произойдет это тогда, когда возмутится природа и снесет несколько мегаполисов по всей планете... как источники мусора, материального и духовного. И люди поймут, что это повод прекратить раздутую гонку производства и начать тратить половину всех средств на восстановление природы... и повернут лицо к деревне.

Возможно, создадут мировое правительство, которое будет ставить и решать вопросы экологии по всей земле через головы правительств и контролировать работу очистных сооружений во всех странах. А сейчас очистку контролирует частный капитал, который ради прибылей сливает отходы в тихую в реки и моря. И не останавливается производство не необходимых товаров (100 видов прокладок, 1000 видов туши для ресниц, 100 тысяч видов часов, 100 видов пены для бритья, кремов для лица, для рук и для ног, тени для век, шампуни, пластиковые пакеты и упаковки разных видов и форм).. Почему? Потому что есть спрос, подогреваемый рекламой, и есть прибыль. А природа не выдерживает.

Итак совесть – это Бог и наш внутренний голос, который в важные моменты жизни подсказывает, что нам надо делать. Во всяком случае, многие великие люди, задумываясь о совести, приходят к одному и тому же: совесть – это Бог. Это тайный голос, который идет из Всемирного духовного банка человечества.

И в то же время совесть, как записала однажды в своем дневнике Екатерина вторая: *«есть внутреннее, тайное закрытое светило, которое освещает нас самих...»* То есть это светило все время присутствует в нас и только и ждет, чтоб мы о нем вспомнили.

Поэтому, завершая тему, я предлагаю всем заглянуть в себя. Недавно я в очередной раз посмотрел замечательный фильм Марлена Хуциева «Застава Ильича» или как его еще называли «Мне 20 лет».

Его можно смотреть бесконечно, потому что в фильме много мыслей и важных вопросов. И там есть кадр, где главному герою ночью во сне является его отец, тогда, 20 лет назад, такой же как он теперь, молодой, красивый. Как будто он в зеркале увидел самого себя.

И я вдруг подумал, что в самом деле,

Совесть – это каждый из нас, только идеальный, тот, каким мы могли бы стать и по идее должны стать.

Как передается совесть от отца к сыну

Но не становимся. И потому никогда не видим свою совесть в зеркале. И как-то само собой выстроилось такое стихотворение:

*«Сижу и в зеркало гляжу.
Мороз по коже пробирает.
Себя я в нем не нахожу.
Туман поверхность заполняет.
А ведь всего-то и хотел
Увидеть совесть как явление
Почувствовать этот предел,
Духовных таинств откровенье.
Но чей-то голос с высоты
Мне прошептал: «Ты посягаешь...
Себя увидеть хочешь ты,
Каким ты никогда не станешь.»*

13. Мысли о вечном

Слово «Мысль» – не обычное, не обыденное, не затертое. Мы почти не используем его в быту. Впрочем, как и сама мысль, явление вроде бы не материальное. Хотя, если признать, что мысль – это электромагнитный импульс и всплеск энергии, то любой физик скажет, что вполне материальное. Но все относительно.

До сих пор принято считать, что мысли возникают или создаются в нашем мозгу. Так мы привыкли думать. Однако уже есть теории, предполагающие, что мысли возникают не в мозгу, а в нервных узлах и окончаниях, которые разбросаны по всему телу. А раз так, то получается, что мы можем мыслить не только головой, но и телом. А, если учесть, что мы сами наводим вокруг себя разные поля, то значит и мыслим уже этими полями, то есть пространством, выходящим за границы тела. Мало того, человек способен переносить свои мысли на предметы и тогда уже как бы мыслить этими предметами. Некоторые психоаналитики даже предлагают такие тренинги для разгрузки психики. Во всяком случае, сколько бы мы не говорили о мысли – она все равно будет для нас тайной за семью печатями...

Древние так вообще считали, что мысли существовали всегда, а человек только наталкивается на них как на воздушных медуз и обволакивается ими. И начинает думать о том, на что только что наткнулся. Но, если это так, то кто-то ведь разбросал этих «медуз», так что они то и дело попадают нам на пути, так что невозможно с той или иной не столкнуться...

Каждый, кто начинает думать о мысли как понятии, лишь двигается вокруг нее как вокруг шара, не приближаясь к центру. Об этом говорят самые разные записи в Интернете на тему «мысль» в виде целых теорий или отдельных высказываний (мыслей). Например, таких:

«Существует одна формула мысли – это Единство...»

«Мысль не говорит всё... Она держит паузу, чтоб осознать Путь.»

«Человек не рождается готовым для мысли: он готовится к ней, и чтоб создать внутренний баланс, ему надо найти свое дыхание во Времени...»

Да, конечно, бывают мысли примитивные: поесть, выспаться, прийти, уйти, подвинуть диван. Бывают тоже бытовые, но более высокого порядка: прогуляться, познакомиться, спеть, подумать, перевесить полки для книг. Бывают мысли еще более тонкого плана: образы, мелодии, события.

Ю. Сергеев. «Мысли о вечном»

Но есть и мысли высшего порядка, которые посещают нас не часто, например, те, которые приходят во время богослужения. **Это мысли о вечном, о высоком, о духовном, о божественном.** Они могут быть неконкретными, без формы и границ, они могут быть чем-то едва ощутимым, почти неуловимым, но именно они могут заставить нас волноваться намного сильнее, чем мысли ощутимые, уловимые и тем более четко осознаваемые.

Эта картина художника Юрия Сергеева «Мысли о вечном» может украсить кабинет любого мыслящего человека. Она как бы говорит: *«Оставь все сиюминутное там, откуда ты пришел»*. Картина настраивает на высокие мысли...

Ведь **в юности, пока мы не озабочены жизнеустройством, мы всегда думаем о чем-то важном, о самом важном для себя**, ищем точку приложения. Кто-то даже мечтает осчастливить человечество. Но потом нарастающий ком жизненных проблем отодвигает эту мечту. Человек забывает о том, что считал когда-то для себя самым важным, и тем самым уходит от себя самого, не реализуется как личность. Бывает так, что, только прожив всю жизнь и уйдя на покой, он вспоминает, каким был в молодости, о чем мечтал, какие ставил перед собой задачи. Но уже поздно, жизнь-то прожита.

«Позировал мне для этой картины, – вспоминает художник, – натуращик Иван Иванович, человек очень простой, но ищущий интересных людей, книголюб. Он и в натуращики-то пошел, чтобы окунуться в мир искусства. Его очень угнетала проза жизни, мысли о том, что

все суетимся, а для вечности ничего не делаем. «Вы меня рисуете, восклицал он, и вместе с картиной я захожу в историю...»

У многих тихо происходит главная трагедия жизни – нереализация себя, нераскрытое своих способностей, своей индивидуальности. Ведь школа не способствует этому раскрытию, потому что с талантливым ребенком надо заниматься, ему надо уделять намного больше внимания, чем другим. В конце концов, и самому педагогу нужно иметь талант, чтобы заметить талант в другом. Значит нереализация большинства обрекает на нереализацию и следующие поколения. Даже среди представителей творческих профессий (архитекторов, ученых, инженеров, журналистов, художников, писателей) много ли ярких индивидуальностей? Что же тогда говорить обо всех остальных?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.